

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение
высшего образования

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Нижегородский институт управления

На правах рукописи

ЛЕДНЕВ Александр Павлович

**КУПЕЧЕСТВО НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД XIX ВЕКА
(сословно-социальный портрет
и роль в общественно-экономическом развитии региона)**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Халин Алексей Алексеевич

Нижний Новгород – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
 ГЛАВА 1.	
Российское купечество в дореформенный период XIX века	
1.1. Российское купечество в предреформенный период XIX века.....	40
1.2. Социальное положение российского купечества до проведения «великих реформ».....	52
 ГЛАВА 2.	
Сословно-социальный портрет нижегородского купечества в пореформенной России XIX века	
2.1. Источники формирования и численность нижегородского купечества.....	57
2.2. Социальный портрет нижегородского купечества.....	70
 ГЛАВА 3.	
Нижегородское купечество в социально-экономической жизни губернии в пореформенный период XIX века	
3.1. Нижегородское купечество в промышленном развитии губернии...	78
3.2. Нижегородские судовладельцы волжского бассейна.....	125
3.3. Благотворительность купцов Нижегородской губернии.....	132
3.4. Роль нижегородского купечества во взаимодействии с государственной властью при организации управления Нижегородской ярмаркой и в решении вопросов таможенной политики.....	140
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	 158
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	165
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	204

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время в исторической науке наблюдается большой интерес к истории сословно-социальной структуры российского общества. В отличие от советской историографии, где главное внимание уделялось истории рабочего класса страны, в последние тридцать лет центр научного поиска в этой проблематике сместился в сторону изучения других сословных групп. Центром этих исследований сегодня является российское купечество, которое было одной из основных сословных групп населения Российской империи и составляло торгово-промышленную элиту, играющую важную роль в проводимой государственной внешней и внутренней политике.

Интерес к купеческому сословию и отдельным его представителям вызван и тем, что купечество не было по своей сословной структуре однообразным, в него входили представители разных сословий и категорий населения Российской империи. Проводимая государственная политика в XVIII – XIX веков облегчила приток в купечество представителей разных сословий, что способствовало снижению внутреннего воспроизводства купечества. Принадлежность к купечеству определялась не рождением в купеческой семье, а лишь суммой названного капитала и уплатой гильдейского сбора. Постепенно в XIX веке купечество утрачивает свою главную привилегию – торговлю, а значит оно утрачивает и основной источник своего формирования – крестьянство. Крестьяне, переселяясь в города, занимались торговлей, официально не зачисляясь в купеческое сословие, а для занятия предпринимательской деятельностью достаточно было получить промысловое свидетельство.

Актуальность темы исследования также состоит в том, что объектом исследований зачастую являются представители купеческого сословия пореформенного периода XIX века, записавшиеся и уплатившие соответствующие гильдейские сборы и осуществлявшие торгово-

промышленную деятельность в качестве гильдейского купечества. Именно гильдейскому купечеству, на наш взгляд, в научной литературе отводится основная роль в развитии торговли, промышленного производства, финансового бизнеса не только отдельных губерний, но и России в целом. Однако особое внимание необходимо уделять и представителям такой категории людей, как временные купцы, к которым можно отнести иностранных купцов, дворян, крестьян, представителей городского населения, которые взяли купеческие свидетельства, но при этом оставались в своих сословиях. К временным купцам можно отнести и представителей купеческой семьи, которые вели торговую деятельность от имени держателя гильдейского свидетельства.

Объектом исследования является нижегородское купечество (физические лица), которые записались в гильдейское торговое сословие, уплатив соответствующий сбор, а также лица, осуществлявшие торгово-промышленную деятельность на территории Нижегородской губернии в качестве «временных купцов».

Предмет диссертационного исследования – социальный состав, численность и источники формирования нижегородского купечества, а также торгово-промышленная деятельность нижегородского гильдейского купечества и деятельность временных купцов, их участие в социальной жизни губернии в виде благотворительности. Отдельным предметом диссертационного исследования является деятельность представителей купечества в организации управления Нижегородской ярмаркой в пореформенный период XIX века.

Цель исследования – создание сословно-социального портрета купечества Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века, а также анализ его торгово-промышленной и социальной деятельности для выявления места и роли купеческого сословия в экономическом и социальном развитии губернии.

Для достижения указанной цели автором поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть государственную политику в дореформенный период XIX века в отношении представителей купечества в части касающейся формирования и социального положения русского купечества;
- проанализировать структуру и численность представителей купечества Нижегородской губернии;
- проанализировать и определить сословный, национальный, религиозный и половозрастной состав нижегородского купечества;
- рассмотреть торгово-промышленную деятельность нижегородского купечества, установив их роль в основных промышленных отраслях и судоходстве Нижегородской губернии;
- изучить благотворительность Нижегородского купечества как часть социальной жизни региона;
- рассмотреть участие представителей нижегородского купечества в проведении государственной таможенной политики в пореформенный период XIX века;
- изучить взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с купечеством в деле торгово-промышленного развития губернии.

Географические рамки исследования определяются границами Нижегородской губернии, в состав которой входят 11 уездов. Во второй половине XIX века губерния имела огромное значение в хозяйственной и экономической жизни Российской империи, так как располагала крупной кожевенной, механической, судостроительной, мукомольной и нефтеперерабатывающей промышленностью, а также являлась важнейшим пунктом внутренних и внешних торговых связей, центром пересечения различных видов путей сообщения.

Выбор территориальных рамок обусловлен и тем, что с переносом в 1817 году знаменитой ярмарки из-под Макарьев Желтоводского монастыря,

Нижний Новгород превращается в крупнейший центр внешней и внутренней торговли. Именно наличие Всероссийской ярмарки в Нижнем Новгороде способствовало концентрации в нем как купеческого сословия из разных губерний Российской империи, так и их капиталов. Согласно ведомостям городских дум Нижегородской губернии за 1860 г., в городах Нижегородской губернии было объявлено капиталов на общую сумму 2 025 400 руб.,¹ основная доля которого сконцентрировалась в Нижнем Новгороде – 725 400 тыс. руб. (35,8%). Необходимо также отметить, что Нижний Новгород становится своеобразной «ареной» взаимодействия между торговым сословием и властями. Для налаживания контактов с купечеством на ярмарку приезжали высокопоставленные лица (министры финансов, великие князья). Именно с представителями ярмарочного купечества государственная власть взаимодействует в решении важных вопросов, касающихся экономической и финансовой жизни страны, что способствует росту влияния купечества на принятие правительственных решений в области торгово-промышленной деятельности.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают пореформенный период XIX века, так как именно в этот период, на наш взгляд, начинается новый этап социально-экономического развития России.

Однако в силу решения проблем генезиса капиталистических отношений и их отражения в сословной структуре общества в работе присутствуют сведения и материалы предшествующего периода.

Проведенные государственные преобразования 1860-х гг., в первую очередь отмена крепостного права, вызвали значительные изменения не только в численном и социальном составе купеческого сословия, но и в сословном обществе в целом. В пореформенный период XIX века купечество окончательно утрачивает основную свою привилегию, которую оно получило в XVIII веке – исключительное право на ведение торговой деятельности. Кроме того, с принятием Положения 1863 года и последующей

¹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2332.

отменой 3-й купеческой гильдии ограничивается доступ в купеческое сословие малоимущего населения, которое не способно объявить капиталы по 1-й или 2-й купеческим гильдиям. Как результат, уменьшается число переходов представителей мещанства и крестьянства в купечество. Соответственно купечество теряет основной источник своего формирования, которым являлись, преимущественно, представители сельского сословия. Однако наиболее предприимчивые представители крестьянства, официально оставаясь в своем сословии, начинают заниматься торговой и промышленной деятельностью, не записавшись в купеческие гильдии. Таким образом происходит сокращение купцов – носителей гильдейского капитала, соответственно данный факт ведет к росту численности такой категории людей, как временные купцы, занимающихся не только торговой, но и промышленной деятельностью,.

Необходимо отметить, что в пореформенный период XIX века в России отмечается высокое промышленное развитие, что отразилось в завершении промышленного переворота и механизации транспорта. На основе технического прогресса происходит возникновение пароходного судоходства и широкий размах железнодорожного строительства. Соответственно появляются новые промышленные предприятия и производства, специализирующиеся на строительстве пароходов, паровых котлов, сборкой пароходов, изготовлявшихся за границей, а также вагоно- и паровозостроение. Нередко владельцами крупных производственных предприятий являлись представители не только гильдейского купечества, но и временного купечества.

Научная новизна исследования заключается в том, что представленная работа посвящена исследованию не только гильдейского, но и представителей так называемого временного купечества. В работе рассмотрен процесс и источники формирования купечества Нижегородской губернии, проанализировано влияние политики, проводимой государством в отношении купечества, на его сословный и социальный состав. Проведен

анализ архивного материала о численности, вероисповедании, возрасте, национальном и половом составе нижегородского торгового сословия. Рассмотрена роль купечества в основных отраслях промышленного производства Нижегородской губернии, а также в управлении крупнейшим центром внутренней и внешней торговли – Нижегородской ярмаркой.

В процессе написания работы выявлены, обработаны и введены в научный оборот ранее не привлекавшиеся документы из архивных фондов.

Степень научной разработки. В отечественной историографии проблемы численности, источников формирования, сословно-социального портрета, общественно-политической и экономической деятельности не только нижегородского, но и российского купечества в целом, не всегда привлекали внимание исследователей и поэтому освещались недостаточно полно. Однако нельзя говорить о полном отсутствии интереса к торгово-промышленному сословию России и его экономической роли, так как первые труды, посвященные российскому купечеству, можно обнаружить уже в XVIII веке¹. Впоследствии интерес к историческим исследованиям купечества России возрастал.

В отечественной историографии, посвященной исследованию российского купечества, на наш взгляд, можно выделить несколько основных периодов: дореволюционный (с 1860-х гг. до октября 1917 г.); советский (октябрь 1917 г. – конец 1991 г.) и постсоветский (конец 1991 г. – до настоящего времени).

В историографии дореволюционного периода необходимо отметить работы И.И. Дитятина и А.А. Кизеветтера, рассматривающие вопросы возникновения и деятельности органов сословного купеческого управления и их участие в местном самоуправлении². Исследованиями процесса законодательного оформления гильдейского купечества занимались

¹ Чулков М.Д. История краткая российской торговли. Москва, 1788; Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам // Сочинения И.И. Голикова. 2-е изд.: в 15 т. Москва, 1837–1843.

² Дитятин И.И. Устройство и управление городов России: сочинения в 2 т. Санкт-Петербург, 1875; Кизеветтер А.А. Гильдия Московского купечества: исторический очерк. Москва, 1915.

Л.О. Плошинский, Н.В. Варадинов, П.А. Муллов. В своих работах они рассматривали законодательные акты, оказавшие влияние не только на участие купечества в городском общественном самоуправлении, но и на его социальное положение¹. Появляются работы, касающиеся происхождения представителей купеческого сословия. Например, работа Н.П. Чулкова, которая посвящена изучению московских купеческих династий XVIII–XIX веков и затрагивающая вопросы их социального происхождения².

Существенный вклад в исследование купечества в дореволюционный период внес В.И. Сторожев, изучавший организацию купеческого самоуправления и благотворительную деятельность, государственную политику, проводимую в отношении представителей купечества, по вопросам формирования и социального статуса, внешней и внутренней торговли³.

Экономическая деятельность купечества рассматривалась в трудах А.Д. Бочагова, В.А. Бутенко, М.И. Туган-Барановского, Н.И. Костомарова⁴.

Истории Нижегородского купечества в этот период посвящены труды историков и краеведов. Прежде всего, необходимо отметить статьи, которые были опубликованы в «Нижегородском сборнике», издаваемом Нижегородским статистическим комитетом под редакцией его секретаря А.С. Гациского в 1860–1880-е годы XIX века. Эти статьи посвящены торговым связям Нижегородской ярмарки с другими губерниями и ее значению для экономической жизни Российской империи. Они содержат

¹ *Плошинский Л.О.* Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен. Санкт-Петербург, 1852; *Варадинов Н.В.* Гильдии: Историко-юридический очерк. Санкт-Петербург, 1861; *Муллов П.А.* Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. Санкт-Петербург, 1864.

² *Чулков Н.П.* Московское купечество XVIII – XIX веков // Русский архив. 1907. № 12. С. 553–567.

³ *Московское купеческое общество. История Московского купеческого общества, 1863-1913* / под ред. В.Н. Сторожева. Москва, 1913-1916.

⁴ *Бочагов А.Д.* Наша торговля и промышленность в старину и ныне: (исторический очерк). Санкт-Петербург, 1891; *Бутенко В.А.* Краткий очерк истории русской торговли в связи с историей промышленности. Москва, 1910; *Костомаров Н.И.* Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. Санкт-Петербург, 1862; *Туган-Барановский М.И.* Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в.: перепечатано с третьего издания. Москва, 1922.

большой объем материала с описанием уездов, городов и сел Нижегородской губернии. В статьях приводились данные об уровне социально-экономического развития губернии и входящих в нее уездов¹.

Представителям торгово-промышленного сословия, в которое на наш взгляд входят представители «гильдейского» и «временного» купечества, Нижегородской губернии были посвящены работы Н.Я. Афанасьева, Дмоховского, А.С. Гациского, В.И. Даля, И.П. Белоконского, Е.П. Карновича². В первую очередь это были работы биографического характера, посвящены они отдельным представителям нижегородского купечества. В них рассматривались вопросы социального происхождения, участия в городском самоуправлении, экономическая и общественная деятельность.

Значительный пласт литературы в дореволюционный период составили работы, посвященные промышленному развитию Нижегородской губернии. При этом в них рассматривается как общее развитие промышленности Нижегородской губернии, в том числе и кустарной³, так и отдельных ее отраслей.

¹ Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом: в 10 т. / под ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1867–1890.

² Дмоховский Заметки о роде Шепелевых // Русский архив. Москва, 1867. Кн. 1-6. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book403853/#page/284/mode/1up> (дата обращения: 04.12.2021); Гациский А.С. Люди Нижегородского Поволжья: биографические очерки. Нижний Новгород, 1887; Даль В.И. Дедушка Бугров // Полное собрание сочинений В. Даля. Санкт-Петербург, 1898. Т. 8. С. 252–264; Белоконский И.П. Баташевы // Деревенские впечатления. Санкт-Петербург, 1909. Т. 1. С. 173–205; Афанасьев Н.Я. Воспоминания // Исторический вестник. 1891. Т. 41. Гл. 3. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book483739/#page/43/mode/1up> (дата обращения: 13.12.2021); Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. Санкт-Петербург, 1885. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003587020?page=5&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Смирнов А.П. Павлово и Ворсма, известные стально-слесарным производством села Нижегородской губернии. Москва, 1864; Лабзин Н.Ф. Исследование промышленности ножевой, замочной и других металлических изделий в Горбатовском уезде – Нижегородской и в Муромском уезде Владимирской губерний. Санкт-Петербург, 1870; Кустарная промышленность Нижегородской губернии // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Санкт-Петербург, 1880. Вып. VI. С. 175–660; Рагозин В.И. Материалы к изучению кустарной промышленности Волжского бассейна. Москва, 1881; Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1894; Богдзевич К. Очерки нижегородской промышленности. Нижний Новгород, 1896; Овсянников Н.Н. Краткий очерк промышленных занятий в Нижегородской губернии // Безобразов В.П. Народное хозяйство России: Московская (центральная) промышленная область. Ч. 2 (приложение). Санкт-Петербург, 1885. С. 3–27.

Несомненный интерес для нашего исследования представляет работа В.П. Безобразова, который, исследуя социально-экономическую жизнь Нижегородской губернии, отводит огромное значение Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке в экономической жизни России. Анализируя промышленность Нижегородской губернии, он приходит к выводу о том, что в губернии очень сильно распространено кустарное производство. Исследуя кустарную промышленность губернии, он вывел основные ее центры и причины развития (климатические условия, позволяющие заниматься земледелием в течение небольшого промежутка времени и плохая плодородность почвы). «Едва ли она не должна быть поставлена в этом отношении на первом месте, даже впереди Московской губернии, в которой кустарное производство считается у нас наиболее распространенным сравнительно со всеми другими губерниями». В своих работах, посвященных Нижегородской ярмарке, он рассматривал вопросы, касающиеся хозяйственного управления ярмаркой, организации охраны порядка и безопасности на ней, быт и нравы купечества, торговлю¹.

Мукомольной промышленности посвящена работа А.А. Клопова, занимавшегося статистическими исследованиями мукомольной промышленности в Волжском бассейне. Все статистические данные он разделил по географическому положению на две части: Верхневолжская (в нее входил Нижний Новгород, Городец, Балахна) и Нижневолжская области. Исходя из этих сведений, можно охарактеризовать мукомольную промышленность как всего Поволжья, так и отдельных губерний, в том числе и Нижегородской, определить значимость и основные районы, являющиеся центрами мукомольной промышленности. В работе указываются размеры

¹ *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России: Московская (центральная) промышленная область. Ч. 2. Санкт-Петербург. 1885; *Его же.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. I. Санкт-Петербург. 1882; *Его же.* Очерки Нижегородской ярмарки: в 2 т. Москва, 1865.

производства на мельницах крупных нижегородских мукомольных купцов-промышленников¹.

К.И. Лисенко, основной сферой деятельности которого являлось изучение нефтяного производства, а также продуктов ее переработки и нефтехимия, в своей работе «Нефтяное производство...» описал деятельность балахнинского нефтеперерабатывающего предприятия временного нижегородского купца В.И. Рагозина и отвел его заводу главенствующую роль в производстве минеральных масел в России². О ведущей роли нефтеперерабатывающего завода В.И. Рагозина не только в России, но и в Европе, утверждал и В.П. Безобразов³. В.И. Рагозину посвящен доклад А.А. Шипова «Очерк жизни и деятельности В.И. Рагозина в связи с развитием русской нефтяной промышленности»⁴.

Развитию кожевенной промышленности в Нижегородской губернии были посвящены работы П. Чеховича, И. Доброзракова, изучавшие кожевенное производство в с. Катунки Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Об успешном развитии кожеобработки в некоторых селах Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века писал А.С. Гациский⁵.

Исследования XIX века, посвященные горнозаводской и металлургической промышленности, затронули и знаменитые Выксунские металлургические заводы, расположенные в Ардатовском уезде

¹ Клопов А.А. Очерк мукомольно-крупчатой промышленности в Приволжье в 1892/93. Тверь, 1894.

² Лисенко К.И. Нефтяное производство, составленное по новейшим данным К. Лисенко, профессором Горного института и председателем I-го Отдела Императорского Русского технического общества. Санкт-Петербург, 1878.

³ Безобразов В.П. Народное хозяйство России: Московская (центральная) промышленная область. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1885.

⁴ Шипов А.А. Очерк жизни и деятельности В.И. Рагозина в связи с развитием русской нефтяной промышленности. Екатеринослав, 1902.

⁵ Чехович П. Очерки сельской промышленности Нижегородской губернии // Вестник промышленности. 1861. № 12. С. 233–244; Доброзраков И. Село Катунки с его приходскими деревнями // Нижегородский сборник. Нижний Новгород, 1867. Т. 1. Ч. 2. С. 171–189; Гациский А.С. Очерки промышленной деятельности Нижегородской губернии в связи с вопросом о проведении Урало-Сибирской железной дороги // Нижегородский сборник. Нижний Новгород, 1871. С. 127–166.

Нижегородской губернии. В частности были опубликованы статьи, посвященные истории основания заводов¹.

В отечественной историографии дореволюционного периода накоплен разнообразный материал, касающийся функционирования ярмарок в России. В частности, А.К. Хитров уделял внимание изучению истории Ирбитской ярмарки². Нижегородской ярмарке, изучением которой начали заниматься еще ее современники, посвящены работы А.П. Мельникова, Н.Н. Овсянникова, П.В. Безобразова, А.С. Гациского, В.В. Ярмонкина, В.Ю. Шимановского³.

В 1860–1870-х годах появляются труды Н.Н. Овсянникова, в которых он высоко оценивал значение Нижегородской ярмарки в экономической жизни страны, отмечая ее господствующее положение во всей внутренней торговле России.

А.П. Мельников в своей работе «Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки», посвященной 100-летию переноса ярмарки в Нижний Новгород, всесторонне исследовал историю и повседневную жизнь Всероссийской ярмарки. Автор показывает, как менялся дух ярмарки на протяжении столетия в связи с развитием путей сообщения и общим

¹ *Дмоховский* Заметки о роде Шепелевых // Русский архив. 1867. Кн. 1–3. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book403853/#page/284/mode/1up> (дата обращения: 04.12.2021); *Салиас Е.* Шепелевы // Русская старина. 1887. Т. 55. № 7. URL: <https://www.prlib.ru/item/362523> (дата обращения: 02.02.2022); *Толычева Т.* Несколько слов о семействе Баташевых // Русский архив. 1871. Кн. 2. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book406194/#page/8/mode/1up> (дата обращения: 02.02.2022).

² *Хитров А.К.* К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки. Ирбит, 1872.

³ *Мельников А.П.* Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Нижний Новгород, 1917; *Овсянников Н.Н.* О торговле на Нижегородской ярмарке. Нижний Новгород, 1867; *Его же.* Отношения верхней части Поволжья к Нижегородской ярмарке. Нижний Новгород, 1869; *Его же.* Об отношении Курска, Орла, Тулы и Рязани к Нижегородской ярмарке. Нижний.Новгород, 1869; *Его же.* Об отношении сибирского транзита к Нижегородской ярмарке // Нижегородский сборник. Нижний Новгород, 1871. Т. 4. С. 1–126; *Безобразов В.П.* Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. I. Санкт-Петербург, 1882; *Его же.* Очерки Нижегородской ярмарки: сочинения в 2 т. Москва, 1865; *Гациский А.С.* Нижегородка: Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по Нижегородской ярмарке. Нижний Новгород, 1876; *Ярмонкин В.В.* Отрицательное значение Нижегородской ярмарки. Санкт-Петербург, 1894; *Шимановский В.Ю.* Нижегородская ярмарка. Настоящее и будущее Нижегородской ярмарки. Санкт-Петербург, 1898.

ускорением темпов хозяйственной жизни. А.П. Мельников тщательно собрал информацию обо всех социальных группах населения, принимавших участие в экономической, хозяйственной и административной жизни Нижегородской ярмарки. Главы его книги посвящены последним годам дореволюционного существования Нижегородской ярмарки.

В целом же для первого периода отечественной историографии, на наш взгляд, характерно рассмотрение общих сюжетов, характеризующих место и роль российского купечества в экономической жизни страны, появляются очерки о торговле, промышленности и составе торгово-промышленного сословия. В трудах дореволюционного периода рассматривались вопросы, касающиеся формирования купечества, его деятельности в торгово-промышленной сфере и в организации местного самоуправления, а также истории становления отдельных купеческих династий и развития отдельных промышленных отраслей.

В советской историографии проблема изучения истории формирования, становления, развития и деятельности купечества носила, в основном, описательный характер, уступив место истории рабочего класса и крестьянства.

Первым обобщающим трудом, представляющим собой попытку освещения истории купечества с начала XVIII и до XX века, является работа П.А. Берлина «Русская буржуазия в старое и новое время», написанная в 1922 году. В ней автор рассматривает деятельность предпринимательских организаций и торгово-промышленные съезды, дает пореформенную характеристику купечества, а также общее представление о развитии общественно-политических взглядов в предпринимательской среде¹.

В.И. Пичета в своей работе «История народного хозяйства в России XIX–XX вв.: Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства» приходит к выводу о том, что пополнение торгово-

¹ Берлин П.А. Русская буржуазия в старое и новое время. Москва, 1922.

промышленного сословия осуществлялось путем самопроизводства, то есть за счет представителей купечества. Представители других сословий не имели возможности пополнять торгово-промышленное сословие из-за отсутствия необходимого капитала, а «благородное сословие» слабо было занято в торгово-промышленной сфере¹.

Следует отметить вышедшую в середине 1920-х годов работу М.Д. Приселкова «Купеческий бытовой портрет в XVIII–XIX вв.», в которой автор отметил, что купечество в дореформенное время стремилось скрыть свое низкое происхождение путем одворянивания, принимая их культуру².

До конца 1940-х годов изучение истории российского предпринимательства практически прекращается. Это было связано с тем, что предприниматели рассматривались советской властью как «классовые враги». Исключением стала работа Е.Д. Черменского, в которой он подчеркивает экономическую зависимость предпринимателей от самодержавия и иностранного капитала, низкий уровень ее политического сознания и бесправия³.

С 1950-х годов исследование истории торгово-промышленного сословия активизировалось. В период с 1950-х по 1970-е годы появляются работы П.И. Лященко, В.Н. Яковецкого, А.С. Нифонтова, А.Г. Рашина, И.Ф. Гиндина, М.Л. Гавлина, Г.А. Дихтяра, В.И. Бовыкина, В.Я. Лаверычева. В своих исследованиях указанные авторы выявляли роль влияния представителей торгово-промышленного сословия на экономическое развитие России и отдельных городов, рассматривали деятельность предпринимательских организаций, проводили анализ численности,

¹ *Пичета В.И.* История народного хозяйства в России XIX–XX вв.: Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства. Москва, 1922.

² *Приселков М.Д.* Купеческий бытовой портрет XVIII–XIX вв. Первая отчетная выставка историко-бытового отдела русского музея по работе над экспозицией «Труд и капитал накануне революции». Ленинград, 1925.

³ *Черменский Е.Д.* Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. / под ред. В.А. Быстрянского. Москва; Ленинград, 1939.

источников формирования и изменений торгово-промышленного сословия, а также его национального состава¹.

В 1980-х начале 1990-х годов начинается подробное изучение вопросов, касающихся демографического, социального и экономического развития российских городов и внутреннего рынка. В этот период происходит ослабление марксистско-ленинского подхода к изучению торгово-промышленного сословия. Появляется целый ряд исследований о российском купечестве. Так, купеческому сословию посвящена статья А.Н. Боханова «Российское купечество в конце XIX – начале XX в.», в которой отмечается, что после принятия Промыслового налога 1898 года численность купечества резко сокращается².

Вызывает особый интерес проблема сословности купечества, которая разрабатывается в это время. Так, в своих работах Л.Е. Шепелев отметил, что поскольку статус купца не передавался по наследству, купечество нельзя, по его мнению, рассматривать как особое сословие и к 1890-м годам сословный статус купечества утратил свое реальное значение³.

Монография А.И. Аксенова посвящена изучению истории московского купечества XVIII века с историко-генеалогической стороны.

¹ *Лященко П.И.* История народного хозяйства СССР: в 3 т. Москва, 1952; *Яковцевский В.Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. Москва, 1953; *Нифонтов А.С.* Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. // Исторические записки. Т. 54. Москва, 1955. С. 239–250; *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Статистические очерки. 1956; *Гиндин И.Ф.* Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. 1963. № 2. С. 42–46; *Гавлин М.Л.* Роль центра и окраин Российской империи в формировании крупной московской буржуазии в пореформенный период // Исторические записки. Т. 92. Москва, 1973. С. 336–355; *Его же.* Социальный состав крупной московской буржуазии во второй половине XIX в. // Проблемы отечественной истории. Ч. I. Москва, 1973. С. 166–188; *Дихтяр Г.А.* Внутренняя торговля в дореволюционной России. Москва, 1960; *Бовыкин В.И.* Зарождение финансового капитала в России. Москва, 1967; *Лаверычев В.Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900). Москва, 1974; *Его же.* Государство и монополии в дореволюционной России. Москва, 1982.

² *Боханов А.Н.* Российское купечество в конце XIX – начале XX вв. // История СССР. 1985. № 4. С. 106–118.

³ *Шепелев Л.Е.* Царизм и буржуазия во второй половине XIX в.: проблемы торгово-промышленной политики. Ленинград, 1981; *Его же.* Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики. Ленинград, 1987.

В ней автор прослеживает происхождение, развитие, судьбы, семейные связи купеческих фамилий, их торгово-промышленную деятельность, степень устойчивости купеческого рода и ее зависимость от различных факторов. На протяжении XVIII века изучаются группы московского купечества, сменяющие друг друга: гостей и гостиной сотни, с одной стороны, купцов 1-й гильдии и именитых граждан, с другой стороны¹. Хотя данная работа и относится к изучению другого региона и другого периода, она представляет интерес своими методологическим подходами для любого исследователя купеческого сословия.

Интерес к изучению социальной истории купечества, в советский период, привлекает внимание и зарубежных исследователей. В 1981 году была опубликована монография Томаса К. Оуэна «Capitalism and politics in Russia: A social history of the Moscow merchants, 1855-1905», в которой автор на основании архивных документов и источников личного происхождения (мемуаров, дневников) рассматривает процесс формирования купеческого мировоззрения, а также экономическую и политическую деятельность. В работе П. Бушковича «The merchants of Moscow 1580-1650» исследуется процесс формирования купечества в России до реформ Петра Великого. П. Бушкович также уделял особое внимание роли московских купцов в становлении и развитии внешней и внутренней торговли². В опубликованной в 1990 году книге А. Фитцпатрика *The Great Russian Fair: Nizhny Novgorod 1840-90*. Basingstoke, автор посвятил одну из глав изучению социального состава купечества, торгующего на Нижегородской ярмарке.

Среди трудов нижегородских историков и краеведов советского периода, посвященных представителям купечества, необходимо выделить работы Д.Н. Смирнова, С.И. Архангельского, Н.А. Богородицкой и т. д.

¹ Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии. Москва, 1988.

² Thomas C. Owen Capitalism and politics in Russia: A social history of the Moscow merchants, 1855-1905. Cambridge etc., 1981; Bushkovitch Paul The merchants of Moscow, 1580-1650. Cambridge etc., 1980. Fitzpatrick A. The Great Russian Fair: Nizhny Novgorod. 1840-90. Oxford, 1990.

Одним из первых изучением Нижегородского края и жизни купечества в советский период стал Д.Н. Смирнов. В своей работе «Картинки нижегородского быта XIX века» автор изучает историю появления, социальное происхождение, возвышение и увеличение авторитета представителей нижегородского торгово-промышленного сословия.¹

С.И. Архангельский в своем труде «Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX вв.», рассмотрев процесс становления и развития промышленности Нижегородской губернии, приходит к выводу о том, что крупная промышленность Нижнего Новгорода сложилась во второй половине XIX века и находилась в руках купцов, богатых крестьян и акционерных обществ².

Н.А. Богородицкая в своей работе «Нижегородская ярмарка: исторический очерк» на основании исторических источников характеризует состав и численность торгующих, ход торговли отечественными и иностранными товарами, выясняет роль Нижегородской ярмарки в системе внутренних и международных связей России. Отдельным параграфом Н.А. Богородицкая рассматривает организацию хозяйственной сферы и управление «Всероссийской торговой арены»³.

Кроме того, в советской историографии рассматривались вопросы, связанные с эволюцией промышленности⁴, в том числе и региональной.

Развитие промышленности и предприятий Нижегородской губернии не стали исключением. В частности, в 1967 году был опубликован очерк,

¹ Смирнов Д.Н. Картинки нижегородского быта XIX века. Горький, 1948.

² Архангельский С.И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии XVII-XIX вв. Горький, 1950.

³ Богородицкая Н.А. Нижегородская ярмарка: Исторический очерк. Нижний Новгород, 1991.

⁴ Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности. Москва, 1947; Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Москва, 1956; Павленко Н.И. История металлургии в России XVIII в.: Заводы и заводоуправления. Москва, 1962; Его же. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII в. Москва, 1953; Мордвинцева О.Н. Развитие акционерного дела в России в конце XIX – начале XX в. (на примере винокуренной промышленности) // Вестник МГУ. Сер. 8. История. 1982. № 6. С. 45–54.

посвященный Выксунскому заводу. В нем затрагивалась проблема складывания и развития заводского хозяйства Баташевых, давалась краткая характеристика представителей этой предпринимательской фамилии. В 1982 году опубликована работа, описывающая 225-летнюю историю Выксунского металлургического завода от его основания до времени, когда предприятие стало одним из ведущих в трубопрокатной отрасли промышленности страны¹. Истории развития металлургического производства в Выксе посвящены и статьи в периодических изданиях².

Кожевенное производство Нижегородской губернии рассмотрено в работах В.П. Шеломаева. Автор предпринял весьма успешную попытку изучить историю кожеобработки в Нижегородском крае с древнейших времен до конца 1920-х годов. Он пришел к выводу о том, что кожевенное производство носило преимущественно кустарный и мелкопромышленный характер. Сведения о кожевенной промышленности Нижегородской губернии также можно обнаружить в книгах В.А. Федорова, П.Г. Рындзюнского и А.В. Седова³.

Деятельности предприятия И.Н. Теръ-Акопова в с. Варя Балахнинского уезда Нижегородской губернии, посвящена работа

¹ Славная история. Очерки истории Выксунского ордена Ленина металлургического завода. 1757–1967 / под ред. А.И. Желтышевой. Горький, 1967; *Зайцев А.И., Матвеев А.В., Шестеров Л.В.* Выксунский металлургический: к 225-летию завода. Горький, 1982.

² *Питеров В.* Приокский горный округ за 10 лет // Нижегородское хозяйство. 1927. № 9. С. 35–40; *Головастиков А.* Выкса – город металлургов и машиностроителей // Блокнот агитатора. 1964. № 34. С. 26–29; *Саркисов Г.* В нелегких условиях // Металлург. 1988. № 11; *Лукин А.К.* К новым методам хозяйствования // Выксунский рабочий. 1988. № 21; *Седов А.В.* Выксунские заводы в конце XIX – начале XX в. // Ученые записки ГГУ. 1963. № 58; *Его же.* Рабочие Выксы в Первой русской революции // Ученые записки ГГУ. 1964. № 65; *Его же.* Положение и борьба рабочих Выксунских заводов в конце XIX – начале XX века // Ученые записки ГГУ. 1964. № 72.

³ *Шеломаев В.П.* Кожевенная промышленность Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1928; *Его же.* Богородский район (прошлое и настоящее). Горький, 1941; *Федоров В.А.* Помещичьи крестьяне центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. Москва, 1972; *Рындзюнский П.Г.* Крестьянская промышленность в пореформенной России. Москва, 1966; *Седов А.В.* Из истории кожевенной промышленности Нижегородской губернии в первой половине XIX века // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма. Горький, 1985. С. 72–77.

М.А. Волковой «Вековой путь: к 100-летию Горьковского опытно-промышленного нефтемаслозавода им. 26 бакинских комиссаров»¹.

Таким образом, в советский период проблема изучения истории купечества постепенно набирает обороты. Если до 1950-х годов труды, посвященные торгово-промышленному сословию, из-за господствующего в обществе негативного отношения к нему носили в основном описательный характер, то с 1950-х годов появляются работы, посвященные более глубокому исследованию экономической и политической деятельности, а также источникам его формирования.

Третий историографический период наступает в связи с началом политики идеологического плюрализма, что создало возможность для новых путей и методов научного поиска в исторической науке. В связи с этим в 1990-х – 2000-х годах появляются обобщенные труды по истории русского купечества; работы, посвященные биографиям отдельных купеческих династий; исследования, в которых рассматривается социальная структура и сословная организация, демография и численность купечества, а также проводимая государственная политика по отношению к купечеству².

¹ Волкова М.Г., Кирьянов И.А., Курчик Н.Н. Вековой путь: к 100-летию Горьковского опытно-промышленного нефтемаслозавода им. 26 бакинских комиссаров. Горький, 1973.

² 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов. Москва, 1995; Барышников М.Н. История делового мира России: пособие для студентов высших учебных заведений. Москва, 1994; Галаган А.А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. Москва, 1997; Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: 20-е – начало 60-х годов. Москва, 1999; Перхавко В.Б. История русского купечества. Москва, 2008; Гавлин М.П. Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых: научно-аналитический обзор. Москва, 1991; Калинин В.Д. Из истории предпринимательства в России: династии Прохоровых и Рябушинских: научно-аналитический обзор. Москва, 1993; Дмитренко Н.М., Зиновьев В.П. Купеческая семья Кухтериных // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). Барнаул. 1994. Т. 1. С. 191–203; Солнцева Г.А. Д.Г. Бурылин: предприниматель, меценат, коллекционер // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX века: материалы XIX зональной межвузовской конференции Центрального промышленного района (8–10 июня 1993 года). Иваново, 1994. С. 35–39; Российское купечество от средних веков к новому времени: научная конференция (Москва, 2–4 ноября 1993 г.) / редкол. А.В. Семенова [и др.]. Москва, 1993; К истории предпринимательства в Сибири: материалы Всероссийской научной конференции / гл. ред. Л.М. Горюшкин. Новосибирск, 1996; Материалы IV Международных Стахеевских чтений: материалы научной конференции (1–2 октября 2009 г.). Елабуга, 2009.

В историографии этого период необходимо выделить вышедшую в 1995 году книгу «1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов», в которой описана история основания, жизнь и деятельность некоторых известных купеческих родов. В работе А.А. Галагана «История предпринимательства российского. От купца до банкира» изучается история российского предпринимательства с экономической точки зрения со времен Киевской Руси до 30-х годов XX века, а в книге Н.В. Козловой проанализирована проводимая государством политика по отношению к купечеству с 20-х по начало 60-х годов XVIII столетия.

В историографии постсоветского периода необходимо также выделить и двухтомную монографию Б.Н. Миронова, в которой исследуются проблемы, связанные с численностью купечества в городах и деревнях, рассмотрено демографическое поведение купечества, купеческие организации, кроме того автор рассматривает купечество не как особое сословие, а как социальную группу городского населения. Снижение численности купечества и темпов его обновления после 1863 года, Б.Н. Миронов объясняет падением привлекательности купеческого звания для мещан и крестьян, так как оно не передается по наследству¹.

Необходимо также отметить, что в советской и постсоветской историографии стали появляться исследования, посвященные изучению торгово-промышленного сословия на региональном уровне.

В частности, сибирскому купечеству были посвящены работы² Г.Х. Рабиновича, И.Г. Мосина, Ю.П. Колмакова, В.П. Бойко, Е.А. Зуевой,

¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург, 2003.

² *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. Томск, 1975; *Мосина И.Г.* Состав и численность буржуазии Сибири в период империализма // Ученые записки Томского педагогического института. Томск, 1969. С. 83–101; *Колмаков Ю.П.* Крупная торгово-промышленная буржуазия Восточной Сибири в период монополистического капитализма (1898 – март 1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1970; *Бойко В.П.* Крупная буржуазия Западной Сибири во второй половине XIX в. (1861 – середина 1890-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1985; *Его же.* Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии Западной Сибири второй половины XIX в. // Вопросы историографии

В.А. Скубневского. Вопросы, затрагивающие жизнь купечества Симбирской губернии, находили свое отражение в исследованиях по истории торговли и промышленности, авторами которых были Н.Л. Клейн, Н.П. Гриценко, Л.П. Шабалина¹. Предпринимательская деятельность алтайских купцов, а также численность, источники формирования и преемственность купеческих капиталов в конце XVIII – первой половине XIX века рассматривались в ряде статей В.Н. Разгона². Монография И.Г. Кусовой была посвящена истории рязанского купечества³.

На современном этапе растет число диссертационных исследований, посвященных купечеству.

Исследованию купечества Ярославской губернии посвящена работа Н.В. Обнорской, которая рассматривала вопросы, касающиеся динамики численности купеческих капиталов региона, изменения уровня грамотности в купеческой среде, ею были изучены особенности повседневной жизни купечества. На примере генеалогических связей автор показывает, что к концу XIX – началу XX века грань между купечеством, дворянством и почетными гражданами стиралась. И.О. Никифорова в своем исследовании затрагивала вопросы не только изменения численности и источников формирования купеческого сословия, но и экономическую, общественную и политическую деятельность гильдейского купечества Енисейской губернии. Л.Н. Галимова исследовала численность, динамику, состав и процедуру пополнения купечества Симбирска во второй половине XIX – начале

и источниковедения Сибири периода капитализма. Томск, 1985. С. 53–63; Зуева Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX века. Новосибирск, 1992; Скубневский В.А. Барнаул купеческий // Алтай. 1994. № 4. С. 141–148.

¹ Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века: к вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России. Саратов, 1981; Гриценко Н.П. Очерки по истории города Симбирска – Ульяновска и Ульяновской области (1648–1917 гг.). Ч. 1. Ульяновск, 1948; Шабалина Л.П. Семья Симбирского Поволжья конца XIX – начала XX в. Ульяновск, 2001.

² Разгон В.Н. Частное предпринимательство на Алтае в XVIII – первой половине XIX в. // Предпринимательство на Алтае. XVIII в. – 1920-е годы. Барнаул, 1993. С. 11–30; Его же. Купечество Барнаула в конце XVIII – первой половине XIX в.: численность, источники формирования, преемственность капиталов // Историко-демографические проблемы Сибири. Барнаул, 1995. С. 58–72.

³ Кусова И.Г. Рязанское купечество: Очерки истории XVI – начала XX в. Рязань, 1996.

XX века, рассматривала купеческую благотворительную и меценатскую деятельность, их культурную и социально-экономическую роль в общественной жизни¹. Диссертационные исследования Г.С. Рыкиной, А.И. Османова, Д.Ю. Филиппова, В.В. Захарова, С.В. Адаменко, К.М. Макитрина, И.И. Мингалиева посвящены изучению различных аспектов истории Московского, Петербургского, Касимовского, Курского, Ставропольского, Самарского и Казанского купечества².

Одной из первых работ в постсоветский период, посвященной представителям торгово-промышленного сословия Нижегородской губернии, является работа В.Н. Скочегорова «Развитие предпринимательства в Нижегородском крае (1861-1990 гг.)». В данной работе исследуется процесс формирования, изменение и структура социального состава торгово-промышленного сословия Нижегородского края, изучаются социально-экономические условия развития предпринимательства в сфере промышленности и торговли в Нижегородском крае в 1861-1900 годы. В целом же автор на примере Нижегородского края стремится рассмотреть процесс развития отечественного предпринимательства в пореформенный период XIX века³.

¹ *Обнорская Н.В.* Купечество Ярославской губернии в конце XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2000; *Никифорова И.О.* Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2000; *Галимова Л.Н.* Симбирское купечество во второй половине XIX – начале XX в. Социально-бытовой аспект: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2005.

² *Рыкина Г.С.* Московское купечество в конце XIX – начале XX столетия: Образ торговца-предпринимателя и его ментальные особенности: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1999; *Османов А.И.* Социально-экономическое положение петербургского купечества в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2006; *Филиппов Д.Ю.* Купечество города Касимова конца XVIII – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 1998; *Захаров В.В.* Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1996; *Адаменко С.В.* Деятельность купечества Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005; *Макитрин К.М.* Самарское купечество в конце XIX – начале XX веков: Социально-демографическая характеристика: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005; *Мингалиев И.И.* Гильдейское предпринимательство Казани: 1860-1890 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010.

³ *Скочегоров В.Н.* Развитие предпринимательства в Нижегородском крае (1861 – 1900 гг.). Нижний Новгород, 1997.

В историко-биографическом справочнике М.Н. Барышникова подробно отражена история становления и деятельности в дореволюционной России известных купеческих династий, различных промышленных и торговых фирм, банков, страховых, обществ и транспортных компаний, в том числе владельцами которых являлись и представители нижегородского торгово-промышленного сословия¹.

Нижегородскому купечеству XVII – начала XX века посвящен и коллективный труд историков-архивистов «Каждый род знаменит и славен». В данной работе рассматриваются становление, экономическая и общественная деятельность восемнадцати крупных купеческих династий Нижегородской губернии².

В региональной историографии следует отметить работу А.А. Халина, где автор рассматривает участие в развитии транспортной системы страны не только привилегированных слоев населения, но и представителей других сословий (крестьян, мещан, купечество). В своем исследовании по истории волжского речного пароходства А.А. Халин анализирует процесс появления первых частных предприятий и акционерных обществ в волжском судоходстве³. В.В. Попова в своей работе рассмотрела влияние реформ второй половины XIX века на изменения в составе городского населения на примере Нижнего Новгорода и уездных городов Нижегородской губернии. Она подробно изучила процесс формирования отдельных категорий городского сословия, в том числе и купечества.⁴

¹ Барышников М.Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. Санкт-Петербург, 1998.

² Каждый род знаменит и славен: из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. / А.Н. Голубинова [и др.]. Нижний Новгород, 1999.

³ Халин А.А. Система путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона (30–90-е гг. XIX в.). Нижний Новгород, 2011; *Его же*. История волжского речного пароходства (середина XIX – начало XX в.). Нижний Новгород, 2017.

⁴ Попова В.В. Правительственная политика и изменения в составе городского населения в пореформенный России (на материалах Нижегородской губернии). Владимир, 2015.

Необходимо отметить, что в постсоветский период появляется большое количество работ, посвященных биографиям отдельных нижегородских купцов и купеческих династий, а также сборники статей, посвященные развитию промышленности и предпринимательству Нижегородской губернии в целом и отдельным отраслям¹.

Деятельности нефтеперерабатывающего предприятия В.И. Рагозина посвящены статьи Ф.А. Селезнева, в которых описаны основные этапы создания нефтеперерабатывающего завода Рагозина в Балахне Г.В. Колесниченко в биографической повести «Братья Рагозины. Начало нефтяного дела России» на основании архивного, документального материала и фондов библиотек Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля, Нижнего Новгорода, Костромы предоставляет не только биографические сведения братьев Виктора и Евгения Рагозиных, но и оценивается их вклад в экономику, в развитие русского судостроения, в создание волжских заводов по производству нефтяных смазочных масел².

¹ Седов А.В. Купцы-старообрядцы Блиновы. Нижний Новгород, 2007; *Его же*. Кержаки: история трех поколений купцов Бугровых. Нижний Новгород, 2005; *Его же*. Бугровы // Нижегородский край: факты, события, люди. Нижний Новгород, 1997. С. 278–281; *Его же*. Бугровская историография // Век XX: историография, источниковедение, региональная история России: сборник научных трудов. Нижний Новгород, 2004. С. 275–284; *Его же*. Деловой и общественный статус Н.А. Бугрова // Глядя с Откоса: рассказы о родном крае. Нижний Новгород, 2009. С. 280–284; *Его же*. Основатель нижегородской фирмы Бугровых // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 175–178; *Его же*. Торгово-промышленная фирма Бугровых в Нижнем Новгороде // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. Нижний Новгород, 1995. С. 262–266; Макаров И.А. Карман России. Нижний Новгород, 2006; *Его же*. Купеческий Нижний: историко-биографические очерки. Нижний Новгород, 2006; *Его же*. Балахнинские Рукавишниковы // Пространство под названием «Музей». Нижний Новгород, 2016. Вып. 3. С. 74–80; Селезнев Ф.А. Предпринимательская деятельность Д.В. Сироткина: старообрядческая буржуазия и нефтяное дело в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы политической и социально-экономической истории России. Нижний Новгород; Арзамас, 2004. С. 164–176; *Его же*. Становление Д.В. Сироткина как предпринимателя // Педагогическое обозрение. 2006. № 1. С. 164–176; Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2011; Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства: материалы I научных чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А.В. Седова. Нижний Новгород, 2012; Шейкин А.В. Очерки по истории Выксунского края. Арзамас, 2013.

² Селезнев Ф.А. Россия как лидер высоких технологий: мировой успех братьев Нобель и Виктора Рагозина // Провинциальная Россия. 2015. № 1. С. 69–72; Селезнев Ф.А., Иванова Т.Ю. Предпринимательская деятельность В.И. Рагозина в Балахне в 1870-е годы (по

Кожевенной промышленности посвящены статьи А.В. Седова, В.В. Башкирова, Н.А. Пчелина, М.А. Смирновой, М.И. Рузимовой¹ и многочисленные труды С.М. Ледрова, в которых он рассматривал возникновение и развитие кожевенного производства в Нижегородском крае последней четверти XVIII – начала XX века².

Стоит отметить работу И.А. Макарова, которая посвящена одному из крупнейших предприятий России – Выксунскому металлургическому заводу.

материалам фонда городской управы Центрального архива Нижегородской области) // История Балахны и Балахнинского уезда с древности до начала XX века: к 88-летию Балахнинского музейного историко-художественного комплекса: материалы первой научно-практической конференции 5 ноября 2015 г. Нижний Новгород, 2017. С. 112–116; Колесниченко Г.В. Братья Рагозины: начало нефтяного дела России: Документально-библиографическая повесть. Санкт-Петербург, 2009.

¹ Седов А.В. Удельные крестьяне Нижегородской губернии (1797–1863): для студентов вузов. Нижний Новгород, 2007. С. 42–44; Башкиров В.В., Башкирова Л.Р. Возникновение и развитие кожевенного производства в Богородске // Богородск: годы, события, люди. Нижний Новгород, 2000. С. 12–26; Пчелин Н.А. Богородское – село торговое, заводское // Богородский вариант. 2011. № 6. С. 12–15; Смирнова М.А. Город трудовой славы: г. Богородск // Богородский вариант. 2012. № 3. С. 9–43; Рузимова М.И. Из истории становления кожевенной промышленности в с. Богородском Горбатовского уезда Нижегородской губернии // Вестник научного студенческого общества. Нижний Новгород, 2014. № 11. С. 28–31; Её же. Кожевенный промысел в с. Богородском Нижегородской губернии в XIX в. как пример безотходного производства // Вестник научного студенческого общества. Нижний Новгород, 2014. № 12. С. 98–100.

² Ледров С.М. Кожевенная промышленность Арзамаса в первой половине XIX века // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории: материалы чтений памяти Н.М. Добротвора (24-25 апреля 1997 г.). Нижний Новгород, 1998. С. 175–177; Его же. Ведомости о кожевенных заводах XIX века в фондах ГАНО // Отечественная история XIX–XX веков: историография, новые источники: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции (28-29 ноября 2002 г.). Нижний Новгород, 2003. С. 169–171; Его же. География и внутриотраслевая специализация кожевенно-меховой промышленности Нижегородской губернии в XIX – начале XX в. // Нижегородский край в истории России: материалы III межрегиональной научной конференции памяти профессора Н.Ф. Филатова (4 декабря 2009 г.). Нижний Новгород, 2010. С. 137–140; Его же. Кожевенно-меховая промышленность Арзамаса и его округа во второй половине XIX века // Актуальные проблемы отечественной истории и краеведения: современный взгляд: межвузовский сборник научных статей. Арзамас, 2011. С. 344–355; Его же. Ведущие династии кожевенных промышленников Нижегородской губернии XIX – начала XX века: социальное происхождение, успехи и судьбы // Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства: материалы I научных чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А.В. Седова. Нижний Новгород, 2012. С. 41–49; Его же. Кожевенная промышленность села Богородского до середины XIX века // Приволжский научный журнал. 2012. № 3. С. 235–238; Его же. Кожевенных дел мастера: Арзамас, Павлово, Богородск, Большое Мурашкино, Городец, Катунки, Тубанаевка // Славное прошлое нижегородской земли. Нижний Новгород, 2013. С. 399–405.

На основе архивного материала и исследований нижегородских краеведов, автор раскрывает историю русского предпринимательства на рубеже XIX – XX веков. Проанализировав события, произошедшие вокруг Выксунского металлургического предприятия в 1881-1915 годы, И.А. Макаров приходит к выводу о том, что время правления А. Лессинга можно назвать «Серебряным веком Выксунской металлургии»¹.

Таким образом, нельзя говорить об отсутствии в отечественной историографии трудов, посвященных изучению торгово-промышленного сословия. В разные периоды интерес историков к исследованию различных сторон жизни и деятельности купечества усиливался, пока в конечном итоге не приобрел многоаспектный характер. В сферу изучения входили экономическая, социально-политическая деятельность купечества, вопросы культурной, бытовой, религиозной жизни торгово-промышленного сословия, а также вопросы демографического характера.

Однако региональная историография, посвященная представителям нижегородского купечества, посвящена преимущественно изучению истории становления и развитию отдельных купеческих династий или их экономической деятельности, а также изучению истории отдельных промышленных предприятий. Вопросы формирования, численности, вероисповедания, возраста, полового состава, деятельности и роли в экономическом и социальном развитии не только гильдейского купечества Нижегородской губернии, но и временного остаются еще недостаточно изученными.

Источниковую базу исследования составляет комплекс материалов, которые можно разделить на две крупные группы: опубликованные источники и неопубликованные.

К группе опубликованных источников относятся:

– нормативно-правовые акты;

¹ Макаров И.А. Антон Лессинг и его время: Серебряный век Выксунской металлургии. Москва, 2007.

- статистические данные;
- периодические издания;
- источники личного происхождения.

В данной исследовательской работе в качестве источников широко использовались нормативно-правовые акты Российской Империи, которые закрепили и оказали существенное влияние на правовое и социально-экономическое положение купечества и, как следствие, на изменение его социального состава и численности. При изучении государственной политики в вопросе формирования купечества в XVIII – первой половине XIX веков использовались Манифест от 17 марта 1775 года «О высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портою Оттоманской», Постановление Сената от 25 июля 1777 года «О записывании крестьян в купечество», Постановление Сената от 24 октября 1804 года «О правилах для записи крестьян в купечество» и т. д.

При изучении процесса смены сословной принадлежности во второй половине XIX века в качестве основных источников использовались «Закон о состояниях» и «Устав торговый», составившие IX и XI тома Свода законов Российской Империи.

Важным источником при изучении социального положения представителей купечества стали Высочайший манифест Александра I от 1 января 1807 года «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях и преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий», Высочайший Манифест Александра I от 30 августа 1814 года «О учреждении крестов, для Духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и разных льгот и милостях» и Постановление Государственного Совета от 30 октября 1826 года «О преимуществах, сопряженных с награждением купцов гражданскими чинами и Кавалерийскими орденами».

Среди нормативных актов, следует назвать Высочайший Манифест Александра II от 19 февраля 1861 года «Об утверждении Общего положения

о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», «Положение о пошлинах на право торговли» 1863 года и «Положение о государственно-промысловым налоге», определившие экономическое и социальное развитие купечества в пореформенный период XIX века.

В качестве источников по исследованию органов ярмарочного управления, их функций, задач и состава необходимо назвать Постановления Сената о «Высочайшем утверждении Правил для Нижегородской ярмарки» и Постановление Государственного совета «О преобразовании управления Нижегородской ярмаркою».

Статистические издания являются наиболее важными источниками при изучении социальной истории России. Информация о численности, социальном составе и религиозной принадлежности населения Нижегородской губернии содержится в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, результаты которой зафиксированы в так называемых переписных тетрадах. Нижегородской губернии посвящены две тетради, содержащие сведения о сословном, социально-культурном, демографическом и религиозном состоянии населения. Ценность сведений в материалах переписи весьма высока. Ее результаты используют большинство ученых, изучающих вопросы о численности, составе и размещении населения в пореформенный период России в XIX веке. Данные переписи населения в настоящей работе использовались для исследования и анализа социально-сословных характеристик населения Нижегородской губернии.

Еще одним важным статистическим источником при написании данного исследования являются издания Министерства путей сообщения, а именно Статистический сборник Министерства путей сообщения. Материалы, опубликованные в «Статистических сборниках», отражают состояния внутренних речных путей и развитие судоходства по ним. Большую ценность для нашего исследования представляют сведения о социальной принадлежности владельцев паровых судов, плававших по

внутренним водным путям Европейской России, на основе которых можно определить место и роль представителей нижегородского купечества в системе водных путей волжского бассейна.

При проведении исследования использовалась также справочно-статистическая литература: «Памятные книжки» Нижегородской губернии, «Адрес-календарь», издаваемые губернским правлением. Указанные издания содержат информацию о числе гильдейского временного купечества, персональный состав органов управления Нижегородской ярмаркой и некоторые другие сведения.

Важным источником при формировании общественного мнения по тем или иным общественно-политическим или социально-экономическим вопросам является периодическая печать. В первую очередь необходимо отметить официальное периодическое издание Нижегородской губернии второй половины XIX века – «Нижегородские губернские ведомости», издаваемые с 1838 года, которое состояло из двух частей – официальной и неофициальной. Официальная часть ведомостей включала в себя материалы столичных и губернских органов управления, которые имели характер постановлений, указов и положений. В ней публиковались указы Правительственного Сената, постановления и циркуляры Министерства внутренних дел, постановления Комитета Министров, официальные документы канцелярии губернатора и губернского правления, обращения губернатора. Безусловно, данный материал носил официальный характер и не требовал редакционной правки. Содержание неофициальной части «Нижегородских губернских ведомостей» зачастую зависело от позиции редактора и включало в себя материалы, относящиеся к истории Нижегородской губернии, а также отчетность деятельности органов городского самоуправления, учебных заведений, учреждений культуры, сведения о событиях, произошедших как в Нижегородской губернии, так и в государстве.

Источники личного происхождения представлены мемуарами. Особо интересны свидетельства современников, в том числе представителей торгово-промышленного сословия России и иностранных путешественников, которые посвятили свои воспоминания не только представителям нижегородского купечества, но и Нижегородской ярмарке.¹

Вторую группу источников (неопубликованных) составляют архивные материалы и документы, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Исследованные нами документы с точки зрения источниковедения характеризуются различной степенью достоверности и полноты, принадлежат к разным фондообразователям, что определяет их специфику. Сопоставление использованных материалов предоставляет возможность определить достоверность содержащихся в них сведений.

При проведении исследования нами широко использовался архивный материал 14 фондов, хранящихся в Центральном архиве Нижегородской области.

Наиболее многочисленным и весьма разнообразным видом исторического источника является делопроизводственная документация. К данному виду источников можно отнести отчеты и доклады (доклад, докладная записка, губернаторские отчеты), протоколы и журналы заседаний, распорядительные документы (циркуляры, приказы, распоряжения, предписания); деловая переписка (донесения, рапорты, прошения и т. п.). Данный вид источника широко использовался при изучении деятельности ярмарочного купечества в хозяйственной жизни Нижегородской ярмарки, а также при анализе активности представителей Нижегородского общественного ярмарочного управления в государственной таможенной политике.

¹ Афанасьев Н.Я. Воспоминания [о Шепелеве И.Д.] // Исторический вестник. 1891. № 7. С. 38; Чукмалдин Н.М. Записки о моей жизни / под ред. С.Ф. Шарапова. Москва, 1902. С. 173–187; Найденов Н.А. Воспоминания о виденном, слышаном и испытанном. Москва, 1903. Т. 1. С. 108–113; Щукин П.И. Воспоминания П.И. Щукина // Русский архив. 1912. № 5. С. 82–130; № 9. С. 273–290; Теофим Готье. Путешествие в Россию. Москва, 1988. С. 384–395.

Ценные сведения для нашего исследования были обнаружены в следующих фондах ЦАНО: Ф. 2 (Канцелярия нижегородского губернатора); Ф. 27 (Нижегородская городская дума); Ф. 30 (Нижегородская городская управа); Ф. 60 (Нижегородская казенная палата); Ф. 61 (Нижегородский губернский статистический комитет); Ф. 63 (Нижегородское губернское акцизное управление); Ф. 342 (Нижегородское городское полицейское управление Нижегородской губернии); Ф. 451 (Нижегородская паровая мельница Дегтерева в г. Н. Новгороде); Ф. 472 (Нижегородский ярмарочный комитет); Ф. 481 (Торговый дом «Емельян Башкиров с сыновьями» в г. Н. Новгороде); Ф. 491 (Нижегородский ярмарочный биржевой комитет); Ф. 1397 (Нижегородский временный генерал-губернатор); Ф. 1398 (Нижегородский губернский мануфактурный комитет); Ф. 1712 (Казанский округ путей сообщения Министерства путей сообщения).

Хранящиеся в архиве документы содержат весьма ценные, хотя и не всегда полные, сведения. Нами собраны и обработаны данные о численности, возрастном и половом, конфессиональном составе представителей купечества в городах и уездах Нижегородской губернии, процедуре перехода из одного сословия в другое. Проведен анализ статистических данных крупных промышленных отраслей в Нижегородской губернии и определена непосредственная роль нижегородского купечества в промышленном развитии губернии.

Обширный и весьма ценный материал для исследования общей численности и изменений в составе купечества Нижегородской губернии содержат документы 61 фонда Нижегородского губернского статистического комитета. Составляемые отчеты о состоянии Нижегородской губернии содержат подробные сведения о численности представителей купечества городов и уездов. Несомненную ценность при анализе численности, возрастного и полового состава не только гильдейского, но временного купечества представляют документы Ф. 60 (Нижегородская казенная палата) и Ф. 30 (Нижегородская городская

управа). Кроме того, в данных фондах находится материал, в котором зафиксированы факты перехода мещан и крестьян в Нижегородское купечество и наоборот, а также благодаря материалам указанных фондов нам удалось установить сословную принадлежность ведущих промышленников Нижегородской губернии¹.

В материалах Ф. 27 (Нижегородской городской думы) зафиксированы материалы по прошениям о переходе из одного сословия в другое, в частности прошения о причислении в Нижегородское купечество не только самого просителя, но и его семьи².

При исследовании промышленного развития Нижегородской губернии, а также роли представителей нижегородского купечества в этом развитии широко использовались материалы Ф. 60 (Нижегородская казенная палата) и Ф. 61 (Нижегородского губернского статистического комитета), дающие общие статистические данные. В частности, согласно архивным материалам данных фондов установлены основные

¹ Ведомости городских дум Нижегородской губернии о купцах, объявивших капиталы на 1860 год // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2332. Дело по прошению семеновского мещанина К.Н. Захлыстина о причислении его на 1861 г. в семеновское купечество // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2344. Дело по рапорту Васильевской городской думы о причислении Корниловой с семейством в Васильевское 3-е гильдейское купечество // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2349. Дело по рапорту Арзамасской городской думы о причислении арзамасского мещанина П.В. Корнилова в купечество // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2350. Дело по прошению нижегородского мещанина Касицкого о причислении его на 1861 год в нижегородское 3-й гильдии купечество // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2351. Книга учета изменений в числе купцов по уездам Нижегородской губернии // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 234. Д. 37. Дело о причислении уволенного крестьянина И.Ф. Картунова в Княгининское купечество // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 234. Д. 131. Дело по прошению нижегородского цехового С. Удалова о причислении его с семьей в нижегородское купечество // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 234. Д. 164. Книга о переменах в числе купцов по Нижегородской губернии // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 235. Д. 6. Ведомости о купцах, объявивших капиталы на 1874 год // ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 1011. Переписка о причислении и причислении в купечество в 1875 году и о взыскании по предмету Гербовых пошлин // ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 1025. Купеческая ведомость // ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 2210. Ведомости о купцах объявивших капиталы на 1885 год // ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 3301. Ведомости о постоянных и временных купцах 1-й и 2-й гильдий на 1892 год // ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Ведомости о постоянных и временных купцах 1-й и 2-й гильдий на 1896 год // ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 5521. Купеческая ведомость // ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 5576.

² Списки почетных граждан и купечества г. Н. Новгорода. Переписка о причислении в купечество // ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2974.

промышленные отрасли Нижегородской губернии, суммы их производства, а также расположение наиболее крупных промышленных предприятий. В Фонде 63 (Нижегородское губернское акцизное управление) содержится материал о сословной принадлежности владельцев винокуренных заводов Нижегородской губернии. При изучении мукомольной промышленности широко использовался материал Ф. 451 (Нижегородская паровая мельница Дегтерева в г. Н. Новгороде) и Ф. 481 (Торговый дом «Емельян Башкиров с сыновьями» в г. Н. Новгороде), в котором можно найти документы крупных мукомольных промышленников Дегтярева и Бышкировых¹.

Материалы Ф. 1712 (Казанский округ путей сообщения Министерства путей сообщения) помогли нам установить сословную принадлежность владельцев паровых судов в Волжском бассейне².

Используя архивный материал Ф. 472 (Нижегородский ярмарочный комитет), Ф. 491 (Нижегородский ярмарочный биржевой комитет) и Ф. 1397 (Нижегородский временный генерал-губернатор) нами была подробно рассмотрена деятельность органов общественного управления Нижегородской ярмаркой не только в вопросе по благоустройству

¹ Ведомости о кожевенных заводах в г. Арзамасе за 1861 г. // ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2451. Статистические таблицы о Нижегородской губернии // ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Статистические таблицы о народонаселении, промышленности и др. Нижегородской губернии // ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 176. Статистические таблицы Нижегородской губернии // ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 327. Статистические таблицы о промышленности, народонаселении и др. по Нижегородской губернии // ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 512. Списки заведений по изготовлению и продаже винно-спиртных питей // ЦАНО. Ф. 63. Оп. 268/1. Д. 23. Приходно-расходная пшеницы конторы паровой мельницы М.А. Дегтярева // ЦАНО. Ф. 451. Оп. 372. Д. 5. Главная торгового дома Е.Башкирова с сыновьями // ЦАНО. Ф. 481. Оп. 357. Д. 1.

² Ведомости о пароходах, плававших в навигацию 1882 г. по водам в пределах 3-й дистанции Нижегородского отделения Казанского округа путей сообщений // ЦАНО. Ф. 1712. Оп. 401. Д. 463. Ведомости по паровым судам, записанным в 1890 году // ЦАНО. Ф. 1712. Оп. 401. Д. 867. Книга паровых судов, записанных на нижегородской судоходной дистанции в 1892 г. // ЦАНО. Ф. 1712. Оп. 401. Д. 1009. Книга паровых судов, записанных на нижегородской судоходной дистанции в 1893 г. // ЦАНО. Ф. 1712. Оп. 401. Д. 1033. Сведения о товарах прибывших и убывших с Нижегородской дистанции в 1894 г. // ЦАНО. Ф. 1712. Оп. 401. Д. 1073.

«Всероссийской торговой арены», но и их влияние на проводимую государственную таможенную политику¹.

Привлеченные источники составляют разнообразную по своему составу базу предпринятого исследования, что обеспечивает достоверность и аргументированность предложенных выводов и дает достаточные возможности для воссоздания объективной исторической картины.

Методологической основой работы явились общие принципы и методы исторической науки. Наиболее существенными принципами исследования являются: принципы объективности, историзма и критического анализа источника. Принцип объективности предполагает разделение объекта и субъекта исторического исследования, непредвзятое, всестороннее изучение формирования и деятельности нижегородского купечества с применением большого количества исторических источников. Принцип историзма предполагает наличие направленности исторического процесса, закономерность исторического знания. Принцип критического анализа исторического источника позволяет объективно исследовать источники и факты независимо от субъекта исторического исследования.

При исследовании были использованы общие методы: проблемно-хронологический, конкретно-исторический, структурно-системный, территориально-хронологический и метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Проблемно-хронологический и конкретно-исторический методы позволили рассмотреть деятельность нижегородского купечества во

¹ Дело по ходатайству торгующих об отмене досмотра русских товаров, отправленных в Персию // ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287. Д. 40. Справка по делу о введении электрического освещения // ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287. Д. 120. Дело о расширении сети водопровода // ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287. Д. 133. Доклады председателя ярмарочного комитета общему собранию уполномоченных и постановления этого собрания // ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287 а. Д. 4. Доклады председателя ярмарочного комитета общему собранию уполномоченных и постановления этого собрания // ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287 а. Д. 5. Журналы постановлений Ярмарочного биржевого комитета // ЦАНО. Ф. 491. Оп. 288. Д. 20. Дело об укреплении Сибирской пристани // ЦАНО. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 55. Дело по записки старшины Ярмарочного Биржевого комитета о переустройстве деревянных мостовых в железных рядах // ЦАНО. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 59.

временной последовательности, а также выявить характерные для того или иного периода особенности развития.

Использование структурно-системного метода позволило изучить рассматриваемые процессы и явления в системном единстве, как связанные между собой элементы структуры. Это, прежде всего, касается отдельных характеристик купечества, создания его социально-сословного портрета.

Территориально-хронологический метод позволил рассмотреть деятельность нижегородского купечества в привязке к конкретной территории Российской империи – Нижегородской губернии.

Метод сравнительно-сопоставительного анализа позволил выявить основные принципы и черты экономической и благотворительной деятельности местного купечества в Нижегородской губернии и показать их практическую значимость.

В ходе исследования были также использованы методы статистического анализа, историко-генетический, историко-типологический методы.

Историко-генетический метод предоставил возможность проследить преобразования сословной структуры купечества под воздействием проводимых правительством преобразований.

Историко-типологический метод помог определить принадлежность купцов к гильдиям, а также классифицировать их в качестве «временных».

Метод статистического анализа помог обобщить, изучить и проследить динамику количественных показателей. Подсчитать данные о численности населения Нижегородской губернии и представителей купечества, а также промышленных предприятий. Кроме того, применение статистического анализа позволило выделить возрастные группы и половой состав нижегородского купечества, и его религиозную принадлежность.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате проводимых государственных преобразований в XVIII – первой половине XIX века происходит сословное формирование

русского купечества, его социального статуса и экономического положения.

2. В пореформенный период происходит снижение численности нижегородского гильдейского купечества, уступив место представителям временного купечества из числа крестьян, дворян и представителей городского сословия. Так, например, численность временного купечества в городах Нижегородской губернии выросло с 61 человека в 1860 году до 483 человек в 1896 году. Соответственно численность «настоящих купцов», то есть купцов, которые были записаны в купеческие гильдии в городах Нижегородской губернии, во второй половине XIX века постепенно уменьшалась и составила: в 1860 году – 707 человек, в 1880 году – 522 человека, в 1896 году – 437 человек.

3. На рубеже XIX – XX веков наблюдался процесс старения нижегородского купечества, обусловленный отсутствием притока молодых купцов и преобладанием представителей временного купечества.

4. Национальный состав нижегородского купечества был весьма разнообразным в него входили представители разных национальностей, в том числе и представителей иностранных государств, однако во всех городах Нижегородской губернии преобладали купцы русской национальности, составляя абсолютное большинство.

5. Нижний Новгород и губерния в целом во второй половине XIX века становятся одним из главных центров русской промышленности и торговли. Выгодное географическое положение – на слиянии двух торговых рек Оки и Волги – способствовало связи города с другими объектами Поволжья, а железнодорожное сообщение соединяло его с Москвой и Петербургом. Наличие Всероссийской ярмарки повлияло на быстрый сбыт нижегородского промышленного товара и активную закупку сырья. Все это способствовало сосредоточению предпринимателей разных уровней, имеющих свои финансовые интересы.

6. Крестьянская реформа 1861 года способствовала появлению нового класса предпринимателей – крестьян, которые были освобождены от крепостной зависимости. Они оказали большое влияние на экономическое развитие Нижегородской губернии. Не гонясь за большой прибылью, они постепенно осваивали не только промышленные отрасли губернии, но и судоходство. Именно представители крестьянства, с течением времени, будут владеть значительным числом судов, преимущественно непаровых, которыми они будут располагать, оставив позади, в части создания непарового волжского флота, акционерные общества, торговые дома и товарищества.

7. Нижегородская ярмарка являлась центром сбора представителей торговцев из различных сословий. Именно на Нижегородской ярмарке происходит взаимодействие между торгующими и властями, а для налаживания контактов с купечеством ярмарку посещали высокопоставленные государственные лица. Представители торгово-промышленного сословия оказывали активное влияние на государственную политику, отстаивая свои интересы в экономической сфере.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что фактический материал и выводы, полученные в результате исследования купечества Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века, могут быть использованы при подготовке обобщающих научных трудов по истории российского предпринимательства, исследованиях по истории сословий России и промышленности, а также при написании учебных пособий, чтении лекционных и специальных курсов краеведческого характера.

Научная специальность, которой соответствует диссертация. Диссертация Леднева Александра Павловича «Купечество Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века (сословно-социальный портрет и роль в экономическом развитии региона)» представлена на соискание

ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки).

Апробация научных результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории и теории государства и права Нижегородского института управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» и рекомендована к защите.

Материалы диссертации отражены в следующих статьях:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Леднев А.П.* Законодательная политика XVIII–XIX вв. по вопросу формирования русского купечества // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 78–80.

2. *Леднев А.П.* Социальный статус русского купечества в XVIII – первой половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11. Ч. 1. С. 83–85.

3. *Леднев А.П.* Динамика численности купечества в Нижегородской губернии во второй половине XIX века // Общество: философия, история, культура. 2017. № 2. С. 58–60.

Публикации в других изданиях:

1. *Леднев А.П.* Сословная структура Нижегородского купечества во второй половине XIX в. // Ученые записки. 2017. Т. 15. С. 215–218

2. *Леднев А.П.* Взаимодействие органов общественного управления Нижегородской ярмарки с государственной властью в решении вопросов таможенной политики в пореформенный период XIX века // Исторический поиск. 2021. Т. 2. № 3. С. 45–51.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1. Российское купечество в дореформенный период XIX века

1.1. Российское купечество в предреформенный период XIX века

На первый взгляд, понятие «купец» не представляет особой сложности. Этим термином принято обозначать всех людей, занимающихся торговой деятельностью. На самом же деле данный термин имеет более широкий смысл. Кроме того, для обозначения субъекта, осуществляющего торгово-промышленную деятельность, может применяться понятие «гость».

Понятие «торговля» с экономической точки зрения можно расценить как деятельность, «имеющая своей целью посредничество между производителями и потребителями при взаимном обмене экономическими благами»¹, а соответственно купец является посредником между производителем и потребителем. Так, Г.Ф. Шершеневич, рассматривая понятие «купец» с точки зрения торгового права, приходит к выводу о том, что «купец» – очень широкое понятие, не принадлежащее к конкретному общественному классу. Он утверждает, что фабриканты, заводчики, ремесленники, нередко представители сельского общества, с точки зрения торгового права, могут являться купцами, так как купец участвует не только в организации и проведении торговли, но и в производстве товара и оказании каких-либо услуг. С другой стороны, лица, получившие купеческие свидетельства, но не участвующие в торговле, не признаются купцами со стороны торгового права, хотя официально они причислены к торговому сословию. Права купца могут принадлежать не только физическому лицу, но и юридическому, например, акционерным обществам.²

По мнению В.Б. Перхавко, до XI века торговлей занимались купцы-воины, которые лишь с разрешения великих киевских князей организовывали торговые экспедиции в страны Востока и Запада. И только в XI веке

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Казань, 1892. С. 2.

² Там же. С. 114.

формируется особая группа населения, которая начинает профессионально заниматься не только торговлей на внутреннем рынке, но и активно принимает участие в торговле «с чужими землями». Для ее обозначения в основном использовались два термина: 1) «гость» как иноземец или соотечественник, профессионально занимающийся «заморской и межобластной торговлей; 2) «купец» в узком смысле – это торговец, участвующий во внутреннем обмене в пределах города и близлежащей округи, а в широком понимании – все причастные к организации торговли¹.

Согласно энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, в русском законодательстве существовало два термина: купец и торговец («торгующий», «производящий торговлю»). При этом понятие «купец» определяется формальными признаками, так как купцами могут являться члены купеческой семьи, вписанные в свидетельства, не занимающиеся торговлей, а понятие торговца определяется исключительно фактическими признаками – производством торговых оборотов². Термин «гость», встречающийся наравне с термином «купец» в памятниках русской истории, означал первоначально купца, который торгует, разъезжая по различным землям³.

Так, Л.О. Плошинский полагал, что под «гостем» первоначально понимали чужого человека, пришлого, откуда бы он ни явился, а с течением времени слову «гость» стали придавать значение человека, временно прибывающего на «чужой земле» по делам торговли. Что касается значения слова «купец», то первоначально оно означало всякого покупающего, покупателя, а потом уже получило значение человека, занимающего куплею для продажи. По образу производства торговли между гостем и купцом существовало различие. Гостем называли торговых людей, которые

¹ *Перхавко В.Б.* Истоки предпринимательства на Руси // Отечественная история. 1998. № 6. С. 5.

² Энциклопедический словарь Ф.И. Брокгауза и И.А. Ефрона. Санкт-Петербург, 1896. Т. 33. С. 57.

³ Там же. 1893. Т. 17. С. 390.

занимались гостьбою, то есть, заграничной торговлей, а купцом – человека, занимавшегося куплею или внутренней торговлей, особенно розничной¹.

Похожую точку зрения относительно понятия «гость» и «купец» можно встретить и у П.А. Муллова, который полагал, что купечество разделялось на гостей и собственно купцов. Гостем назывались люди, занимающиеся заграничной торговлей, тот же, кто занимался внутренней торговлей, особенно розничной, назывались купцами².

Знаменитый русский историк В.О. Ключевский относил к «гостям» крупных оптовых торговцев, которые вели дела в «чужих землях» или с другими городами.³

И.Н. Лобачева в категорию «гостей», относил представителей купеческой семьи. Купцы, приобретая гильдейское свидетельство с сопутствующими ему экономическими привилегиями, не вписывали в него своих членов семьи, сохранив прежнюю сословную принадлежность. К «гостям» она также относил иногородних купцов и членов их семей, выступавшие в роли приказчиков, дворян, имевших куда более широкие права, нежели купечество, а также мещан и крестьян, еще не получивших согласия своих обществ на перечисление в купечество⁴.

Таким образом, «купец» – это человек, занимающийся преимущественно внутригосударственной торговлей в пределах своей губернии, а «гость» – это иностранный купец или соотечественник, который занимается заграничной торговлей. Впоследствии термин «гость», на наш взгляд, претерпевает смысловые изменения, и в пореформенный период XIX века под «гостями» стали понимать представителей «временного купечества».

¹ *Плошинский Л.О.* Городское или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен. Санкт-Петербург, 1852. С. 46–47.

² *Муллов П.А.* Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления. Санкт-Петербург, 1864. С. 16.

³ *Ключевский В.О.* Сочинения: в 9 т. Москва, 1989. Т. 6. С. 123.

⁴ *Лобачева И.Н.* Семья и частная жизнь купечества Тульской губернии второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тула, 2017. С. 44.

Кроме того, для дальнейшего нашего исследования целесообразно определить понятия «сословие», «сословная группа» и «торгово-промышленное сословие», так как все эти термины могут употребляться для обозначения представителей купечества.

Понятие «сословие» могло использоваться как в широком смысле для обозначения государственных органов или юридических лиц¹, так и в узком смысле для обозначения группы подданных, отличающихся своим юридическим положением от остального населения, которое передается по наследству². Необходимо отметить, что понятию «сословие» в русском законодательстве дореформенного периода XIX века соответствует термин «состояние», которые, по мнению К.Д. Кавелина, мало чем отличались друг от друга. Рассматривая содержание терминов «сословие» и «состояние», он отмечал, что «состояние» — это закреплённая в законе категория подданных империи, которая образована государством на основе теоретических положений, выработанных наукой. К такой категории он относил дворянство, духовенство, городских и сельских обывателей. «Сословие» — это категория населения, сложившаяся в результате исторического развития, независимо от позиций государства и отличавшаяся определённым общественным положением, родом занятий и государственной службой. При этом К.Д. Кавелин утверждал, что сословие может являться составной частью состояний. Исходя из рассуждений исследователя, можно сделать вывод о том, что купечество являлось сословием и входило в более широкую общность — состояние городских обывателей³. Постепенно в пореформенный период XIX века термин «сословие» заменяет «состояние»⁴.

¹ В ст. 1 Манифеста Александра I от 1 января 1810 г. «Образование Государственного совета» указано, что «в порядке государственных установлений Совет составляет сословие...»; в ст. 415, ч. 1, т. X Свода законов Российской империи. Законы гражданские: сословием называются юридические лица (компании, товарищества).

² Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Санкт-Петербург, 1900. Т. 30. С. 911–913.

³ Кавелин К.Д. Собрание сочинений: этнография и правоведение. Санкт-Петербург, 1900. Т. 4. С. 651–652.

⁴ Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург, 2003. С. 77.

Так, В.М. Устимов понимал под «сословием» особые группы населения, отличающиеся друг от друга своим юридическим положением, правами и обязанностями. И относил к сословиям дворян, духовенство, почетных граждан, купцов, мещан, цеховых и крестьян¹.

Профессор Г.Ф. Шершеневич под «сословием» понимал юридически закрепленную группу, в которой права и обязанности являются наследственными. Рассматривая купечество с точки зрения государственного права, он относил его к сословию, но из «разряда городских обывателей», отмечая, что принадлежность к купечеству определяется взятием купеческого свидетельства и утрачивается невозобновлением его в установленный срок. Следовательно, купечество не являлось сословием в полном смысле этого слова².

В советской историографии «сословия» трактовались как «социально-правовые группы, каждая из которых отличалась своим юридическим положением, определенными правами и обязанностями в обществе; в развитии, сложившемся виде сословия характеризовались наследственностью и относительной замкнутостью»³. Необходимо также отметить, что некоторые советские исследователи применяли понятия «класс-сословие», так как, по их мнению, социальная структура феодального общества оформлялась как система «класс-сословие», которая позднее преобразовалась в классы⁴.

При изучении статьи А.В. Евпатьевского «Законодательные источники по истории документирования сословной принадлежности в царской России (XVIII – начала XX в.)» можно сделать вывод о том, что «сословия» – это неравноправные, но взаимосвязанные, юридически

¹ Устимов В.М. Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права. Москва, 1907. С. 99–100.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. Москва, 1919. С. 49.

³ Советская историческая энциклопедия. Москва, 1971. Т. 13. С. 147–151.

⁴ Преображенский А.А. Об эволюции сословно-классового строя в России // Общество и государство в феодальной России: сборник статей, посвященных 70-летию академика Л.В. Черепнина. М., 1975. С. 67–85; Рындзюнский П.Г. Сословно-податная реформа 1775 г. и городское население // Там же. С. 86–95.

закрепленные, общественные группы, чьи права документально зафиксированы и могут передаваться по наследству. Наследственность купеческих привилегий и обязанностей обуславливалась нахождением в гильдии. Так, например, купцы давали права своего сословия своим детям и родственникам, числящимся в одном семейственном капитале. Кроме того, А.В. Евпатьевский отмечал, что под городскими обывателями в законодательстве понималось определенное состояние или сословие, делившееся в свою очередь на ряд сословных групп¹. Схожую точку зрения относительно понятия «сословная группа» можно наблюдать и у А.А. Преображенского².

С.И. Сметанин, исследуя процесс разложения сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800–1861 годах, отмечал, что купеческие привилегии присваивались не «по рождению», а покупались. Следовательно, купечество не являлось сословием в полном смысле этого слова, так как принцип сословности предполагает передачу сословной принадлежности по наследству. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что под «сословием» С.И. Сметанин понимал определенную группу населения, привилегии в которой передаются по наследству. При этом необходимо отметить, что исследователь, на наш взгляд, проводит отождествление понятий «сословие» и «сословная группа». Например, он называет «сословными группами» представителей дворянства и духовенства³.

В своей работе Б.Н. Миронов указывает признаки, которыми обладают «сословия»:

¹ *Евпатьевский А.В.* Законодательные источники по истории документирования сословной принадлежности в царской России (XVIII – начала XX в.) // Буганов В.И. Источниковедение Отечественной истории. Москва, 1986. С. 34–72.

² *Преображенский А.А.* Об эволюции сословно-классового строя в России // Общество и государство в феодальной России: сборник статей, посвященных 70-летию академика Л.В. Черепнина. М., 1975. С. 67–85.

³ *Сметанин С.И.* Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800–1861 гг. // Исторические записки. Москва, 1978. Т. 102. С. 153–182.

1. Каждое сословие имеет специфические права, обязанности и привилегии, которые юридически закреплены в законе.

2. Сословные права передаются по наследству, следовательно, приобретаются по рождению.

3. Представители сословий объединяются в сословные организации или корпорации.

4. Сословия обладают специфическим менталитетом и сознанием.

5. Существуют внешние признаки сословной принадлежности – одежда, прическа, особые украшения¹.

Купечество Б.Н. Миронов относил к «высшей страте городского сословия»².

Резюмируя приведенные выше точки зрения относительно понятия «сословия», можно сделать вывод о том, что «сословие» – это юридически закрепленные группы людей со своими правами, обязанностями и привилегиями, которые передаются по наследству. Употребление термина «сословие» в отношении купечества, на наш взгляд, возможно, так как оно обладало всеми сословными признаками (за исключением наследственности), включая предоставленные государством особые права и привилегии. Что же касается термина «сословная группа», то он, на наш взгляд, может употребляться для обозначения группы людей, обладающих специфическими правами и привилегиями, которые не обязательно передаются по наследству. При этом «сословная группа» является составной частью «сословия».

Кроме того, для обозначения купечества может использоваться и термин «торгово-промышленное сословие», так как согласно действующему законодательству Российской империи им разрешено было заниматься не только торговлей, но и промышленностью.

¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: 3-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург, 2003. Т. 1. С. 76.

² Там же. С. 112.

Начало формирования купечества можно отнести к IX веку. Именно в этот период Русь начинает активно подключаться к международной торговле, и уже в начале X века упоминание о «гостях» древнерусского государства можно встретить в первых международных договорах Руси и Византии 907, 911, 944, 971 годов, в которых были закреплены не только их привилегии, но и ограничения. Формирование же купечества как особого сословия происходит в период функционирования Московского централизованного государства, в котором, по мнению В.Н. Сторожева, общество было поделено на четыре чина: освященный, служилый, торговый и земледельческий¹.

Становление Московского государства и его органов, а также усиление экономического значения торговой части посадского населения в жизни общества способствовало более четкой сословной структуризации. Власть в своем стремлении очертить понятные социальные границы тех или иных сословий, их прав и обязанностей, решает оформить это законодательно. Новый свод законов, а именно Соборное уложение 1649 года, устанавливает запрет на ведение торговли крестьянам, боярам и служилым людям, предоставляя право заниматься «торговыми делами» городскому населению.

В XVII – начале XVIII века для обозначения торговой части посадского населения использовались термины «торговый человек», «торговые люди», «купецкие люди». В дальнейшем для обозначения посадского населения, занятого в торговой деятельности, стал употребляться термин «купечество».

В 1709 году лицам, занимающимся торговлей, необходимо было записываться к городскому посаду для пополнения купечества. В 1755 году лицам, не входящим в купечество, было разрешено торговать только продуктами собственного производства, а в 1760 году правом на занятие торговой деятельностью пользовались исключительно лица, входящие в купечество.

¹ Сторожев В.Н. Два челобитья // Библиографические записки. 1892. № 1. С. 15.

Жалованная грамота городам 1785 года поделила городское население на именитых граждан, иногородних и иностранных гостей, посадское население и вписавшихся в гильдию или цех. Каждая категория городских обывателей имела свои права и обязанности, а все жители городов должны были быть вписаны в городскую обывательскую книгу, которая состояла из несколько частей. При этом происходит разделение купечества на гильдии, в которые можно записаться вне зависимости от сословной принадлежности при объявлении определенной суммы капитала. Также происходит выделение отдельной категория городского населения – «гости», в которую помимо иностранцев были отнесены и иногородние соотечественники, записавшиеся в городское население другого города ради осуществления какого-либо промысла или проведения работ¹.

С принятием Городового положения 1785 года право заниматься торгово-промышленной деятельностью становится исключительной принадлежностью купечества, в том числе и представителей иностранного и иногороднего, которым не воспрещалось записываться в купеческие гильдии с уплатой гильдейской пошлины и выполнением всех имущественных и личных повинностей.

Необходимо отметить, что государственная власть не только юридически оформила купечество как основную «группу торговцев», закрепив права и привилегии, но и законодательно регулировало его формирование. И если с представителями «благородного сословия», которым с 1807 года было разрешено записываться в первую и вторую купеческие гильдии, а с 1827 года – и в третью, и мещанами пополняли купечество, соблюдая при этом определенную процедуру, проблем не возникало, то запись крестьян в купечество, на наш взгляд, ограничивалась. Это было связано с тем, что представители сельского сословия являлись ненадежными налогоплательщиками.

¹ ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 22 (1784–1788). № 16187.

Так, например, Манифестом 17 марта 1775 года крестьянам была предоставлена возможность при проведении ревизии перейти в мещанство и купечество, уплатив установленные законом взносы. Однако для перешедших устанавливался период (сроком до следующей ревизии), в течение которого они числились и в новом, и в прежнем сословии, при этом платили двойные подати¹. В 1777 году Сенатский указ «О записывании крестьян в купечество» установил следующие основные требования, при соблюдении которых крестьяне имели право записаться в купечество: 1) если крестьянин, пожелавший записаться в купечество, имеет увольнительное от своего помещика или соответствующего ведомства; 2) имеет возможность платить положенный с купечества процентный сбор с гильдейского капитала². В 1796 году было введено ограничительное условие записи крестьян в купечество, суть которого сводилась к запрету перехода в купечество крестьян, не отбывших рекрутскую повинность³. В том же году Сенат подтвердил двойное обложение крестьян, перешедших в городское сословие⁴.

24 октября 1804 года Сенатом были утверждены правила перехода представителей крестьянского сословия в купечество:

1. Представители сельского сословия начинают заниматься свойственной для купечества или мещанства деятельностью, оставив сельское хозяйство.

2. Временно или постоянно проживают в городе.

3. На крестьянина возлагается обязанность обеспечить обработку земельного надела, на котором он ранее занимался сельским хозяйством.

4. На просителе нет недоимок по налоговым сборам, а городское общество, в которое вступает проситель, до следующей ревизии обязывается платить крестьянские подати.

¹ ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 20 (1775–1780). № 14275.

² ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 20 (1775–1780). № 14632.

³ ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 24 (6 ноября 1796–1797). № 17695.

⁴ ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 24 (6 ноября 1796–1797). № 17667.

5. Крестьянин при записи в купечество, мещанство или в цеха по требованию городского общества должен внести в залог сумму денег, которая равна трехгодичной подати с обоих сословий.

Только при соблюдении всех вышеуказанных требований крестьянин мог перейти в купечество¹.

В 1826 году для затруднения перехода крестьян в городское сословие происходит увеличение суммы, которую крестьянин должен заплатить сельскому обществу: до 5000 руб. с каждой души при переходе в купечество и до 2000 руб. при переходе в мещанство².

Между тем, согласно Манифесту от 14 ноября 1824 года для занятия купеческими делами крестьянам не обязательно было покидать своего сословия и причисляться к представителям городского населения. Крестьяне, оставаясь в своем сословии, могли производить торговлю и заниматься промышленной деятельностью, которая была предоставлена купечеству, только после записи в установленные для них торговые разряды и взятие соответствующих свидетельств с платежом пошлин. Право на торговлю, приобретаемое крестьянами через получение торговых свидетельств, теряется так же, как и право, приобретаемое гильдейским купечеством. Однако пользоваться личными правами, которые были присущи представителям гильдейского купечества, крестьянам запрещалось. По сути они наделялись только правом осуществления торгово-промышленной деятельности. В этом же году была отменена система двойных налогообложений для лиц, переходящих в другие сословия³. Следовательно, с середины 1820-х годов купеческая монополия на ведение торгово-промышленной деятельности утрачивается, и в сферу торговли и промышленности стали активно включаться сельские жители – крестьяне. В итоге, по данным Б.Н. Миронова, в 1830–1834 годы среди держателей

¹ ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 28 (1804–1805). № 21484.

² ПСЗРИ. Собрание (1825–1881). Т. 1 (12 декабря 1825 – 1826). № 721.

³ ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 39 (1824). № 30115. № 30120.

промысловых свидетельств на долю купечества приходилось 92%, крестьянства – 7%, в 1850–1854 годы их доли составили 86% у купечества, 14% у крестьян¹.

Как было сказано выше, представителям иностранного купечества не воспрещалось записываться в купеческие гильдии с уплатой гильдейской пошлины и выполнением всех имущественных и личных повинностей. Однако иностранные купцы имели право вступать в купеческие гильдии только после принятия российского подданства. При этом законодательство поделило иностранных купцов на две категории:

- иностранные гости (принявшие российское подданство и осуществлявшие свою деятельность по гильдейским купеческим свидетельствам);

- заезжие купцы (осуществляющие свою деятельность временно, не более 6 месяцев, после истечения данного срока они либо покидали страну, либо прекращали торговую деятельность, оставаясь в стране в качестве неторгующего иностранца, либо принимали российское подданство и вступали в «ряды» иностранных гостей)².

В 1827 году представителям иностранных государств, имеющим фабрики и заводы на территории Российской империи, было разрешено без вступления в российское подданство временно, сроком на 10 лет, записываться в купеческие гильдии. Однако запись происходила только после разрешения местного Губернатора. При временной записи в купеческие гильдии иностранцам выдавались аттестаты определенной формы. По истечению десятилетнего срока иностранный подданный должен был вступить в Российское подданство и записаться в иностранные гости или продать все свое имущество. При этом

¹ Цит по: *Попова В.В.* Правительственная политика и изменения в составе городского населения в пореформенный России (на материалах Нижегородской губернии). Владимир, 2015. С. 38.

² ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 29 (1806–1807). № 22418; Т. 39 (1824). № 30115.

иностранные фабриканты имели право торговать только товаром, произведенным на своих фабриках¹.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что законодательное оформление купечества начинается в XVII веке. Важным законодательным актом в сфере юридического оформления купечества стала «Жалованная грамота городам», благодаря которой торгово-промышленная деятельность становится исключительной привилегией купечества, разделенного на гильдии. В дальнейшем правительство регулировало процесс его формирования, утверждая новые правила и требования.

1.2. Социальное положение российского купечества до проведения «великих реформ»

Исследование социального положения российского купечества в обществе, анализ законов и постановлений, оказывающих влияние на социальный статус торгово-промышленного сословия, позволяют проследить изменение отношения к ним не только со стороны государства, которое активно привлекало их для работы в центральных правительственных учреждениях, занимающихся развитием торговли и производством, но и со стороны населения страны в целом. При этом необходимо отметить, что некоторые выходцы из купеческой среды «допускались на должности чиновников, составлявших верхний слой канцелярской бюрократии...».²

Деятельность представителей купечества в государственной экономической политике нашло отражение в законодательстве. Так, например, еще в XVIII веке участие купечества в работе центральных правительственных учреждений разрешалось в части, касающейся развития

¹ ПСЗРИ. Собрание (1825–1881). Т. 2 (1827). № 1631.

² Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: 20-е – начало 60-х годов. Москва, 1999. С. 67.

экономики страны в качестве консультантов «...сия Коллегия временем, когда она за потребно изобрящет, с знатнейшими и искуснейшими купцами в некоторых до купечества касающихся делах разговаривать и оных для того к себе призывать»¹, а Сенатский указ от 29 сентября 1761 года «...к слушанию того Уложения из городов из всякой Провинции... от купечества выбором по одному человеку»², демонстрирует нам, что представители из купеческой среды принимают участие в работе Уложенных комиссий, и что государственная власть в законотворчестве опирается не только на «благородное сословие».

О росте влияния купечества в экономической жизни государства говорит и тот факт, что оно могло влиять на принятие государственных решений «себе в угоду». Например, купечество активно выступило за отмену государственной монополии на соль, доказывая, что это выгодно не только купцам и крестьянам, но и государственной казне. В результате «...соляные промыслы и продажи во всем Государстве, для всенародной пользы...»³ были отданы в «вольную торговлю». Однако доход государства от такой продажи соли сократился почти втрое, и государственная монополия на соль была восстановлена.

В целом же государственная власть активно «привлекала крупных купцов в качестве консультантов по важным экономическим вопросам для разработки и обсуждения законоположений. Практиковалось и непосредственное использование купцов как специалистов на службе в учреждениях, ведавших управлением промышленностью и торговлей»⁴. В свою очередь купечество, осознавая роль в экономической жизни государства, стремилось улучшить свое социальное положение, которое соответствовало бы их экономическому значению.

¹ ПСЗРИ. Собрание (1649-1825). Т. 5 (1713–1719). № 3318.

² ПСЗРИ. Собрание (1649-1825). Т. 15 (1758 – 26 июня 1762). № 11335.

³ ПСЗРИ. Собрание (1649-1825). Т. 7 (1723–1727). № 5085.

⁴ Козлова Н.В. Государственная власть и частный капитал в XVIII в.: характер взаимоотношений // Отечественная история. 1998. № 6. С. 16.

И в действительности, не смотря на значительную роль в экономической жизни государства, купцы, как обыкновенное городское население, обязаны были нести казенные службы и платить подати. «А ныне российские купцы, торгующие в нашем государстве, приятностей немалое принесли, а вольного себе почтения и рангу не заслуживают, как двух имян: первое – сорокоалтынник, второе – подлый человек. Ибо от того не только многие торговать к портам, но и в люди казаться стыдятся»¹, «...последний подьячий лучшего купца хуже себя ставит... Знатного господина холоп, перед купцами, великим господином себя называет»². Нередки были случаи и рукоприкладства по отношению к представителям купеческой среды. Так, например, по приказу генерал-майора С.А. Салтыкова избиению подвергся бургомистр коломенского магистрата купец гостиной сотни Иван Ушаков³. При этом избиению купцы подвергались и со стороны обыкновенных солдат: «...а солдат не только бранит, но если же наималейший повод есть, то и бьет, не опасаясь за то никакого наказания»⁴. Все это отрицательно воспринималось последними, которые выступают за возвышение своего социального статуса и предоставления им привилегий.

Понимание того, что «купечеством всякое государство богатитца, а без купечества никакое и малое государство быть не может», – как выразился Посошков⁵, государство начинает заботиться о представителях торгово-промышленного сословия, что нашло отражение в государственных преобразованиях, в результате которых купечество получает привилегии, которые, несомненно, способствовали возвышению их социального статуса.

В результате государственных преобразований купечество становится не только наиболее сильным в экономическом отношении, но и самым

¹ Цит. по: Козлова Н.В. Указ соч. С. 332.

² Цит. по: Козлова Н.В. Там же. С. 325.

³ Козлова Н.В. Там же. С. 238.

⁴ Цит. по: Козлова Н.В. Там же. С. 332.

⁵ Цит. по: Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). Москва, 1999. С. 85.

привилегированным после дворянства. Так, например, по жалованной грамоте городам 1785 года представители купечества освобождались от рекрутской повинности, которая была заменена денежными выплатами. Им разрешалось ездить по городу в каретах и колясках, запрягая не более двух лошадей (в зависимости от принадлежности к гильдии). Необходимо также отметить, что в отношении представителей первой и второй гильдии до 1797 года были отменены телесные наказания.

В первой половине XIX века купечество получило возможность приобрести не только привилегии, которые близки к дворянским, но причислить себя к «благородному сословию».

В 1800 году для поощрения деятельности купечества в Российской империи был учрежден «...класс отличия, под названием Коммерции Советников, которому равняться с восьмым классом службы статской»¹, а «награжденные 8-классными чинами или орденами имели право владеть заселенными недвижимыми имениями»². Кроме того, по Высочайшему манифесту 1807 года «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях и преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» представители всех трех гильдий окончательно освобождались от рекрутской повинности. Купцы первой гильдии имели право ездить в каретах, запряженных парой и четвернею, а для записи родов знатного купечества вводятся Бархатные книги³. Еще одна из привилегий, которую получили в первую очередь первостатейные купцы, это право носить шпаги и сабли. Таким образом, купцы в начале XIX века получили привилегии, близкие к дворянству.

В 1824 году было установлено, что звания коммерции советника могут быть удостоены купцы, пробывшие в первой гильдии 12 лет,

¹ ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 26 (1800–1801). № 19347.

² Банныков Е.В. Купечество как субъект российского законодательства (первая половина XIX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2006. № 3. С. 25.

³ ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 29 (1806–1807). № 22418.

а в 1832 году – лица купеческого сословия, получившие звание коммерции советника или мануфактур советника (данное звание было учреждено в 1810 году и обладало всеми правами и привилегиями, которые были предоставлены лицам в звании Коммерции советника), получали потомственное почетное гражданство, которое можно отнести к промежуточному звену между дворянством и купечеством.

30 августа 1814 года Александром I был подписан Высочайший манифест «О учреждении крестов, для Духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и о разных льготах и милостях», по которому купечество можно было награждать медалями, сделанными из бронзы на ленте Святой Анны¹. С 1825 года купцы, в зависимости от пожалованных им ордеров, могли получить право на потомственное дворянство. Однако уже 30 октября 1826 года Государственный Совет постановил, что «гражданские чины и знаки орденов, лицам сего сословия за их заслуги Всемилоостивейшие жалуемые, признаваемы были не иначе, как наградами, приносящими тем лицам личное, а не потомственное дворянство»². В этом же документе была сделана оговорка, что постановление не распространяется на лиц, которым до 30 октября 1826 года было пожаловано право на потомственное дворянство.

В целом же в дореформенный период XIX века представителям купеческой среды были дарованы значительные права и привилегии, которые, несомненно, повышали общественный статус купечества. Государство подчеркивало определенную близость купечества к «благородному сословию», наделяя его всеми атрибутами принадлежности к дворянству (ношение мундиров, шпаг и сабель, запись в Бархатную книгу, езда в каретах, которые можно запрягать парю и четвернею). Но самое главное, что существенно возвысило социальный статус купцов – это возможность до 1832 года перехода и получение статуса дворянина.

¹ ПСЗРИ. Собрание (1649–1825). Т. 32 (1812–1814). № 25671.

² ПСЗРИ. Собрание (1825–1881). Т. I (1863). № 640.

ГЛАВА 2. Сословно-социальный портрет нижегородского купечества в пореформенной России XIX века

2.1. Источники формирования и численность Нижегородского купечества

Социальная структура российского общества дореформенного периода XIX века отличалась достаточно разнообразным составом. В нем шли два параллельных процесса: утрата характеристик старой, феодальной сословности и появление новых групп населения, например, буржуазии. Несмотря на появление новых сословных групп, основной «единицей» деления населения Российской империи оставалось разделение на сословия, то есть на юридически закрепленные группы людей со своими правами, обязанностями и привилегиями, передающимися по наследству.

Официально, согласно Своду законов Российской империи, который действовал на территории государства, представители купечества были отнесены к городскому населению, которое представляло собой четыре сословия: дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели. При этом по законодательству городские обыватели разделялись на:

- городских обывателей «вообще» – все лица, проживающие на территории города, имеющие недвижимость в черте города или записавшиеся в купеческие гильдии или цеха;

- городских обывателей в «особенности» – все лица, причисляемые законом к «среднему роду людей» под общим названием «граждане» (гильдейское купечество, местное и иногороднее; почетные граждане (личные и потомственные); мещане, посадские; ремесленники, цеховые)¹.

В реальности же в городах Российской империи, помимо непосредственно горожан, проживали и представители других сословий: дворяне, духовенство, крестьяне. Например, в городах Нижегородской

¹ Закон о состояниях (1857) // Свод законов Российской империи Т. IX. 1857. С. 87.

губернии в 1870 году насчитывалось 8 786 (10,1%) представителей «благородного сословия», духовенство – 3 488 человек (4%), сельского сословия – 23 676 (27,2%). При этом важно отметить, что в пореформенный период доля городского населения по отношению к общей численности населения губернии постепенно увеличивалась, и если в 1861 году в городах Нижегородской губернии проживало около 6,6% всего населения, то в 1896 году его доля выросла до 7,7%. Увеличение численности населения города, по мнению В.В. Потаповой, происходит за счет миграции крестьянства, доля которого в составе населения увеличивается¹. При этом необходимо отметить, что в период с 1861 по 1897 год общая численность представителей купеческой среды постепенно уменьшалась и к концу века сократилась почти в два раза. Так, в 1861 году число представителей купеческой среды составило 5 520 человек, в 1880 году – 3 366, в 1890 г. – 3 186², а по итогам Всероссийской переписи населения 1897 года – 2 920 человек³.

Купцы в структуре населения Нижегородской губернии в пореформенный период XIX века составляли одну из самых малочисленных групп населения (меньше по численности составляли представители почетных граждан). Так, по состоянию на 1861 год, население Нижегородской губернии составляло 1 283 072 человека и в сословном плане распределялось следующим образом: дворяне – 8 789 человек (0,6%), духовенство – 20 069 человек (1,6%), городские обыватели – 39 474 человека (3,07%) (в их числе: почетные граждане (потомственные и личные) – 354 (0,02%), мещане – 28 872 (2,2%), цеховые – 4 728 (0,3%), купцы – 5 520 (0,4%)); а также сельские сословия – 1 140 065 человек (88,8%).

¹ Попова В.В. Правительственная политика и изменения в составе городского населения пореформенной России (на материалах Нижегородской губернии). Владимир, 2015. С. 76, 77.

² ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 2-3; Д. 321. Л. 2-3; Д. 508. Л. 2-3.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Санкт-Петербург, 1901. Нижегородская губерния. Тетр.1. С. 134.

При этом в городах Нижегородской губернии насчитывалось 4399 человек или 79,6% от общего числа купцов, в уездах – 1121 человек (20,3%)¹.

Статистические данные позволяют нам определить уезды с высокой, средней и низкой долей концентрации купечества: уезды, доля купцов в которых составляла более 0,4% (Нижегородский уезд – 1,2%, Арзамасский уезд – 0,8%, Балахнинский уезд – 0,7%); уезды с долей купечества на уровне губернской (Горбатовский уезд – 0,4%); в остальных уездах доля купечества составляла от 0,05% до 0,2% в каждом².

Основными причинами уменьшения численности представителей купеческой среды, на наш взгляд, можно назвать следующее.

Во-первых, проводимая государственная политика. Так, например, в 1863 году была упразднена третья купеческая гильдия, а заниматься торговой деятельностью разрешалось представителям любого сословия³. Все свидетельства, дававшие право на занятие торговлей, были разделены на купеческие и промысловые, предоставлялись лицам обоего пола. Пользоваться правами купца могли только лица, взявшие купеческое (гильдейское) свидетельство. Однако необходимо отметить, что если данное свидетельство приобретал человек, не принадлежавший к купеческому сословию, он мог как зачислиться в купечество, так и остаться в своем прежнем сословии. При этом представители крестьянства, взявшие купеческое свидетельство без перечисления в купечество, были обязаны нести все повинности как по сельскому обществу, так и по тем городам, где эти свидетельства были ими взяты. Формально оставаясь по официальным данным крестьянами, многие представители данного сословия начали заниматься торговой и промышленной деятельностью, а наиболее предприимчивые приближались по своему экономическому и социальному положению к купечеству. В качестве примера можно привести

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54, л. 2–3 (Подсчет наш).

² ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54, л. 2–3 (Подсчет наш).

³ ПСЗРИ. Собрание (1825-1881). Т. 38 (1863). № 39118.

родоначальника известной впоследствии в Нижегородской губернии фамилии крестьянина Семеновского уезда Петра Егоровича Бугрова, который осуществлял торговую деятельность как купец первой гильдии, выплачивая немалые деньги, но при этом оставался по сословной принадлежности крестьянином.

Кроме того, для отделения «мелких» торговцев от представителей купечества в декабре 1880 года государство увеличивает выплаты за свидетельства 1-й гильдии с 265 до 600 руб., за свидетельства 2-й гильдии – с 25–60 руб. до 30–100 руб. В 1884 году плата за свидетельство 1-й гильдии снизилась до 565 руб., но за свидетельство 2-й гильдии, к которой принадлежало подавляющее большинство купечества, теперь стало необходимо платить больше – от 40 до 120 руб.¹

Необходимо также отметить то, что на численность нижегородского купечества влияло и учрежденное еще в 1832 году с целью поощрения верхушки купечества новая сословная группа – почетный гражданин, которая являлась наиболее привилегированной и занимала промежуточное положение между дворянством и купечеством. По аналогии с дворянством оно разделялось на потомственное и личное. Звание почетного гражданина давало ряд привилегий: освобождение от рекрутской повинности, подушного оклада, телесных наказаний и др. Причисление к потомственному почетному гражданству считалось в купечестве очень престижным, оно было выше купеческого, но ниже дворянского. Представители купеческой среды стремились к получению именно звания почетного потомственного гражданина, обладавшего теми же привилегиями, что и купечество, однако для его подтверждения не требовалось ежегодного объявления капитала, а предоставленные права и привилегии могли передаваться по наследству. Вследствие этого численность почетных граждан по Нижегородской губернии увеличилась с 354 (1861 г.) до 5 948 человек (1897 г.), то есть почти в 17 раз. И связано это было в том числе и с получением данного «звания»

¹ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). Москва, 1999. С. 99.

представителями купечества. Например, нижегородский купец, являвшийся длительное время главой города Нижнего Новгорода В.А. Соболев, в 1888 году становится потомственным почетным гражданином¹.

Во-вторых, в результате проводимой государственной политики появляется такая категория торговцев, как «временные купцы». Необходимо отметить, что в научной литературе этой категории купеческого сословия уделялось несправедливо мало места. Так, согласно энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона права купеческого состояния приобретались с взятием гильдейского (купеческого) свидетельства, по уплате всех повинностей по прежнему званию. Лицо, не исполнившее этого требования или пожелавшее остаться в прежнем звании, именовалось «временным купцом»². Ю.М. Гончаров относил к категории так называемых «временных купцов» предпринимателей других сословий – крестьян, мещан, дворян. Иногда в эту категорию записывались купеческие родственники, например, купеческие сыновья, представлявшие торговые интересы отцовской фирмы в других городах. Временные купцы, выбрав купеческое свидетельство, приобретали торговые права, но при этом продолжали числиться в своем прежнем сословии³. Похожая точка зрения высказана в диссертационных исследованиях И.О. Никифоровой, А.И. Османова, И.И. Мингалеева, С.В. Адаменко, А.С. Виноградова⁴.

¹ Протокол Нижегородской городской думы за 20 января 1889 г. ст. 9. Нижний Новгород, б.г., С. 2–3.

² Энциклопедический словарь Ф.И. Брокгауза и И.А. Ефрона. Санкт-Петербург, 1896. Т. 33. С. 57–58.

³ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). Москва, 1999. С. 89.

⁴ Никифорова И.О. Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2000. С. 66; Османов А.И. Социально-экономическое положение петербургского купечества в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Санкт-Петербург, 2006. С. 249; Адаменко С.В. Деятельность купечества Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2005. С. 32; Виноградов А.С. Государственно-правовая деятельность в сфере развития и обеспечения экономических отношений в дореволюционной России: историко-правовое исследование дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2011. С. 116; Мингалиев И.И. Гильдейское предпринимательство Казани: 1860-1890 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. С. 16.

Таким образом, к категории «временные купцы» мы относим дворян, крестьян, представителей городского населения (мещан, цеховых, почетных граждан), которые взяли купеческие свидетельства, но при этом оставались в своих сословиях. Во-вторых, временными купцами могли считаться и представители торгового сословия, имевшие купеческое свидетельство по одному уезду, городу или губернии, но осуществлявшие торговую деятельность на территории другого уезда, города или губернии, где они не были записаны в местное купеческое общество. И, наконец, во временные купцы также могли быть записаны и купеческие дети, которые вели торговую деятельность от имени родителей в других городах или представители иностранного государства. Постепенно представители временного купечества начали составлять значительную часть нижегородского купечества. В качестве примера можно привести численность представителей временного купечества по губернскому городу Нижнему Новгороду, которая в 1860 году составляла 17 человек (6,7%), а в 1880 году их численность увеличилась до 151 человек (34,7%), в 1896 году – 355 человек (64,5%), а уже в 1897 году на собрании нижегородского купеческого общества, которое должно было состояться 15 мая 1897 года, численность представителей временного купечества должна была составить 361 человек (64,4%)¹.

При анализе численности купечества необходимо учитывать и тот факт, что в выданные купеческие свидетельства по законодательству, помимо самого купца, могли быть внесены и купеческие жены, их сыновья, незамужние дочери и усыновленные или удочеренные законным способом дети, а также внуки. При этом члены купеческого семейства пользовались всеми преимуществами, за исключением торгового права, которым обладал непосредственно владелец купеческого свидетельства, а значит и в статистических данных о численности нижегородского купечества они могли быть записаны как отдельные лица. Так, в качестве примера можно привести

¹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2332; Ф. 30. Оп. 35. Д. 2210; 5521; 5576 (Подсчет наш).

прошение М.И. Чебытарева о причислении его во вторую купеческую гильдию вместе с женой и двумя детьми¹ или то, что в 1861 году число выданных торговых свидетельств в Нижегородской губернии купцам всех трех гильдий составило 794, или 14,3% от общего числа представителей купечества². Поэтому при подсчете количества нижегородских купцов за единицу измерения необходимо брать не персональный состав всех членов купеческой семьи, а число объявленных капиталов.

Следовательно, анализ численности купечества Нижегородской губернии нами был проведен по двум основным параметрам: во-первых, анализ численности купцов по гильдейскому купечеству, то есть представителям нижегородского купечества, которые являлись обладателями объявленного капитала без членов семей; во-вторых, анализ численности временного купечества, так как во второй половине XIX века происходит увеличение представителей данной категории в некоторых городах Нижегородской губернии (например, в Нижнем Новгороде численность временных купцов увеличилась с 17 человек в 1860 году до 355 человек в 1896 году). При этом необходимо отметить, что в анализе численности купечества Нижегородской губернии в расчет не брались предприятия и организации, представляющие собой соединение нескольких лиц с целью совместного производства торговых сделок или промыслов. Таковыми организациями являются товарищество на вере, акционерные общества, полное товарищество и т. д.

По нашим подсчетам из архивных материалов следует, что в городах Нижегородской губернии в 1860 года (без учета г. Сергача, так как нам не удалось обнаружить архивных данных) осуществляли свою деятельность 768 купцов всех трех гильдий, из них на временном праве (купцы из других губерний Российской Империи, уездов Нижегородской губернии и представители других сословий) – 61 человек. В 1880 году в

¹ ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2974. Л. 10.

² ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 55-56 об.

городах губернии происходит увеличение численности купечества до 800 человек, из них как временные купцы – 278 человек, а в 1896 году численность купцов составила 920 человек, из них на временном праве – 483 человека¹.

Наибольшая численность представителей купечества Нижегородской губернии в 1860 году (без учета г. Сергач) насчитывалась в третьей гильдии – 725 человек, из них 56 человек на временном праве. Во второй гильдии – 36 человек, из них 3 человека на временном праве. И в первой гильдии – 7 человек, из них на временном праве 2 человека.

После отмены 3-й гильдии в 1863 году самой многочисленной в купечестве Нижегородской губернии становится вторая гильдия, которая в 1880 году насчитывала 743 человека, из них 250 человек являлись купцами на временном праве, в отличие от первой гильдии, в которую входили 57 человек, из них 28 человек – временные купцы. В 1896 году во второй гильдии насчитывалось 848 человек, из них 435 человек на временном праве, в первой гильдии – 72 человека, из них 48 на временном праве.

Таким образом, численность временного купечества в городах Нижегородской губернии выросло с 61 до 483 человек. Соответственно численность «настоящих купцов», то есть купцов, которые были записаны в купеческие гильдии в городах Нижегородской губернии, во второй половине XIX века постепенно уменьшалась и составила: в 1860 году – 707 человек, в 1880 году – 522 человека, в 1896 году – 437 человек.

В некоторых городах Нижегородской губернии к концу 90-х годов XIX века численность представителей временного купечества достигала более 50%. Например, в губернском городе Нижнем Новгороде численность временного купечества составляла 355 человек или 60,5%, в Ардатове – 43 человек или 66,1%, в Балахне – 38 человек или 54,2%, в Лукоянове – 25 человек или 71,4%.

¹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2332; Оп. 234. Д. 37; Оп. 235. Д. 6; Ф. 30. Оп. 35. Д. 2210; 5521 (Подсчет наш).

Таким образом, постепенно происходили уменьшение численности и доли местного и рост численности и доли временного купечества в Нижнем Новгороде. Следует отметить, что временное купечество было представлено не только населением Нижегородской губернии, но и представителями разных сословий и категорий, приезжавших в Нижний Новгород из других губерний Российской империи. В частности, зафиксированы факты нахождения в Нижнем Новгороде представителей крестьянства и мещанства из Астраханской, Саратовской, Костромской, Московской, Тульской, Владимирской и других губерний.

Анализ всех этих данных свидетельствует о двух важнейших тенденциях в изменениях социальной структуры городского населения в целом и купечества в частности. Во-первых, пореформенное развитие характеризовалось в социальной сфере пусть медленной, но неуклонной сменой сословных пропорций, прежде всего, в сторону увеличения городского населения за счет притока сельских обывателей. К концу XIX века сельские сословия стали преобладать в социальной структуре городского населения над городскими обывателями. Численность представителей сельского сословия в городах Нижегородской губернии составило 72 654 человека или 50,8% от всего городского населения¹. Во-вторых, миграция и купеческая деятельность в Нижегородской губернии представителей других территорий страны свидетельствовали о росте мобильности населения и, что особенно важно, о развитии хозяйственно-экономических связей между различными регионами. Экономический интерес заставлял представителей купечества искать наиболее оптимальные территории приложения своих деловых качеств и накопленных капиталов.

Для составления сословно-социального портрета нижегородского купечества необходимо изучить основные источники и процесс его формирования. Пополнялось нижегородское купечество преимущественно

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Санкт-Петербург, 1904. Нижегородская губерния. Тетр. 2. С. 2–3.

представителями сельского сословия и мещанами. При этом если представители мещанства при переходе в купечество оставались в городском сословии, то для крестьян, чтобы стать представителями купечества, нужно было покинуть свое сословие и причислиться к городу, что требовало определенных усилий. Следовательно, процедура перехода крестьян в купечество была сложной и длительной. Объяснялось это и проблемой выхода из сельской общины, в которой существовала система круговой поруки.

Крестьянин, пожелавший выйти из сельского общества, должен испросить увольнительный приговор, который выдавался при соблюдении следующих требований:

- отсутствие долгов по крестьянскому состоянию, а все подати уплачены на год вперед;
- переходящий не состоит под следствием и судом, а также на первой и второй рекрутских очередях;
- оставшиеся члены крестьянской семьи должны были дать согласие на его переход в городское сословие, а нетрудоспособные были обеспечены в «своем содержании».

После получения приговора причисляющийся в городское сословие должен спросить приемный приговор от городского общества и подать соответствующее прошение о причислении. Приемный и увольнительный приговоры предоставляются в Казенную палату, которая на основании представленных документов причисляла просителей в городское сословие и в то же время исключала его из оклада по сельскому обществу. С 1861 года крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, как свободные сельские обыватели, получили право причисляться в любые сословия, в том числе вступать и в купеческие гильдии, соблюдая ту же самую процедуру¹. В материалах Центрального архива Нижегородской области имеются

¹ Закон о состояниях (1857) // Свод законов Российской империи Т. 9. 1857. С. 90–92; ПСЗРИ. Собрание (1825-1881). Т. 36 (1861). № 36657.

документы перехода крестьянина Ивана Федоровича Картунова в Княгининское купечество¹.

Переход мещан в купечество осуществлялся только в определенное время. Мещанам позволялось переходить в купечество только в ноябре и декабре, при этом на них не должно быть долгов по прежнему своему состоянию. Мещанин, пожелавший вступить в купечество, должен спросить увольнительное от своего мещанского общества и согласие на прием у купеческого. Если по каким-либо причинам пожелавший записаться в купечество не получил от своего общества увольнительную, он мог, заплатив городские и земские повинности, получить свидетельство без права пользования личными правами купечества. В таком случае мещанин должен нести повинности по обоим состояниям. Вступление мещан в купеческие гильдии происходит по подаче от лица, пожелавшего записаться, письменного объявления капитала. При вступлении в купечество Городская Дума взыскивает с вступающего лица городские и земские повинности и выдает ему удостоверение, в котором указывается, в какую гильдию он записан. Данное удостоверение предоставляется в казначейство для получения соответствующих свидетельств на право занятия торговлей или промыслом, а также билеты на содержание лавок. Получившие свидетельства на торговлю и билеты на лавки предварительно предоставляют их в Городские Думы в том месте, где они были получены. В Думах эти документы вносят в особую книгу, а на самих документах делается специальная запись, что они были предоставлены². Так, арзамасский мещанин П.В. Корнилов подал в Городскую думу г. Арзамас прошение о причислении его вместе с семьей в арзамасское купечество 3-й гильдии, приложив к своему прошению увольнительный приговор от мещанского общества, квитанцию об оплате городских и земских

¹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 234. Д. 131. Л. 2-9.

² Устав торговый // Свод законов Российской империи. 1857. Т. 11. Ч. 2. Кн. 1. С. 7–9.

повинностей и пошлин за купеческое свидетельство¹. Аналогичные примеры можно привести и с причислением мещан в купечество 3-й гильдии Семеновского, Васильевского и Нижегородского уездов Нижегородской губернии². Похожая процедура соблюдается и при переходе цеховых в купечество³.

В нижегородское купечество стремились записаться и представители мещанства из других губерний Российской империи. Однако данный процесс сопровождался выполнением дополнительных условий. Мещанин, пожелавший перейти в купечество города другой губернии, кроме увольнительного приговора от своего мещанского общества, должен взять в Городской Думе свидетельство на поступление в другую губернию. Данное свидетельство предоставляется в Казенную палату, которая сообщает в Казенную палату той губернии, в которую увольняемый желает приписаться. Причисление мещан из одной губернии в другую осуществляется только Казенной палатой⁴.

Факты перехода лиц из мещанства других губерний в нижегородское купечество зафиксированы в документах городской управы Нижнего Новгорода. Так, Нижегородская Казенная палата, согласно просьбе муромского мещанина Николая Ивановича Елина, причислила его в нижегородское купечество в 1875 году⁵.

Необходимо отметить также, что в документах Нижегородского архива зафиксированы факты не только вступления в Нижегородское купечество, но и выхода из него, хотя данные случаи были редкостью. Например, в 1875 году в городскую управу г. Нижнего Новгорода обратилась Марья Ануфриева Фомина с просьбой об исключении ее из купеческого сословия г. Нижнего Новгорода и присылки увольнительного свидетельства

¹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2350.

² ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2344, 2349, 2351.

³ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 234. Д. 164.

⁴ Закон о состояниях (1857) // Свод законов Российской империи. Т. 9. 1857. С. 112.

⁵ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 1025. Л. 26-26 об.

о не имеющих препятствий к переходу в Санкт-Петербургское купеческое общество¹.

Кроме представителей купечества и крестьянства в нижегородском купечестве были представители «благородного сословия» и почетные граждане. При этом записавшиеся в гильдии дворяне и почетные граждане не покидали своего сословия. Дворяне помимо того, что пользовались торговыми правами купечества, несли все повинности не только по купеческому званию, но и исполняли свои обязательства по дворянскому сословию. Преимущества почетных граждан от купечества состояли в том, что они не зависели от права на торговлю, которое приобреталось записью в гильдии со взятием торгового свидетельства.

По нашим данным в середине 1860-х годов в г. Нижнем Новгороде осуществляли торговую деятельность 9 человек из числа почетных граждан. В 1880 году представителей почетных граждан, осуществляющих свою деятельность по купеческим свидетельствам 1-й и 2-й гильдий, составило 11 человек, а представителей «благородного сословия» – 5 человек, в 1896 году – 11 почетных потомственных граждан г. Нижнего Новгорода².

Подводя итог можно сказать о том, что в результате проводимой государством политики социальный состав нижегородского купечества в пореформенное время был достаточно разнообразный. Отмена крепостного права и развитие товарно-денежных отношений способствовало пополнению состава купечества за счет выходцев из предприимчивых крестьян и мещан, достигших определенного успеха в торгово-промышленной сфере и увеличивших свои капиталы. Также в купечество записывались представители «благородного сословия», пытавшиеся приспособиться к новым экономическим условиям и заниматься торговой и промышленной деятельностью.

¹ Там же. Л. 12.

² ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 3209; Ф. 30. Оп. 35. Д. 2210; Д. 5521.

2.2. Социальный портрет нижегородского купечества

Для характеристики нижегородского купечества и создания его социального портрета в этот период несомненный интерес представляют данные о половом составе, вероисповедании и возрасте Нижегородского купечества.

Предварительно следует отметить, что социальный портрет нижегородского купечества, в основном, составлялся по губернскому городу Нижний Новгород, который в XIX веке становится одним из центров российской торговли. Этому способствовало наличие не только значимых торговых путей по р. Волге и р. Оке, но и перенос в 1817 году на левый берег Оки крупнейшей в России ярмарки, благодаря которой началось быстрое экономическое развитие города и прилегавших к нему поселений.

Наличие Всероссийской ярмарки в Нижнем Новгороде способствовало как росту здесь количества купцов из разных губерний Российской Империи, так и концентрации их капиталов. Согласно Военно-статистическому обозрению Российской Империи в двух городах Нижегородской губернии была объявлена «почти половина всех купеческих капиталов; в Нижнем и Арзамасе – почти 3/4»¹. По сумме капиталов, согласно ведомостям городских дум Нижегородской губернии за 1860 год, в городах Нижегородской губернии было объявлено капиталов на общую сумму 2 025 400 руб.², основная доля которого сконцентрировалась в Нижнем Новгороде – 725 400 тыс. руб. (35,8%).

Необходимо также отметить, что анализ социальной характеристики Нижегородского купечества из-за отсутствия необходимой источниковой базы проводился по сохранившемуся на сегодняшний день архивному материалу.

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 4. Ч. 4: Нижегородская губерния. Санкт-Петербург, 1852. С. 86.

² ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2332 (Подсчет наш).

В пореформенный период в структуре купечества Нижегородской губернии женщины численно преобладали над мужчинами, и к концу XIX века их доля составляла 66,7% (1 528 чел.). Такой высокий процент преобладания женщин над мужчинами, на наш взгляд, можно объяснить следующими причинами:

1) естественным приростом (по результатам переписи населения 1897 года, число женщин в Нижегородской губернии в возрасте от 20 до 100 лет составило 468 270 человек (54,5%), а мужчин – 390 218 человек (45,5%)¹;

2) законодательной политикой, согласно которой купеческие жены с согласия их мужей, а также вдовы после смерти мужей могли получить купеческие (промысловые) свидетельства.

Более подробный анализ о половом составе, который, по нашему мнению, характеризует все купечество Нижегородской губернии, дан по губернскому городу Нижнему Новгороду, наиболее экономически развитому в Нижегородской губернии. Необходимо отметить, что далее, исследуя половой состав Нижегородского купечества, в расчет будут браться только держатели гильдейского купеческого свидетельства без учета членов семей. Следовательно, цифры соотношения мужчин и женщин могут отличаться от приведенных выше.

В Нижнем Новгороде в 1860 году насчитывалось 253 купца, из них 29 человек женского пола (11%) и 224 человека мужского пола (89%). Среди женщин 2 человека являлись представителями второй купеческой гильдии, 25 человек – третьей купеческой гильдии, на временном праве – 1 человек и 1 человек – почетный гражданин. Среди мужчин – 2 человека по первой гильдии, 16 человек – по второй гильдии, 190 человек – по третьей гильдии и 15 человек на временном праве.

В 1880 году число женщин в купечестве увеличилось на одну и составило 30 человек (7,9%), из которых 3 человека состояли в первой

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. С. 8–9 (Подсчет наш).

гильдии, 8 человек во второй гильдии, 2 человека являлись почетными гражданами и 17 человек – на временном праве. Общее число купцов мужского пола увеличилось до 347 человек (92.1%): 16 человек являлись купцами первой гильдии, 199 человек – купцы второй гильдии, 9 человек – почетные граждане, 5 человек – из числа дворян, 118 человек – купцы на временном праве¹.

К концу XIX века количество женщин в купеческом сословии увеличивается и в 1896 году их число составило 70 человек, соответственно их удельный вес в сословии вырос до 12,7%. Из числа женщин-купцов 2 человека являлись представителями почетных граждан, 2 человека представителями первой купеческой гильдии, 18 человек являлись представителями второй гильдии и 48 человек осуществляли свою деятельность на временном праве. Среди купцов мужского пола 9 человек являлись представителями почетных граждан, 20 человек – купцами первой гильдии, 155 человек – купцами второй гильдии, и 296 человек – представителями временного купечества. Общее число купцов мужского пола составило 480 человек с удельной долей 87,2%².

Следовательно, в купечестве Нижнего Новгорода (среди гильдейского и временного) господствовало абсолютное большинство мужчин, чей удельный вес не опускался ниже 87%, а в 1880 году удельный вес мужчин превысил 90%, в то время как удельный вес женщин в купечестве Нижнего Новгорода не превышал 13%.

Для создания социального портрета нижегородского купечества большое научное значение имеет изучение возрастного состава этой сословной группы. Анализ купечества Нижнего Новгорода по возрастным категориям позволит проследить и сделать вывод о наличии, преобладании или отсутствии купцов того или иного возраста, о молодости, старении или о преобладании средневозрастных групп. С этой целью купечество

¹ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 2210 (Подсчет наш).

² Там же. Д. 5521 (Подсчет наш).

г. Нижнего Новгорода (за исключением представителей временного купечества, в том числе дворян, почетных граждан и представителей других сословий) было распределено по следующим возрастным группам: до 30 лет, 30-49 лет, 50-69 лет, старше 70 лет.

По нашим данным, в 1871 году возрастная группа от 30 до 49 лет преобладала над другими. В ней насчитывалось 130 купцов обоего пола (55,3%). Значительно меньше количество купцов было в возрастной группе от 50 до 69 лет (81 человек, или 34,4%), в возрастных группах до 30 лет (13 купцов, или 5,5%) и старше 70 лет (11 купцов, или 4,6%). В 1880 году произошли изменения в численности гильдейского купечества по возрастным группам. По-прежнему в гильдейском купечестве преобладает категория купцов в возрасте от 30 до 49 лет, однако ее численность сократилась до 112 человек (49,5%), увеличилась численность возрастной группы от 50 до 69 лет – 93 человека (41,1%). Незначительно уменьшились оставшиеся возрастные группы купцов: в возрасте старше 70 лет – 10 человек (4,4%), в возрасте до 30 лет – 11 человек (4,8%).

В 1896 году прослеживается тенденция к сокращению численности купечества во всех возрастных группах, за исключением группы старше 70 лет. Существенное уменьшение купцов происходит в возрастной группе до 30 лет – 4 человека (2%) и от 30 до 49 лет – 83 человек (42,5%). В возрастной группе от 50 до 69 лет наблюдается незначительное уменьшение – 90 человек (46,8%), увеличилась категория купцов в возрасте старше 70 лет – 18 человек (9,2%).

На основании изложенного выше можно сделать вывод о том, что во второй половине XIX века в г. Нижнем Новгороде идет процесс старения нижегородского купечества, в котором начинают преобладать купцы в возрасте от 50 до 69 лет (90 человек). Средневозрастная группа (от 30 до 49 лет), которая в 1871 году насчитывала наибольшее количество гильдейского купечества – 130 человек, постепенно уменьшается и к 1896 году численность данной группы сократилась до 83 человек.

О том, что в Нижнем Новгороде происходило старение купечества, говорит и тот факт, что возрастная группа старше 70 лет во второй половине 90-х годов в 4,5 раза превышала численность группы в возрасте до 30 лет. Основной причиной старения нижегородского купечества, на наш взгляд, является отсутствие притока молодых купцов и преобладание представителей временного купечества.

Не лишен научного интереса и вопрос о национальной и конфессиональной принадлежности купцов, особенно учитывая национальную специфику Российской империи. В литературе, на наш взгляд, проблема национального и конфессионального состава Нижегородского купечества изучена недостаточно. Сложность изучения заключается в том, что в Российской империи почти не проводился учет населения по национальному признаку, а статистика пореформенной России не выделяла национальных купеческих групп. Конечно, население учитывалось по вероисповеданию, но статистические данные дают общее представление о принадлежности различных сословий к религиозным конфессиям и не содержат информацию по каждой категории городского сословия в отдельности. В качестве определения вероисповедания представителей нижегородского купечества можно использовать указание его по национальному признаку. Однако необходимо отметить условность методики использования данных о национальности купцов как основы изучения религиозной принадлежности, так как не все купцы, исповедовавшие православие, были русскими или не все католики были поляками.

В качестве основного источника для определения национального и религиозного состава нижегородского купечества могут использоваться материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 года. В анкетах переписи вопрос о национальности не ставился, но имелся вопрос о родном языке. Как отметил В.А. Скубневский, изучая купечества Сибири по

материалам переписи 1897 года, данные о родном языке дают точную картину национального состава населения¹.

Национальный состав нижегородского купечества не был однородным. В него входили представители разных национальностей не только Российской Империи (русские, татары, евреи), но и других государств, осуществлявшие свою деятельность в Нижегородской губернии. Архивные материалы свидетельствуют о том, что в губернском городе осуществляли свою деятельность персидские подданные (Оглы-Саркиз Ядигар), представители таких европейских государств, как Великобритания (Роберт Девисон), Франция (Лютц Франц Актомов), Пруссия (Вихман Густаф Мартович), Швейцария (Набхольд Теофим)².

Из приведенной в Приложении № 4 таблицы национального состава городов Нижегородской губернии в 1897 году можно сделать вывод о том, что, несмотря на присутствие в нижегородском купечестве представителей разных национальностей, в том числе и представителей иностранных государств, во всех городах Нижегородской губернии преобладали купцы русской национальности, доля которых в Нижнем Новгороде составила более 94%, а в уездных городах – 100%.

В результате проведенного исследования, нам также удалось установить, что во второй половине XIX века в Нижегородской губернии выделяются несколько основных религиозных конфессий: православие, старообрядчество, представители иудейского, протестантского, армяно-григорианского и римско-католического вероисповедания, мусульмани). Согласно данным Всеобщей переписи населения 1897 года наиболее многочисленными в Нижегородской губернии были представители православного вероисповедания – 1 449 387 человек (94,5%), староверы – 88 637 человек (5,5%), магометане – 41 332 человек (2,7%),

¹ Скубневский В.А. Купечество Сибири по материалам переписи 1897 г. // Предприниматели и предпринимательство в Сибири. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 51.

² ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 758.

иудеи – 2 617 человек (0,16%), римско-католического вероисповедания – 1 487 человек (0,09%), протестанты – 1 175 человек (0,07%)¹.

При исследовании архивных документов нам также удалось обнаружить подворные статистические данные по г. Нижнему Новгороду и некоторым городам Нижегородской губернии за 90-е годы XIX века, анализ которых помог установить принадлежность представителей купеческого сословия к тем или иным религиозным конфессиям в 90-х годы XIX века.

В частности, в среде купеческого сословия в 1894 году в г. Ардатове насчитывалось 40 человек православного вероисповедания и 6 человек старообрядцев, в г. Васильсурске – 58 человек православного вероисповедания, в г. Сергаче – 64 человека православного вероисповедания. В 1895 году в г. Арзамасе насчитывалось 93 человека православного вероисповедания, в г. Семенове – 56 человек православного вероисповедания, 11 человек – единоверцев² и 21 человек старообрядцев. В городе Лукоянов в 1896 году насчитывалось 15 человек православного вероисповедания, а в г. Княгинино в 1899 году – 15 человек православного вероисповедания³.

В губернском городе Нижний Новгород в 1894 году (без учета Благовещенской слободы и Макарьевской части города) насчитывалось 533 купца православного вероисповедания, 22 купца иудейского вероисповедания и 2 купца исповедовали лютеранство, а в 1899 году (без учета Благовещенской слободы и Макарьевской части) насчитывалось 665 купцов православного вероисповедания, купцов единоверов –

¹ Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям: Крат. общ. сведения по Империи. Санкт-Петербург, 1905. С. 12–13.

² Единовѣрие – направление в старообрядчестве, сторонники которого при сохранении древних богослужебных чинов (двоеперстие, служба по старопечатным книгам и др.) и древнерусского бытового уклада признают иерархическую юрисдикцию Московского Патриархата.

³ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 596, 601, 620, 633, 656, 682, 803 (Подсчет наш).

24 человека, купцов-старообрядцев – 36 человек, купцов-иудеев – 113 человек, лютеран – 17 человек и католиков – 11 человек¹.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам сформировать только общие представления о религиозной принадлежности нижегородского купечества. Согласно официальным статистическим данным, в купечестве Нижегородской губернии преобладали купцы русской национальности, исповедующие православие (в том числе старообрядчество и единоверие). Купцы других национальностей и вероисповедания (лютеране, иудеи, представители католического христианства) значительно уступали им.

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 608, 609, 610, 611, 612. Ф. 342. Оп. 1. Д. 2432 (Подсчет наш).

ГЛАВА 3. Нижегородское купечество в социально-экономической жизни губернии в пореформенный период XIX века

3.1. Нижегородское купечество в промышленном развитии губернии

В XIX веке Нижегородская губерния по площади территории занимала тридцатое место среди губерний Российской Империи. Так, в 1861 году ее площадь составляла 43 098 квадратных верст¹, и она включала в себя 11 уездов с населением в 1 283 072 человека.

Географическое положение, почвенные и климатические условия способствовали разделению территории Нижегородской губернии на две экономические зоны. В юго-восточных и южных уездах преимущественное развитие получило сельскохозяйственное производство, в центральных и северных – промышленное².

Сельскохозяйственное производство было развито преимущественно в таких уездах, как Арзамасский, Лукояновский, отчасти Ардатовский, Княгининский и Сергачский. В этих землях имелась черноземная почва, редко встречались болота и пески, «...эта часть изобильнее других хлебом и плодовыми деревьями». Остальные уезды губернии имели почву преимущественно болотистую, глинистую и песчаную, в результате обработка земли требовала больших усилий, а труд земледельца не вознаграждался³. Скотоводство наиболее развито в Лукояновском (15,2%), Горбатовском (11%) и Сергачском (10,3%) уездах⁴, где общая численность всего поголовья скота губернии в 1861 году составила 36,4%.

Стоит отметить, что сельскохозяйственное производство развивалось на базе традиционных методов обработки земли и в значительной мере

¹ Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. 4. Ч. 4: Нижегородская губерния. Санкт-Петербург, 1852. С. 7.

² Халин А.А. Система путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона (30 – 90-е гг. XIX в.). Нижний Новгород, 2011. С. 83

³ Военно-статистическое обозрение Российской Империи. С. 39.

⁴ Халин А.А. Указ. соч. С. 85.

зависело от погодных условий. Вся сельскохозяйственная продукция производилась в большей мере для собственного употребления, а ее избыток сбывался внутри губернии на ярмарках.

Иным образом обстояли дела в промышленном производстве, развитию которого способствовали несколько обстоятельств.

Во-первых, функционирование Всероссийской ярмарки: легкий сбыт и быстрая доставка готовой промышленной продукции и сырья из уездов Нижегородской губернии.

Во-вторых, Нижегородская губерния, находясь почти в центре европейской части России, занимала выгодное географическое положение. С севера она граничила с Костромской губернией, к северо-востоку – с Вятской, с востока – с Казанской и Симбирскою губерниями, с южной стороны – с Пензенской и Тамбовской, а к западу – с Тамбовской и Владимирскою ¹. Именно в Нижегородской губернии соединяются важнейшие с точки зрения судоходства реки: Волга и Ока, Сура и Ветлуга. Непосредственная близость торговых путей способствовала вовлечению населения в промышленную деятельность.

В-третьих, низкое плодородие почвы, которая в волжских и заволжских уездах была преимущественно глиняная и песчаная. Ее обработка требовала больших усилий, однако труд земледельца не вознаграждался. Данное обстоятельство привело к тому, что жители начали заниматься кустарной промышленностью, которая впоследствии способствовала развитию фабричной и заводской промышленности.

Основное промышленное производство, согласно официальным статистическим данным, в пореформенный период XIX века по обработке делилось на несколько групп: 1) животных продуктов; 2) растительных продуктов; 3) ископаемых продуктов; 4) смешанное производство.

¹ Полная история Нижегородской ярмарки, прежде бывшей Макарьевской: С подробным описанием начала и постепенным возвышенности оной, и присовокуплением Истории самого Нижнего Новгорода, Макарьева и знаменитого Печерского монастырей, а равно и всего, нужного для торговцев ярмарки. Москва, 1833. С. 14 (дата обращения: 12.03.2022).

По сумме произведенного товара в промышленном производстве Нижегородской губернии в то время лидирующее положение в группе по обработке животной продукции занимало кожевенное производство: в 1861 году – 19,5%, в 1870 году – 10,2 %, в 1881 году – 4,8%, в 1891 году – 3,7% от всего губернского промышленного производства. Основные предприятия кожевенного производства были расположены в уездном городе Арзамасе, Балахнинском, Васильсурском и Горбатовском уездах.

В группе по обработке растительной продукции ведущую позицию до середины 70-х годов XIX века занимало винокуренное производство, доля которого в промышленном производстве в 1861 году составляла 10,2%, а в 1870 году – 26,2%. С середины 70-х годов XIX века лидирующее положение стало занимать мукомольное производство: в 1880 году – 25,8% всего губернского промышленного производства; в 1891 году – 33,3%. Центрами мукомольного производства в основном являлись Нижний Новгород и Балахна, а также Балахнинский и Семеновский уезды.

В обработке ископаемой продукции лидирующее положение в пореформенный период занимала чугунно-плавильная и железоделательная промышленность. Она была почти целиком сосредоточена в Ардатовском уезде. На ее долю в 1861 году приходилось 17,3%, в 1870 году – 17,9%, в 1881 году – 14%, в 1891 году – 30,3%.

В группе смешанного производства, которое в промышленности Нижегородской губернии занимало последнее место, первую позицию до 1880-х годов держало механическое производство для постройки пароходов: в 1861 году – 4,6%, в 1870 году – 3,1%. Размещалось оно преимущественно в губернском городе Нижнем Новгороде. В начале 1880-х годов лидировало производство минеральных масел, на долю которого приходилось 9,3% всего губернского промышленного производства. Центром производства являлся уездный город Балахна. В 1891 году активно развивается теххимическое производство с общей долей в 4,1%, которое было сосредоточено в Балахнинском уезде.

Таким образом, краткий анализ статистических данных говорит об активном развитии крупных промышленных отраслей в Нижегородской губернии. Одной из задач исследования является определение непосредственной роли нижегородского купечества в данном развитии. Для этого необходимо более подробно рассмотреть каждую из обозначенных выше отраслей.

Кожевенное производство

Выделка кожи, или кожевенное производство, – одно из древнейших ремесел, известное человеку. Кожеобработка развивалась в разных городах Российской Империи, в результате чего в России складывались центры, специализирующиеся на кожевенном производстве. В частности, одним из таких центров с XVII века была и Нижегородская губерния. В пореформенный период крупные предприятия промышленности были сосредоточены в Московской, Вятской, Санкт-Петербургской, Пермской, Тверской и Тульской губерниях, на предприятиях которых в 1880-е годы произведено товара на 3 612 000 руб., 3 716 000 руб., 6 565 000 руб., 1 803 000 руб., 2 479 000 руб., 1 796 000 руб. соответственно¹.

Кожевенное производство в Нижегородской губернии во второй половине XIX века сосредоточилось в уездном городе Арзамасе, в селах и деревнях Балахнинского (с. Катунки, с. Городец), Васильсурского (с. Тубанаевка) и Горбатовского (с. Богородское) уездах. Продукты производства нижегородских «кожевенников» сбывались не только на местных рынках, но и на всероссийских ярмарках в Нижнем Новгороде и Ирбите, а также на крупных ярмарках других губерний. Изделия кожевенного производства поставлялись, в частности, в Москву, Санкт-Петербург, Ростов, Симбирск, Харьков и другие города Российской Империи.

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П.А. Орлов. 2-е изд., испр. и значит. доп. Санкт-Петербург, 1887. С. 205.

В 1861 году в Нижегородской губернии насчитывалось более двухсот заводов и фабрик (242), специализирующихся на кожевенном производстве. В последующие годы их число существенно сократилось: в 1870 году – до 157, в 1880 году – до 125, а в 1890 году – до 93. Дело в том, что сокращение численности кожеперерабатывающих предприятий, на наш взгляд, связано с несколькими причинами: во-первых, владельцы мелких «кожных заведений» работали на более состоятельных промышленников, от которых получали заказы, сырье и вознаграждение за выполненную работу, фактически их предприятия становятся зависимыми от последних; во-вторых, на мелких предприятиях кожевенным производством занимались преимущественно члены крестьянской семьи, которые в период посева и сбора урожая прекращали свою деятельность, возвращаясь к сельскому хозяйству; в-третьих, мелкие промышленники, не выдержав конкуренции с крупными заводчиками, которые активно расширяли свое производства, прекращали свое существование. В-четвертых, падает спрос на производимый товар.

Расположение кожевенных предприятий по территориальности приведено в таблице 1:

Таблица 1

Расположение кожевенных предприятий Нижегородской губернии по территориальности¹

	1861	1870	1881	1891
Уездный город Арзамас	13	7	8	6
Балахнинский уезд	18	20	20	11
Васильсурский уезд	62	52	39	30
Горбатовский уезд	139	72	53	44
ВСЕГО	232	151	120	91

Далее нам представляется важным определить непосредственно степень участия представителей Нижегородского купечества в кожевенном производстве. Обращаем внимание на тот факт, что в расчет вошли фабрики

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 39-40; Д. 176. Л. 20-21; Д. 321. Л. 20-21; Д. 512. Л. 25-26.

и заводы, сумма производства которых в отдельности составляла не менее 2 000 руб. (без расчета кустарных заведений).

Решение поставленной задачи начнем с анализа данных, характеризующих развитие кожевенного производства в уездах и городах Нижегородской губернии.

Одним из центров кожевенной промышленности, где выделка шкур мелких и крупных животных являлась наиболее развитой отраслью, был уездный город Арзамас. Именно в Арзамасе появляются кожевенные предприятия, на которых используется преимущественно наемный труд, а само производство сконцентрировалось, в основном, в руках представителей купеческого сословия. Так, например, в начале 1861 года в городе насчитывалось 13 кожевенных предприятий с общей суммой производства в 247 675 руб. При этом основная часть кожи выделялась на купеческих предприятиях (10 предприятий с общей суммой произведенного товара 183 415 руб.). Остальными предприятиями владели представители почетных граждан (2 предприятия с суммой производства в 61 600 руб.) и мещане (с общей суммой произведенного товара на 2 660 руб.¹). Сбыт произведенного товара арзамасских кожевников осуществлялся преимущественно в Москве, а также на Нижегородской, Макарьевской и Урюпинской ярмарках.

В конце 1870-х годов в Арзамасе насчитывалось двенадцать заводов. Из них семь предприятий с общей суммой произведенного товара на 148 900 руб. специализировались на кожевенном производстве. Из общего числа кожевенных предприятий два принадлежали представителям почетных потомственных граждан с общей суммой произведенного товара на 30 800 руб.², остальные – представителям купеческого сословия Нижегородской губернии с суммой произведенного товара на 118 100 руб.

¹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2451. Л. 1-26 (Подсчет наш).

² Там же. Ф. 61. Оп. 216. Д. 96-и. Л. 1-24 (Подсчет наш).

В середине 1880-х годов из восьми кожевенных заведений с общей суммой производства 205 000 руб.¹ два принадлежали почетным потомственным гражданам (с суммой произведенного товара на 23 000 руб.), один – мещанину (3 000 руб.) и пять – представителям купечества (179 000). В начале 1890-х годов в Арзамасе действовало шесть кожевенных предприятий с общей суммой выработанного товара на 86 000 руб., из которых четыре принадлежали представителям Нижегородского купечества и по одному – почетным потомственным гражданам (5 000 руб.) и представителям мещанства (5 000 руб.).²

Снижение объема производства, а также численности кожеобрабатывающих предприятий в городе Арзамасе, на наш взгляд, объясняется следующим:

1. Появление железнодорожного сообщения, связавшего Поволжье с центральными губерниями Российской империи, а также развитие Волжско-Окско-Камской речной системы. Эти обстоятельства привели к снижению роли гужевых дорог, и значение лежащих на них мест кожевенного производства уменьшается. Некоторые центры, например, город Арзамас, кожевенного производства перестали играть роль крупнейшего сухопутного перевалочного пункта, через который ранее направлялись грузы на Нижегородскую ярмарку, в Москву и другие города Российской империи. Дело в том, что улучшение путей сообщения способствовало развитию прямых закупок сырья в местах его заготовок, а также давало возможность не только увеличить его поставки на кожеперерабатывающие предприятия, но и сократить время пребывания в пути. Кроме того, готовый товар мог поставляться напрямую к потребителю. Например, пущенная в 1862 году железная дорога «Москва – Нижний Новгород», находившаяся в 16 км от

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П.А. Орлов. 2-е изд., испр. и значит. доп. Санкт-Петербург, 1887. С. 227 (Подсчет наш).

² Указатель фабрик и заводов Европейской России: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П.А. Орлов и С.Г. Будагов. 3-е изд., испр. и значит. доп. Санкт-Петербург, 1894. С. 249–250 (Подсчет наш).

с. Богородское, способствовала тому, что напрямую местная богородская продукция напрямую поставлялась в Москву, минуя перекупщиков и посредников, а расположенные на р. Волге Городецкая и Катунская пристани позволяли быстро доставлять кожаные изделия не только на Нижегородскую ярмарку (с последующим транзитом к потребителю), но и по всему волжскому бассейну.

2. Падение крепостного права способствовало вовлечению в кожевенный промысел большого числа освобожденных крестьян, сделав их самостоятельными производителями-кожевенниками. Впоследствии некоторые крестьяне-предприниматели стали играть ведущую роль в кожевенной промышленности, оставив позади себя представителей торгового сословия.

3. Арзамасским кожевенникам становится трудно соперничать с появившимися в Нижегородской губернии конкурентами. Например, с. Богородское Горбатовского уезда, которое в пореформенный период XIX века набирает «обороты».

По мнению С.М. Ледрова, причинами упадка арзамасской кожевенной промышленности, кроме вышеназванных, являются внутриэкономические и внешнеполитические факторы. Например, сокращение спроса на товары российского производства за рубежом. Так, торговые связи кожеобрабатывающей промышленности России с Западом сильно ослабели из-за Крымской войны и соперничества с кожевенными заводами низовых и степных губерний, особенно Самарской, где отпадала необходимость тратить часть капитала на доставку сырья для обработки, которые находились «под рукой»¹.

Крупнейшие кожевенные предприятия в Арзамасе в начале 1860-х годов принадлежали купцам 2-й гильдии: Д.И. Попову, А.И. Будылину,

¹ Ледров С.М. Кожевенная промышленность Арзамаса в первой половине XIX века // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории: материалы чтения памяти Н.М. Добровора. 24-25 апреля 1997 г. Нижний Новгород, 1998. С. 177.

Н.С. Дмитриеву; купцам 3-й гильдии: В.И. Кокуеву, А.И. Жевакину, П.И. Суворову; почетным гражданам А.С. и Е.В. Бебешиним¹.

В конце 1870-х годов к лидерам арзамасской кожевенной промышленности добавляются купцы А.И. и И.И. Усковы, предприятия которых увеличили свое производство, и сумма произведенного ими товара в 1878 году составила 38 450 руб.² В свою очередь некоторые купцы кожевенники 1860-х годов наоборот прекратили обработку кожи, например, купец 2-й гильдии А.И. Будылин.

Далее коротко будут рассмотрены некоторые наиболее крупные представители арзамасской кожевенной промышленности, которые сохранили производство на своих предприятиях в пореформенный период.

В числе основных арзамасских кожевенных заводчиков в пореформенный период числятся купцы Жевакины. Основатель династии арзамасских кожевенников крестьянин А.И. Жевакин в 1850 году, выкупив бездействующие заводы купца Подсосова, организовал на них кожевенное производство. В 1861 году на «заводе» купца 3-й гильдии А.И. Жевакина было произведено товара на сумму 20 400 руб. Во второй половине 1860-х–1870-е годы его сын, купец 2-й гильдии И.А. Жевакин, становится самым крупным кожевенным промышленником и в отличие от других кожевенников Арзамаса его предприятие наращивает производство. В 1879 году сумма выработанного товара на «заводе» И.А. Жевакина составила 45 500 руб.³ С конца 1880-х годов у Жевакина дела пошли неважно, ему пришлось уволить основную часть рабочих и сократить производство. И в последнее десятилетие XIX века он перестал числиться в числе крупных промышленников кожевенного производства.

Значительное кожевенное производство в Арзамасе принадлежало еще одной династии арзамасских кожевенников – Поповым. Основателем данной династии являлся купец И.А. Попов, построивший в 1824 году

¹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Л.1-26.

² Там же. Ф. 61. Оп. 216. Д. 96 и. Л. 1-24 (Подсчет наш).

³ Там же. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2451. Л. 1-26; Ф. 61, Оп. 216, Д. 96и, Л. 1-24 (Подсчет наш).

предприятие, на котором организовал обработку кож. После смерти И.А. Попова дело продолжили его сыновья Михаил Иванович и Дмитрий Иванович Поповы, разделившие отцовское предприятие на два. Однако во второй половине XIX века кожеобработкой последовательно занимался Дмитрий Иванович Попов и его сын Иван Дмитриевич Попов. В 1861 году на предприятии Д.И. Попова было выработано товара на общую сумму 52 940 руб. Однако результаты их промышленной деятельности в последующий период были скромными и постепенно производство сокращалось. В 1879 году сумма выработанного товара сократилась почти в два раза и составила 24 400 руб., а после 1891 года И.Д. Попов перестал числиться в списках местных кожевенных заводчиков.

Необходимо отметить династию кожевенных промышленников Бебешиных, которым на протяжении всей второй половины XIX века удалось сохранить кожевенное производство, став владельцами крупных кожеобрабатывающих предприятий в последнем десятилетии XIX века. Следует также отметить, что кроме мужчин предпринимательской деятельностью активно занимались и женщины. В 1861 году в списках владельцев кожевенных предприятий числились почетные потомственные граждане Аграфья Степановна и Елизавета Васильевна Бебешины. Их предприятия в 1861 года выработали товару на сумму в 61 600 руб.

Подводя итог арзамасской кожеперерабатывающей промышленности можно сделать вывод о том, что по своему социальному происхождению в г. Арзамасе кожевенное производство было сконцентрировано преимущественно в руках купечества и представляло из себя достаточно крупные промышленные предприятия, на которых использовался наемный труд. Например, в конце 1870-х годов у купцов И.Д. Попова и С.Н. Бебешина число наемных рабочих составляло 26 чел. и 17 чел. соответственно ¹ Необходимо отметить, что среди купечества выделялись династии

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П.А. Орлов. Санкт-Петербург, 1881. С. 255.

предпринимателей, которые и далее продолжали семейный кожевенный бизнес.

Развитие кожевенной промышленности в с. Богородское начинается в XVIII веке, когда село становится вотчиной Шереметьевых. К концу XVIII столетия кожевенный промысел получил такое развитие, что в нем было занято почти все население с. Богородское, являясь основным источником средств существования. Еще значительно развивается кожевенное производство в XIX веке, когда происходит рост количества кожевенных «заводов» и увеличивается их производительность, развиваются рукавичное (в 1860 году было сшито около 1 миллиона пар), шорное и другое производство. В результате с. Богородское в XIX веке приобретает значение самого крупного центра кожевенного производства Нижегородской губернии, обогнав в этом отношении город Арзамас.

К 1850-м годам кожеобработка в вотчинах Шереметьева сосредоточилась в руках крестьян. А уже к концу 1870-х годов крестьяне имели в своем распоряжении абсолютное большинство по количеству кожевенных предприятий – 31. В целом же по сословной принадлежности кожевенные предприятия с. Богородское в пореформенный период XIX века распределились следующим образом:

Таблица 2

**Распределение кожевенных предприятий
с. Богородское Горбатовского уезда Нижегородской губернии¹**

Года	Сословия	Число заводов
1879	Купцы	2
	Мещане	0
	Крестьяне	31
	Сословная принадлежность не установлена	4
	Всего	37
1884	Купцы	6
	Мещане	0
	Крестьяне	33
	Сословная принадлежность не установлена	2
	Всего	41

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. С. 258; Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. С. 225; Указатель фабрик и заводов Европейской России. С. 249.

1890	Купцы	10
	Мещане	4
	Крестьяне	29
	Сословная принадлежность не установлена	0
	Всего	43

Во второй половине XIX века в кожевенной промышленности с. Богородское начинает проявляться имущественное расслоение местных кожевенных промышленников, и «вчерашние» крепостные крестьяне в пореформенный период XIX века начинают занимать главенствующее положение в кожевенной промышленности, а их кожевенные «заводы» превратились в крупные предприятия, на которых трудились десятки наемных рабочих. Отмена крепостного права и укрепление экономической самостоятельности некоторых владельцев кожеперерабатывающих предприятий способствовали переходу вчерашних крестьян в купеческое сословие. В середине 1890-х годов 32 богородских заводчика принадлежали к горбатовскому купеческому сословию, а 8 имели временные купеческие свидетельства¹.

Среди богородских кожевенников наибольших успехов добился крестьянин Федор Иванович Марков, предприятие которого было основано в 1845 году. В 1871 году его завод являлся самым крупным и находился на первом месте по объему выделанных кож (18 тыс. штук) и их стоимости (26 150 руб.)². Всего в с. Богородское на тот момент насчитывалось 68 кожевенных предприятий. В сведениях за 1879 год появляются данные о числе рабочих, которых нанимал Ф.И. Марков – их было 15 чел. Производительность завода сократилась до 13 100 шт. кож. Однако доход предприятия увеличился до 31 900 руб. и оно по-прежнему занимало ведущее место среди всех кожевенных предприятий (первое место). В 1884 году Ф.И. Марков стал числиться в купеческом сословии. Однако производительность на его предприятии снижается до 10,5 тыс. штук с

¹ Ледров С.М. Кожевенная промышленность Нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 1998. С. 115.

² Киттары М. Карта кожевенного производства в России. Санкт-Петербург, 1875. С. 27.

общей суммой производства в 52 000 руб.¹ Дальнейшая деятельность завода Ф.И. Маркина нам неизвестна, так как сведений за 1890-е годы в части, касающейся его предприятия, нами не были обнаружены.

Среди кожепромышленников с. Богородское Горбатовского уезда необходимо отметить многочисленную династию крестьян – предпринимателей Александровых, основателем которой являлся А.В. Александров, бывший крепостной графа С.В. Шереметева. Он начал заниматься кожевенным производством в 1865 году. На всем протяжении XIX века его предприятия развивались и расширялись. И к 1890-м годам на его заводе, состоящем из 4-х каменных и деревянных корпусов и двух конных толчей, трудилось 40 наемных рабочих, а к началу XX века ему принадлежали 11 из 66 местных кожевенных заведений, отнесенных статистикой к фабрично-заводским предприятиям. На этих 11 заводах тогда было выделано 76 000 шт. кож – 1/4 всей богородской кожевенной продукции. Причем 20 500 кож на 96 000 тыс. руб. приходилось на долю А.В. Александрова². В конце XIX века А.В. Александров записался в горбатовское купечество.

В конце XIX века кожевенное производство в с. Богородское обратило на себя внимание предпринимателя со стороны. В 1890 году в Нижнем Новгороде поселился двинский, а затем нижегородский купец И.Я. Равкинд, открывший в губернском центре кожевенную мастерскую по изготовлению заготовок для обуви. С середины 1890-х годов он, в основном, жил в с. Богородском, где в 1894 году на арендованной у наследников Шереметевых земле построил кожевенный завод с паровым двигателем мощностью 15 л.с. Такое нововведение позволило значительно увеличить производительность его предприятия³.

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. С. 225.

² *Ледров С.М.* Ведущие династии кожевенных промышленников Нижегородской губернии XIX – начала XX века: социальное происхождение, успехи и судьбы // Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства: материалы I научных чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А.В. Седова. Нижний Новгород, 2012. С. 44–45.

³ *Ледров С.М.* Кожевенная промышленность Нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX века. С. 119.

Таким образом, крестьяне имели абсолютное большинство кожевенных предприятий. Однако родоначальники крупных промышленных предприятий по переработке кожи в с. Богородское из крестьянского сословия постепенно расширяли и развивали свое производство, что вело к смене их сословной принадлежности и повышению социального положения. И к концу XIX века владельцами крупных богородских кожевенных предприятий являлись представителями купечества.

В целом же в пореформенный период XIX века в с. Богородское происходит постепенное преобразования ведущих крестьянских кожевенных предприятий в крупные «заводы», на которых кроме наемного труда рабочих, использовался и труд «надомников». Так, в середине 1880-х годов на предприятии купца А.В. Александрова трудилось 16 чел., а к 1890-м годам их численность возросла до 40 чел. Обработкой кожи животных у горбатовского купца И.А. Александрова занимались 25 наемных рабочих, а 30 женщин-надомниц выполняли работу по пошиву рукавиц на дому. Купец В.Ф. Марков обеспечивал работой 35 чел., из которых 10 чел. являлись «надомниками». Следовательно, небольшие крестьянские предприятия, использующие домашнее производство, попадали в зависимость от заказов крупных богородицких кожепромышленников, и как результат происходит их «слияние».

Еще одним показателем преобразования богородских кожевенных предприятий из мелких заведений в крупные является их внутреннее деление. Например, к середине 1890-х «завод» А.В. Александрова представлял собой предприятие, состоящее из зонального, дубного, отделочного и других отделений, или предприятие И.Я. Равкинда, включавшее в себя две мастерские с 7 швейными машинами для кройки и шитья обуви, а также трех отделений, в которых осуществлялось дубление кож¹.

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. С. 225; *Ледров С.М.* Кожевенная промышленность Нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX века. С. 116–117.

В пореформенный период XIX века кожеобработка успешно развивается в с. Тубанаевка Горбатовского уезда. В 1861 году в селе насчитывалось 35 кожевенных предприятий и лишь 5 из них можно отнести к крупным, так как сумма их производства превышала 2 000 руб. По сословной принадлежности их владельцы относились к представителям сельского сословия¹. Наиболее известные представители местной кожевенной промышленности 1860-х годов являлись семьи Замятиных и Токаревых. Самым богатым значился Иван Михайлович Токарев. На его заводе ежегодно выделялись 6 000 шт. кож, на 20 600 руб.²

К концу 1870-х годов численность крупных крестьянских кожеобрабатывающих предприятий увеличилось до 9, с общей суммой производства в 43 800 руб. По-прежнему лидерами местной промышленности являлись крестьяне Токаревы и Замятины. Ведущее место сохранялось за Иваном Михайловичем Токаревым, на предприятии которого в конце 1870-х гг. числилось 5 чел., обработав 2 300 шт. кож, на сумму 10 400 руб. Предприятия Василия Михайловича Токарева и Ивана Семеновича Замятина произвели кож на сумму 8 600 руб. и 8 100 руб. соответственно. Эти промышленники контролировали более половины тубанаевского кожевенного производства.

В 1880-е гг. тубанаевская кожевенная промышленность насчитывала 44 кожевенных предприятия с общей производительностью 88 000 штук кож, на сумму в 484 000 руб.³. К середине 1880-х гг. 11 предприятий, принадлежащие крестьянскому сословию, вырабатывало товар на сумму более 2 000 руб. На крупных крестьянских заводах В.М. Токарева, И.М. Токарева и И.С. Замятина активно применялся наемный труд. В них трудилось от 4 до 8 наемных рабочих, которые обработали 3 000 шт. кож, 2 300 шт. кож и 2 700 шт. кож. соответственно⁴.

¹ ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 217. Л. 33-35.

² Ледров С.М. Кожевенная промышленность Нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX века. С. 124.

³ Плотников М.А. Кустарные промыслы Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1894. С. 227–228.

⁴ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. С. 226–227.

К началу 1890-х годов происходит смена лидеров в тубанаевской кожевенной промышленности, которые сохраняли свои позиции на всем протяжении 1890-х годов. Из 12 крестьянских кожеобрабатывающих предприятий на первом месте находилось предприятие крестьянина И. Замятина, доход которого составил 18 000 руб. В конце 1890-х на его предприятии трудилось 12 наемных рабочих, которые ежегодно обрабатывали 5 000 штук кож. Следующим по значимости было заведение крестьянина А.И. Копашина – 10 000 руб. Во второй половине 1890-х годов на заводах А.И. и П.И. Копашиных трудилось по 8 наемных рабочих и выделялось по 3 000 тыс. штук кож в год у каждого ¹.

Следовательно все крупные предприятия с. Тубанаевки принадлежали представителям сельского сословия, а саму тубанаевскую кожеобрабатывающую промышленность можно назвать крестьянской, так как владельцами всех предприятий по обработке кожи были крестьяне. Однако необходимо отметить, что на тубанаевских «заводах» проявляются признаки мануфактурного производства, так как активно использовался наемный труд.

В пореформенный период XIX века кожеобрабатывающая промышленность активно развивалась и в с. Катунки Балахнинского уезда Нижегородской губернии, на кожевенных предприятиях которого выделялось более 500 000 штук кож. Основной сбыт этого товара происходил в Москве, на Нижегородской и Ростовской ярмарках и несколько раз в год на Украину ². В 1861 году в с. Катунках насчитывалось 5 предприятий, доходы которых превышали 2 000 руб. Самые высокие доходы в кожевенной промышленности начала 1860-х гг. были у купцов Василия и Матвея Сатуниных – 34 800 руб. и 47 500 руб. ³

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России. С. 250; *Ледров С.М.* Кожевенная промышленность Нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX века. С. 127.

² *Доброзраков И.* Село Катунки с его приходскими деревнями // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом /под ред. А.С. Гацисаго. Нижний Новгород, 1867. Т. 1. Ч. 2. С. 187.

³ ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 217. Л. 52-53об (Подсчет наш).

В конце 1870-х годов численность кожевенных предприятий с доходом выше 2 000 руб. увеличилась до 15 (по социальной принадлежности: 7 принадлежали крестьянам, 4 – купцам, 3 – мещанам, 1 – губернскому секретарю). По сумме производства на первое место вышел крестьянин Е.Ф. Красильников, которому принадлежало предприятие, где было выработано кож на общую сумму в 28 000 руб. Предприятие представителя торгово-промышленного сословия М.А. Белова находилось на втором месте с суммой в 24 000 руб., на третьем месте губернский секретарь П.М. Воробьев, обработав кожу на сумму в 21 000 руб.¹

К середине 1880-х годов в катунской кожевенной промышленности происходит смена лидера, им становится представитель купеческого сословия Ф.М. Сатунин. На его предприятии трудилось 7 наемных рабочих, а производственная сумма составила 13 000 руб. Прежний лидер Е.Ф. Красильников, который числился уже в купеческом сословии, сокращает производственную сумму до 8 000 руб. и занимает 4 место с 4 наемными рабочими. Общее же число кожевенных предприятий снижается до 7. Владельцами 6 предприятий являлись купцы и крестьяне (по 3 – каждое сословие) и одного – чиновник².

В начале 1890-х годов число кожевенных предприятий в с. Катунки не изменилось. По три из них принадлежали крестьянам и мещанам и по одному купцу и отставному военному. Самые высокие показатели по сумме производства сохраняли купец Ф.М. Сатунин (20 000 руб.) и крестьянин Е.Ф. Красильников (15 000). Остальные крупные кожепромышленники, которые в 1870-х – 1880-х годах входили в тройку лидеров (М.А. Белова и П.М. Воробьев), в 1890 году вообще не числились в списках местных кожевенных заводчиков³.

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. С. 253 (Подсчет наш).

² Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. С. 224–225 (Подсчет наш).

³ Указатель фабрик и заводов Европейской России. С. 248 (Подсчет наш).

Подводя итог, сделаем вывод о том, что катунскую кожеобрабатывающую промышленность нельзя назвать «чисто» крестьянской, так как владельцами крупных предприятий являлись представители не только сельского сословия, но и купеческого. А некоторые из владельцев крупных предприятий, занимавшие лидирующие позиции, сначала числились в одном сословии, а потом переходили в другое (Е.Ф. Красильников). В целом, несмотря на использование некоторыми предприятиями оплачиваемого труда, катунская промышленность являлась кустарной с элементами мануфактурного производства.

Другим центром крестьянской кожевенной промышленности Балахнинского уезда Нижегородской губернии являлось с. Городец, в котором в начале 1870-х годов насчитывалось «крупных» восемь кожеобрабатывающих «заводов», из которых большинство (шесть предприятий) принадлежало крестьянам и по одному – купцу И.Я. Пугину и чиновнику П.В. Воробьеву соответственно¹. В середине 1880-х годов в с. Городце насчитывалось тринадцать кожеобрабатывающих предприятий, двенадцать принадлежали крестьянам и одно купцу, а к началу 1890-х годов общее число предприятий сократилось до шести (все принадлежали крестьянам).

Из местных крупных предприятий 1870-х–1890-х годов можно выделить предприятие купца И.Я. Пугина, обработавшее в 1871 году 4 500 шт. кож, на сумму в 26 750 руб.², а с конца 1870-х до начала 1890-х годов первое место по сумме производства принадлежало представителю сельского сословия крестьянину Н.И. Кожевникову³.

В целом же в пореформенный период в нижегородской кожевенной промышленности преобладали мелкие предприятия. Но основную роль в

¹ Киттары М. Карта кожевенного производства в России. Санкт-Петербург. С. 26.

² Там же.

³ Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. 1881. С. 253; Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. 1887. С. 225; Указатель фабрик и заводов Европейской России. 1894. С. 248.

кожеперерабатывающем производстве играли крупные предприятия. Развитие крупных предприятий способствовало изменению сословной принадлежности их владельцев. И если крупные предприятия Нижегородской губернии преимущественно принадлежали представителям торгово-промышленного сословия и наиболее предприимчивым крестьянам, то владельцами мелких предприятий в основном являлись представители сельского сословия. И в отличие от крупных «заводов», на которых использовался преимущественно наемный труд, а число рабочих могло достигать несколько десятков человек, на мелких их число не превышало 2-3 человек. Причем на них не обязательно использовался наемный труд. Например, в кожевне могли трудиться лишь члены крестьянской семьи или 2 рабочих могли принадлежать к составу крестьянской семьи и 1 – наемный рабочий.¹ Кроме того, можно отметить и тот факт, что основная часть промышленного производства кожи была сосредоточена в руках незначительного числа богатых заводчиков. Мелкие кожеперерабатывающие предприятия оказывались в полной зависимости от крупных. Промышленники на своих предприятиях, получив от владельца крупного предприятия необходимый материал для производства какого-либо товара, начинают работать в его интересах, при этом они не имеют возможность самостоятельно распоряжаться произведениями своего труда.

Винокуренное производство

В XIX веке также развивалось винокуренное производство. В Нижегородской губернии до середины 1870-х годов XIX века винокуренное производство занимало лидирующее положение в группе по обработке растительной продукции. Общая сумма производства в 1861 году составила 464 870 руб., а в 1870 году сумма произведенного товара

¹ Шеломаев В.П. Кожевенная промышленность Нижегородской губернии: исторический очерк и перспективы. Нижний Новгород, 1928. С. 27; Ледров С.М. Кожевенная промышленность Нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX века. С. 125.

увеличилась на 25,5% и составила 1 822 455 руб. В 1875 году ситуация кардинально изменилась: сумма произведенного товара уменьшилась почти на 40% и составила 721 608 руб.¹

В пореформенный период XIX века вся «...европейская часть России была разделена на 11 винокуренных районов. Нижегородская губерния вместе с Московской, Владимирской, Калужской, Костромской, Смоленской, Тверской, Ярославской вошла в средне-промышленный район»² и занимала среди вышеназванных последнее место как по количеству винокуренных заводов, так и по производственной мощности. По данным Губернского статистического комитета, в 1861 году в Нижегородской губернии функционировало 20 винокуренных заводов, в 1866 году – 24, в 1870 году – 15, в 1875 году – 13³. При этом все винокуренные заводы Нижегородской губернии находились в уездах, ни одного в городе. Необходимо отметить, что в основном винокуренные предприятия располагались в уездах, где преимущественно было развито сельскохозяйственное производство (в 1875 г. в Арзамасском и Ардатовском уездах находилось 3 винокурни, в Лукояновском – 5, в Макарьевском – 2). Это можно объяснить тем, что для винокурения употреблялись продукты сельскохозяйственного производства, преимущественно хлебные культуры и картофель. Данные уезды отличались высокими показателями сельскохозяйственного производства. Например, в 1873 году в них было собрано 260 218 четвертей картофеля (51% от всего губернского показателя), хлебных зерновых культур – 1 888 067 четвертей или 38,5%. Через три года, несмотря на снижение сбора урожая, данные уезды сохранили за собой лидирующие положение по сбору картофеля и хлебных культур (46,2% и 33,5% соответственно)⁴.

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 40; Д. 98. Л. 23; Д. 176. Л. 21; Д. 242. Л. 23.

² Акифьев А.В. Производство водки и пива в Нижегородской губернии во второй половине XIX века // Нижегородский краевед: сборник научных статей / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2016. Вып. 2. С. 213.

³ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 54. Л. 40; Д. 176. Л. 21; Д. 242. Л. 23 (Подсчет наш).

⁴ Обзор Нижегородской губернии за 1873 год. Нижний Новгород, 1874. Приложение № 1; Обзор Нижегородской губернии за 1876 год. Нижний Новгород, 1877. Приложение № 1.

Нижегородская губерния в 1863 году была поделена на четыре акцизных округа:

- первый округ состоял из уездов: Нижегородского, Балахнинского, Горбатовского и Семеновского. Окружное управление находилось в Нижнем Новгороде;
- второй округ: Макарьевский и Княгининский (управление размещалось в Лыскове);
- третий округ: Арзамасский и Ардатовский уезды (управление в уездном городе Арзамесе);
- четвертый округ: Лукояновский и Сергачский уезды (управление в Лукоянове).

В 1860-х годах владельцами винокуренных заводов были купцы первой гильдии А.И. Ляшкин и И.Д. Попов (Ардатовский уезд), генерал-адъютант А.И. Философов и его жена А.Г. Философова (Балахнинский и Лукояновский уезды), кинешемский купец П. Синицын (Макарьевский уезд), графиня А.Г. Толстая (Макарьевский уезд), князь С.В. Кочубей (Лукояновский уезд), титулярный советник Н.И. Русинов (Лукояновский уезд), инженер капитан Г.Н. Виноградов (Арзамасский уезд), сергачский купец П.А. Синебрюхов (Сергачский уезд), гвардии поручик А.Н. Карамзин (Ардатовский уезд), отставной поручик М.Ф. Шмикович (Арзамасский уезд)¹.

В обозначении винокуренных предприятий часто встречались названия селений, в которых они располагались (Лысковский, Новослободский, Кемпленский, Десятовский, Савельевский).

В 1863/1864 года в Нижегородской губернии только пять винокуренных заводов производили в год более 20 тыс. ведер вина: Лысковский, находившийся во втором акцизном округе в селе Лысково Макарьевского уезда, принадлежащий графине А.Н. Толстой (77 800 ведер спирта), Мышьяковский, расположенный в первом округе в д. Мышьяковке

¹ ЦАНО. Ф. 63. Оп. 268/1. Д. 23. Л. 24об-25, 48об-49, 82об-83, 104об-105, 108об-109, 111об-112, 146об-147, 154об-157.

Балахнинского уезда, владельцем которого являлся генерал-адъютант А.И. Философов (63 016), Новослободский завод князя С.В. Кочубея (четвертый акцизный округ с. Новая Слобода Лукояновского уезда, производительность составила 30 160 безводного спирта), Кемпленский завод в с. Кемпля Лукояновского уезда четвертого акцизного округа (22 155), принадлежащий жене генерал-адъютанта А.И. Философовой, и Нацминский винокуренный завод (22 450) четвертого акцизного округа.

Однако буквально через несколько лет такое благополучие сменяется кризисом в винокуренном производстве Нижегородской губернии. Так, в 1870-1880 годы как минимум пять винокуренных заводов перестают действовать: в Балахнинском, Макарьевском, Ардатовском, Горбатовском и Сергачском уездах. Так, в 1870 году прекратили свою деятельность сразу два предприятия: Савелевский винокуренный завод в с. Савельево Горбатовского уезда, принадлежащий жене гвардии полковника Ю.С. Шеремьетевой, и Мышьяковское винокуренное предприятие. С 1877 года бездействовал и Верьинский завод В.Н. Кондратьевой, жены коллежского асессора, находящийся в д. Верьино Макарьевского уезда; в 1878 году свою деятельность прекратили Успенский винокуренный завод жены капитана 1 ранга М.И. Ильинской, расположенный в с. Успенском Ардатовского уезда, и Тархановский винокуренный завод Сергачского уезда (владельцем данного предприятия являлся генерал от кавалерии, сенатор князь М.А. Урусов)¹.

Самыми крупными действующими винокуренными предприятиями оставались Петровский завод в с. Юркино и Лысковский завод в с. Лысково Макарьевского уезда.

Петровский завод принадлежал почетному потомственному гражданину П.Д. Синицыну. Он располагался на берегу р. Волга и имел собственную пристань, к которой была проведена конно-железная дорога, служащая для загрузки готовой продукции предприятия. Петровский завод

¹ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1880. С. 181.

способен был производить в сутки до 1 000 ведер вина, в год же вырабатывалось до 600 тыс. ведер. Сбыт произведенной продукции осуществлялся преимущественно в Московской, Петербургской, Новгородской и Костромской губерниях, а также за пределами Российской Империи.

Лысковский завод являлся вторым по масштабам в губернии после Петровского. Принадлежал он графине А.Г. Толстой. Производительность данного предприятия составляла до 250 тыс. ведер в год.

В целом в 1870-е годы на «...долю макарьевских винокуренных заводов Синицына и Толстой приходилась половина производимого в Нижегородской губернии вина»¹, а Петровский завод был единственным в Нижегородской губернии, который осуществлял сбыт своей продукции за границу.

Основные винокуренные предприятия в пореформенный период располагались в Лукояновском, Арзамасском и Ардатовском уездах Нижегородской губернии. Новослободский винокуренный завод, вырабатывавший до 140 тыс. ведер, находился в селе Новая Слобода Лукояновского уезда и принадлежал князю С.В. Кочубею. При заводе содержалось много скота, было организовано производство сыров и колбас. Сырье для деятельности завода было собственного производства.

Кемпленская винокурня также находилась в Лукояновском уезде и принадлежала вдове генерал-адъютанта А.Н. Филосовой. Выделка вина на заводе в год доходила до 110 тыс. ведер. В собственность титулярного советника Н.И. Русинова входило два винокуренных завода в селе Русиновка (Михайловский завод с производительностью до 70 тыс. ведер) и в селе Нелей (Варварнский завод с производительностью до 80 тыс. ведер). В Арзамасском уезде в селе Спасское-Долгопрудное с производительностью до 65 тыс. ведер в год располагался завод, принадлежащий жене полковника

¹ *Акифьев А.В.* Производство водки и пива в Нижегородской губернии во второй половине XIX века. С. 213.

баронессе М.Ф. Розен. Михайловский завод при хуторе Михайловском Арзамасского уезда принадлежал штаб-капитану М.Ф. Шимкевичу. Производительность предприятия не превышала 60 тыс. ведер¹.

Основных крупных купеческих винокурен в губернии было не так много. Так, например, в с. Коржемке Арзамасского уезда находился завод наследников арзамасского купца И.М. Иконникова с выкуркой вина до 73 тыс. ведер. Еще один винокуранный завод в селе Теплой Поляне Ардатовского уезда (Теплополянский) принадлежал арзамасскому купцу И.Д. Попову и ардатовскому купцу А.И. Лашкину (выкурка вина составляла до 115 тыс. ведер в год). Купцы Ненюковы владели Ловчиковской винокурней в Лукояновском уезде.

Некоторые винокуранные заводы брались представителями торговых домов или купцами в аренду. В качестве примера можно привести Макателемскую винокурню в Ардатовском уезде, которая принадлежала гвардии поручику А.Н. Карамзину и была арендована арзамасским купцом А.И. Николаевым. Ломовский винокуранный завод принадлежал Степановым, но был арендован представителями торгового дома «Будылины в Арзамасе».

Таким образом, крупные предприятия, специализирующиеся на винокурном производстве, в Нижегородской губернии до середины 70-х годов XIX века принадлежали представителям дворянства, военных чинов и чиновникам, а также почетному потомственному гражданину. Купцы владели незначительным числом винокурен, в 1860-х годах из 13 заведений им принадлежало 3 (23%), а в середине 1870-х годов из 16 предприятий купцы владели 4 (25%)².

Мукомольное производство

С середины 1870-х годов ведущую роль в группе по обработке растительной продукции в Нижегородской губернии стало играть

¹ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. С. 182.

² ЦАНО. Ф. 63. Оп. 268/1. Д. 23. Л. 24об-157об; Д. 46. Л. 1об-55об (Подсчет наш).

мукомольное производство, а с конца 1880-х годов XIX века в России сложились крупные центры мукомольного производства, такие как самарский, саратовский и нижегородский, вырабатывающие свыше 10 000 000 пудов в год. Именно в эти хлеботорговые волжские центры прибывали караваны барж с зерном из главных российских житниц юга России и Поволжья, а близость построенных железных дорог и наличие одних из главных торговых артерий – рек Волга и Ока – способствовали сбыту продуктов мукомольной промышленности по всей территории Российской империи.

С.А. Рогатко справедливо отмечал, что «поволжские мукомолы имели особые привилегии на Макарьевской общероссийской ярмарке, а затем и на Нижегородской. Это было обусловлено тем, что рыночные структуры географически и экономически были близки волжским и заволжским крупным мельничным комплексам»¹.

О выделении Нижегородской губернии в качестве одного из центров мукомольного производства говорит и тот факт, что в середине XIX века в ней насчитывалось 3 365 мельниц: 821 водяных, 2 343 ветряных и 201 других мельниц. Для сравнения, в некоторых соседних губерниях, например, в Казанской, насчитывалось 2 629 мельниц: 831 водяная, 535 ветряных и 1 263 «просто» мельниц. В Костромской губернии – 186 водяных и одна ветряная мельница, а в девяти уездах Владимирской губернии имелось 349 водяных и 2 019 ветряных мельниц². Такой ситуации в губернии способствовали несколько причин: во-первых, географическое положение и значение Нижнего Новгорода в торговом отношении; во-вторых, удобный и дешевый подвоз зерна с низовьев Волги; в-третьих, не было примера перехода основных нижегородских мельниц в «чужие руки»; в-четвертых,

¹ Рогатко С.А. Крупные предприниматели в пищеперерабатывающих отраслях промышленности России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2010. С. 30.

² Дулов А.В. Географическая среда и история России (конец XV – середина XIX века). Москва, 1983. С. 139.

близость Московско-Нижегородской железной дороги, открывавшей возможность сбывать товар в Москву, и рек Волги и Оки, а также дешевый Мариинский путь, что облегчало доставку муки на дальние рынки, в том числе по Балтике и через северную столицу за рубеж.

О быстром развитии мукомольного производства в Нижегородской губернии с 1870 года можно судить по размерам выработки муки и отрубей: в 1870 году было произведено 350 000 п., в 1875 – 2 500 000 п., в 1880 – 4 500 000 пудов, в 1886 – 10 000 000 п.¹.

В Российской империи не было ни одной губернии, где бы ни продавалась мука нижегородского помола, а сама мукомольная промышленность России была известна далеко за пределами Российской империи, в том числе благодаря мукомолам из Нижегородской губернии. Основными рынками сбыта российской муки были Турция, Египет и Великобритания, в меньшей степени Италия, Франция и Испания, также делались попытки по освоению рынка в Швеции и Норвегии.

Покупка зерна нижегородскими мукомолами осуществлялась почти по всем волжским пристаням из первых рук, своевременно и за наличный расчет, а наличие собственного торгового флота позволяло оперативно осуществлять закупку зерна и доставлять его непосредственно на нижегородские мельницы. Такая торговая политика способствовала появлению многочисленного контингента доверенных лиц, что позволяло получать полные сведения об урожаях, запасах зерна и ценах на него, а также следить за ходом хлебной торговли в Поволжье. Нижегородские мукомолы имели огромный круг покупателей в разных губерниях России. Главными рынками сбыта нижегородской муки были Петербург, Москва, Астрахань. Нижегородская мука пользовалась сбытом и за границу, при этом одним из крупных потребителей нижегородской муки выступал Париж.

¹ Клопов А.А. Очерк мукомольно-крупчатой промышленности в Приволжье в 1892/93. Тверь, 1894. С. 79.

Основными центрами мукомольного производства в Нижегородской губернии являлись Балахнинский и Семеновский уезды, а также губернский город Нижний Новгород и уездный город Балахна. В 1875 году в губернии насчитывалось семь мукомольных предприятий, а в начале 1890-х их численность увеличилась до шестнадцати (с общей суммой производства 4 852 950 руб.). По территории губернии мукомольные предприятия расположились следующим образом:

Таблица 3

**Распределение мукомольных предприятий
по уездам Нижегородской губернии¹**

	1875	1881	1886	1891
Губернский город Нижний Новгород	1	3	3	3
Уездный город Балахна	1	1	6	0
Уезд Балахнинский	4	4	0	8
Уезд Семеновский	1	3	4	4
Уезд Макарьевский	0	0	0	1
Уезд Васильский	0	0	1	0
Уезд Горбатовский	0	0	1	0
Всего	7	11	15	16

В пореформенный период XIX века владельцами мукомольных предприятий в Нижегородской губернии были династии Башкировых (г. Нижний Новгород, Семеновский уезд), Бугровых (Балахнинский и Семеновский уезды), Блиновых (Семеновский уезд), Дегтяревых (г. Нижний Новгород), Тарасовых (Горбатовский уезд); купец Волков А.И. (Балахнинский уезд) и купчиха Любушина К. (Семеновский уезд), почетный потомственный гражданин Власов И.А. (г. Балахна), поручик Шереметев В.П. (Васильевский уезд), мещанка Моролева Н.М. (Балахнинский уезд) и прусский подданный Нейдемейр (Горбатовский уезд).

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 242. Л. 21-23об; Д. 331. Л. 29-29об; Д. 425. Л. 27-29об

Некоторые мельницы были арендованы представителями купечества. Нам удалось установить, что купцы Ноздринский И.А., Корытников Я.М., Скворцов И.М., Кузнецов М.П., Облаев П.Ф. взяли мельницы в Балахнинском уезде, принадлежащие удельному ведомству и графине Стенбок-Фермор, в аренду. В начале 1890-х годов вышеуказанные арендаторы выработали на своих мельницах 585 800 п. муки¹.

Основные крупные мукомольные предприятия в пореформенный период XIX века были сосредоточены в руках знаменитых нижегородских династий Блиновых, Бугровых, Башкировых, Дегтяревых, чьи мельницы в начале 1890-х годов вырабатывали свыше 7 000 000 п.²

Как было указано выше, в Нижегородской губернии в группе по обработке растительной продукции в 1870-х годах лидирующее положение стало занимать мукомольное производство, а сам Нижний Новгород можно назвать мукомольной столицей Российской империи. Такую славу городу принесли династии нижегородских хлебопромышленников, основателями которых были представители крестьянского сословия – Петр Бугров, Емельян Башкиров и Андрей Блинов, а также семья Дегтярева, по праву считавшиеся «хлебными королями».

В пореформенный период XIX века в Нижегородской губернии, а равно и во всем Поволжье гремели имена знаменитых Бугровых, род которых происходил из удельных крестьян д. Попово Семеновского уезда. Мукомольное дело Бугровы начали в 1829 году на р. Линде с четырех небольших мельниц, которые были к 1833 году перестроены в одну крупную. Данная мельница получила название «Попиха», поскольку находилась у д. Попово.

В августе 1862 года была построена железная дорога «Москва – Нижний Новгород», что открывало колоссальные возможности для развития нижегородского бизнеса, в том числе и мукомольного. Этим воспользовались

¹ Клопов А.А. Очерк мукомольно-крупчатой промышленности в Приволжье в 1892/93. Таблица сведений о крупчатых мельницах № 1 (а). С. 6-8.

² Там же. С. 12-13.

многие нижегородские предприниматели, в том числе и Бугровы, которые выкупили земли на р. Сейма недалеко от деревень Предельново и Новишки. К 1867 году была построена и запущена в производство пятиэтажная Предельновская мельница, а еще через два года, в 1869 году – Новишинская. В 1872 году у удельного ведомства были выкуплены мельницы «Володиха» и «Средняя» на р. Линде Семеновского уезда.

О высокой роли династии Бугровых в развитии мукомольного производства говорит и тот факт, что к середине 1890-х годов ей принадлежали 6 из 9 паровых мельниц Нижегородской губернии. По данным одного из изданий, «на них в год перемалывалось до 8 миллионов пудов пшеницы, до 1,5 миллионов пудов ржи...»¹, а в период с 1865 по 1895 год торговые обороты выросли с 1 600 000 руб. до 5 000 000 руб.²

Согласно Указателю фабрик и заводов, составленному по официальным сведениям Департамента торговли и мануфактур П.А. Орловым, на мельничных предприятиях Бугровых в конце 1870-х годов было выработано 458 000 п. муки или 22,7% от всего мукомольного производства в губернии, в середине 1880-х годов – 1 530 000 п. (25,6%) и в начале 1890-х годов – 1 030 000 п. (22,4%)³.

Клопов А.А., исследуя мукомольно-крупчатую промышленность в Поволжье в 1892-1893 годах, указывает размеры производства на бугровских мельницах в 2 838 000 пудов или 5,8% от всего перемола зерна в Поволжье⁴.

Основателем еще одной крупной мукомольной династии являлся крепостной крестьянин Нижегородского уезда Емельян Григорьевич Башкиров. Его дело оказало большое влияние на всю мукомольную отрасль

¹ Нижегородский край: факты, события, люди / А.В. Седов [и др.]. Нижний Новгород, 1997. С. 280.

² Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. Санкт-Петербург, 1896. Ч. 2. Отд. Д. С. 11.

³ Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. С. 409; Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. С. 398; Указатель фабрик и заводов Европейской России. С. 457.

⁴ Клопов А.А. Очерк мукомольно-крупчатой промышленности в Приволжье в 1892/93. С. 1-25. (Подсчет наш).

Российской Империи. В ноябре 1871 года было учреждено торгово-мукомольное предприятие, занимающееся торговлей и производством муки – Торговый дом Емельяна Башкирова с сыновьями. Первоначальный капитал предприятия составлял всего 60 тыс. руб. серебром, в 1880 году чистый капитал в движимом и недвижимом имуществе, в товарах и долгах предприятия равнялся 2 444 072 руб., а в 1890 году – 8 236 408 руб. 18 коп.¹

Интересен тот факт, что Башкировы построили на берегу р. Оки первую в Нижнем Новгороде паровую мельницу, получившую название «Слободская», так как располагалась в Благовещенской слободе, недалеко от Благовещенского монастыря. В сутки она перерабатывала до 2 400 пудов зерна². Несомненно, такое расширение производства требовало колоссальных усилий; Емельян Григорьевич вместе с сыновьями трудился над мельничным производством. К 1874 году Слободская мельница получила новый корпус, а в 1885 году он подвергается новой модернизации и переводится на полный автоматический ход, количество размола зерна увеличивается до 6 000 пудов в сутки.

В 1875 году на р. Линде в д. Мыс Торговый дом приобрел старую водяную мельницу, позже перестроив ее в более современную³. Производительность Мысенской мельницы составила 225 000 п. муки⁴. Вскоре (1879 г.) Башкировы строят еще одну мельницу в Макарьевской части города, на которой мололи пшеницу, а для размола ржи возвели паровую мельницу в Гордеевке⁵. Перемол пшеницы Макарьевской мельницы до 1891 года составлял от 1 500 000 до 1 800 000 п. в год⁶.

¹ ЦАНО. Ф. 481. Оп. 357. Д. 1. Л. 1а об., 62 об., 178 об.

² Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. Санкт-Петербург, 1896. Ч. 2. Отд. Г. С. 62.

³ *Рогатко С.А.* Крупные предприниматели в перерабатывающих отраслях промышленности России во второй половине XIX – начале XX вв. С. 31.

⁴ Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским. С. 409.

⁵ *Селезнев Ф.А.* Мукомолы Рождественской улицы // Наследие Рождественской стороны: сборник худож. и публицистических произведений, науч. ст. и мемуаров, посвященных уникальной территории Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 2013. Вып. 2. С. 88.

⁶ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. Ч. 2. Отд. Г. С. 30.

Как видим, Торговый дом Башкирова в 1880-е годы добивается значительного успеха. По состоянию на 1 апреля 1885 года в амбарах и на складах, принадлежащих фирме, в Нижнем Новгороде и на низовых пристанях сосредоточилось 1 647 390 п. пшеницы на общую сумму 1 409 918,19 р. Чистый капитал Торгового дома составил 5 108 475,01 р.¹

С середины 1880-х годов Торговый дом Башкировых выходит на международную арену. Устанавливаются торговые отношения с германскими фирмами Кракау и Гессе, Леон и К°, Брант и К° и другими; приобретаются склады и открываются конторы в Гамбурге, Любеке, Берлине².

В 1891 году Торговый дом был ликвидирован, а все семейное имущество было поделено между Николаем, Матвеем и Яковом Башкировыми; каждый получил по 3 172 796, 35 р.³. Основной причиной ликвидации торгового дома, на наш взгляд, является смерть основателя фирма Е. Башкирова, а также желание братьев владеть собственными торговыми фирмами, которые в 1890-е годы продолжили занимать одно из лидирующих положений в мукомольной промышленности Российской империи.

Яков Емельянович Башкиров в результате раздела имущества получает в наследство две паровые мельницы: одну в Макарьевской части Нижнего Новгорода, а другую – недалеко от с. Гордеевки. После модернизации Макарьевской мельницы в 1893 году суточный размол пшеницы составил 13 200 п., или 4 500 000 п. в год, а в 1896 году после увеличения мельничных аппаратов и установки второй паровой машины с мощностью в 1 000 лошадиных сил размол зерна увеличился до 16 200 п. в сутки, или около 5 500 000 п. в год. Производительность на мельнице при

¹ ЦАНО. Ф. 481. Оп. 357. Д. 1. Л. 117 (Подсчет наш).

² Колябин В.В. Слагаемые успеха: по материалам «Главной книги» торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями» // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. Нижний Новгород, 1995. С. 260.

³ Там же. С. 261.

с. Гордеевке составляла около 400 000 п. в год¹. Сбыт произведенного товара осуществлялся в Санкт-Петербург, Москву, Ярославль, Кострому, Владимир и другие города Российской Империи, а также в Финляндию через доверенных приказчиков.

Николай Емельянович Башкиров после раздела Торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями» начинает заниматься самостоятельной торговлей хлебом, чаем, перевозкой зерна, муки, имеет собственные буксирные пароходы и баржи. Он является собственником двух крупных мельниц: в г. Самаре – крупчатая паровая вальцовая; в Нижегородской губернии Семеновского уезда на р. Линде – пеклевая и ржаная с действительным перемолом в 426 000 п. зерна². Представители Н.Е. Башкирова находились в Астрахане, Самаре, Нижнем Новгороде, Рыбинске, Риге, в Финляндии (г. Гельсингфорс). Главная же контора располагалась в Санкт-Петербурге. Для отправки хлеба в другие государства Н.Е. Башкирова имеет собственных заграничных агентов в Любеке и Гамбурге.

Матвею Емельяновичу Башкирову в наследство достается паровая мельница в Благовещенской слободе г. Н. Новгорода на р. Оке. С 1892 года она подвергается существенной модернизации, постепенно производство переходит на плоские рассевы системы К. Хагенмахера, которых в начале было 15 для крупчатки первого сорта, в последующие годы количество рассевов увеличивается, причем весь размол переводится на рассевы. В результате переработка зерна увеличивается до 12 000 пудов в сутки или 3 500 000 пудов в год. Сбыт товара производился в Финляндии, Санкт-Петербурге, Москве, Ярославле, Рыбинске и в Нижнем Новгороде, а также на пристанях рек Волги и Оки³.

¹ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896. Ч. 2. Отд. Г. С. 30.

² Клопов А.А. Очерк мукомольно-крупчатой промышленности в Приволжье в 1892/93. Таблица сведений о крупчатых мельницах № 1 (а). С. 10–12 (Подсчет наш).

³ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896. Ч. 2. Отд. Г. С. 62.

Среди нижегородских мукомольных предприятий 1880–1890 годов почетное место занимала фирма Маркела Александровича Дегтярева, род которого происходил из крестьян Балахнинского уезда Нижегородской губернии. В 1881 году его мельница, расположенная в Нижнем Новгороде в Благовещенской слободе на р. Оке, первоначально перерабатывала в сутки до 1 200 пудов зерна, а в 1896 году ее производительность увеличилась до 4 800 пудов в сутки¹.

Сам М.А. Дегтярев, наученный своим отцом грамоте и письму, а также правилам арифметики, лично вел все приходно-расходные книги и бухгалтерию своей мельницы. Мельница работала круглый год, за исключением воскресений и праздничных дней. Зерно закупалось в Самарской и Астраханской губерниях и доставлялось в Нижний Новгород по воде собственными баржами и пароходами. Производительность Дегтяревской мельницы в 1890-1891 годы составила 820 900 п.², а в последующие два года – 858 000 п. зерна³. Сбыт выработанного товара производится в основном в Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге и Москве.

Будущие мукомольные промышленники, купцы и благотворители Блиновы, как и остальные крупные нижегородские мукомолы, являлись выходцами из крестьян (Балахнинский уезд Нижегородской губернии).

Фирма Блиновых, занимающаяся торговлей хлебными товарами, существовала с 1840 года. Свою деятельность семья развернула во многих крупных хлеботорговых пунктах Поволжья. За границу свой товар она отправляла через Санкт-Петербургскую биржу. Для обработки пшеницы Торговый дом Блиновых имел два крупных предприятия: 1-й – в Казанской губернии Спасского уезда существовавший с 1870 г.; 2-й – в Нижегородской

¹ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896. Ч. 2. Отд. Г. С. 22.

² ЦАНО. Ф. 451. Оп. 372. Д. 5. Л. 11, 21, 32, 35, 38, 48, 51, 58 (Подсчет наш).

³ Клопов А.А. Очерк мукомольно-крупчатой промышленности в Приволжье в 1892/93. Таблица сведений о крупчатых мельницах № 1 (а). С. 10–12.

губернии в Семеновском уезде (1882 г.). На этих двух предприятиях размол пшеницы составлял до 1 200 000 п. в год¹.

Кроме вышеуказанных предприятий, Блиновы имели три паровых и пять водяных мукомольных мельниц, на которых вырабатываются различные сорта муки, размалывается горох (всего до 1 000 000 п. в год)². Данные мельницы располагались в Спасском, Свияжском и Лаишевском уездах Казанской губернии и в Семеновском уезде Нижегородской губернии. Торговому дому Блиновых также принадлежали четыре предприятия для обработки гречи и полбы количеством до 200 000 п. в год, две просянки и одна солодовня. Всего Блиновы имели семнадцать пунктов, которые обрабатывали хлебную продукцию, в различных местах Поволжья.

Необходимо отметить, что по своему социальному статусу нижегородские «хлебные короли» относились в основном к представителям нижегородского купечества. Согласно купеческим ведомостям Нижегородской управы за 1880-1890-е годы к гильдейскому купечеству принадлежали династия Башкировых, Дегтяревых, Блиновых. В отличие от указанных нижегородских мукомолов, представители династии Бугровых, по нашим данным, до начала 1890-х годов являлись представителями временного купечества первой гильдии. В 1874 году А.П. Бугров осуществлял свою деятельность по свидетельству первой купеческой гильдии, как крестьянин Семеновского уезда Нижегородской губернии, а в 1885 году его не менее знаменитый сын Н.А. Бугров являлся «гостем» по первой гильдии³.

Таким образом, крупные предприятия, специализирующие на мукомольном производстве в Нижегородской губернии, в пореформенный период XIX века принадлежали, в основном, представителям нижегородского купечества.

¹ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896. Ч. 2. Отд. В. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 1011, 2210, 3301, 4511, 5521.

Чугунно-плавительное и железоделательное производство

Чугунно-плавительное и железоделательное производство в Нижегородской губернии концентрировалось на известных Приокских заводах, которые были расположены в Ардатовском уезде Нижегородской губернии на берегах р. Оки и ее притоках. Основателями металлургического производства были тульские промышленники Андрей и Иван Баташевы, которые еще в XVIII веке создали в Нижегородской губернии Выксунскую группу заводов и фабрик металлургического производства. В 1821 году новым владельцем Выксунской группы стал Д.Д. Шепелев, который представлял дворянское сословие. В 1860 году Выксунские заводы выработали товара на общую сумму 409 028 руб.¹ Однако к 1862 году заводы имели существенные долги на общую сумму в 2 885 285,21 руб.², а вся металлургическая промышленность России в первое десятилетие после отмены крепостного права переживала упадок.

Главной причиной такой кризисной ситуации металлургических предприятиях, в том числе и Выксунских заводах, являлся способ производства, который основывался преимущественно на крепостном труде, а после отмены крепостного права значительная часть рабочих ушла с заводов и вернулась в деревню.

Правительство не хотело брать в казну Выксунские предприятия, и в 1862 году было принято решение о проведении публичных торгов и продаж. В 1865 году было поддержано предложение о передаче Выксунских заводов в полное распоряжение англичанам, которые управляли заводами до 1881 года. Надежды, которые возлагались на английских капиталистов, по выводу заводов из кризиса не оправдались. Иностранцев интересовало только получение прибыли, а судьба предприятий для них была безразлична.

¹ ЦАНО. Ф. 1398. Оп. 315. Д. 214. Л. 62.

² Слугина Т.А. Выксунский металлургический завод – металлургическая промышленность России: Модели промышленного развития XVIII-XIX вв. и эволюция цикличности: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 77.

По условиям контракта английским арендаторам передавались в пользование земли в Нижегородской, Владимирской, Тамбовской губерниях со всеми правами, представленными владельцами. В свою очередь англичане должны были внести в кассу Выксунских заводов 600 000 руб.¹ Также при заключении контракта иностранные капиталисты обещали организовать рельсовое производство. Однако они не вложили указанную в контракте сумму, а рельсы стали закупать в своей стране и продавать их России.

Иностранцы начали выпуск дешевой продукции, которую можно было быстро производить и сбывать, осуществляли вырубку приокских лесов с последующей их продажей «втридорога», проводили манипуляции со снижением заработной платы рабочим, не осуществляли ремонт оборудования заводов и прудов, происходило массовое заселение англичан (многие должности мастеров, инженеров, служащих контор занимали иностранцы либо люди, которые не знали ни горнорудного, ни чугунно-литейного производства).

Такое отношение англичан привело Выксунские заводы к плачевному состоянию. В результате данного обстоятельства 11 апреля 1881 года прорвало главную плотину выксунских прудов, что привело к человеческим жертвам и причинению материального ущерба Выксунским предприятиям: Средний завод был уничтожен вместе со всем оборудованием, на Верхне-Выксунском были повреждены доменные печи и строения, также пострадал Нижний завод. Кроме того, значительно пострадало и все заводское население (разрушение домов, гибель рабочих, скота)². Однако иностранцы не стремились исправить эту плачевную ситуацию вокруг предприятий.

Сложившаяся ситуация заставила правительство вновь обратить внимание на проблемы Выксунских заводов, и в 1881 году они были переданы в арендное содержание немецкому подданному А. Лессингу,

¹ Славная история Выксунского ордена Ленина металлургического завода 1751-1967 / Т.П. Булавина [и др.]. Горький, 1967, С. 62.

² Слугина Т.А. Выксунский металлургический завод – металлургическая промышленность России. С. 81.

который создал акционерное общество Выксунских горных заводов с основным капиталом в 2 000 000 руб. Основными акционерами были германские подданные, являвшиеся в основном родственниками А. Лессингу. Что касается русских акционеров, то их было только двое, им принадлежали акции на незначительную сумму в 44 000 руб.

Таким образом, фактически с 1881 года А. Лессинг становится полноправным хозяином знаменитых Баташевских и Шепелевских заводов¹.

С приходом Лессинга ситуация на предприятиях существенно изменилась в лучшую сторону. Было заменено старое оборудование, установлены новые машины, построены заводские корпуса, налажена организация производства продукции, имевшая широкий сбыт (рельсы, гвозди, железо и др.).

В результате политики, проводимой Лессингом, производительность Приокских заводов значительно выросла. Нижне-Выксунский завод за 1882–1889 гг. в среднем выпускал в год до 310 тыс. пудов пудлинговых кусков и около 200 тыс. п. полосового и листового железа, а в 1890–1896 годы он уже давал 420 тыс. п. пудлинговых кусков и более 250 тыс. п. полосового и листового железа².

Следует отметить, что А. Лессинг был московским купцом 1-й гильдии и имел звание коммерции советника.³ Следовательно, чугуноплавительное и железоделательное производство в Нижегородской губернии, которое сконцентрировалось в Ардатовском уезде Нижегородской губернии, принадлежало представителям иногороднего купечества.

¹ Славная история Выксунского ордена Ленина металлургического завода 1751–1967. С. 76.

² Слугина Т.А. Выксунский металлургический завод – металлургическая промышленность России. С. 85.

³ Макаров И.А. Антон Лессинг и его время: Серебряный век Выксунской металлургии. Москва, 2007. С. 61.

Механическое производство для постройки пароходов

В группе смешанного производства следует отметить механическое производство для постройки пароходов, которое до 1880-х годов играло ведущую роль.

В середине XIX века развитие промышленности, а также рост торговли и объема перевозимого груза стали выдвигать новые требования к транспорту, который являлся самым главным связующим звеном между производителем и рынком, между губерниями Российской Империи и в целом оказывал значительное влияние на экономическое развитие разных регионов страны. Одним из элементов транспортных коммуникаций являлось судоходство, которое в 40-х годах XIX века претерпевает существенные изменения. Экономика страны требовала увеличения и ускорения товароперевозок, с которыми непаровой флот справиться не мог. В России начинается бурное развитие пароводного сообщения. Для нового вида транспорта требовались производство и поставка судового оборудования, паровых машин и других механизмов и частей.

Постройкой и ремонтом пароходов, судовых двигателей и других механизмов занимались заводы, находящиеся в Казанской губернии (механическое заведение общества «Кавказ и Меркурий»), Санкт-Петербурге (завод Нобеля), Костромской губернии (завод Шиповых), Калужской губернии (Мальцовский завод) и др. Активное участие в судостроении принимали и предприятия, находящиеся в Нижегородской губернии: Сормовский завод (с. Сормово Балахнинского уезда), завод Колчина – Курбатова, Зобниных – Джонсона (Нижний Новгород), Кузнецова – Облаевых (с. Городец Балахнинского уезда), предприятие торгового дома «Добров и Набголец» (Нижний Новгород). Нижегородский купец Л.Л. Залотов организовал производство цепей и якорей.

В Статистических таблицах, составленных Губернским статистическим комитетом Нижегородской губернии, указано, что основные механические предприятия, специализирующиеся на постройке и ремонте

пароходов, размещались в губернском городе Нижнем Новгороде. В 1861 году здесь насчитывалось 3 механических предприятия с общей суммой выработанного товара на 212 730 руб., в 1870 году – 2 предприятия с выработанной суммой на 191 000 руб., в 1875 – 3 предприятия с общей суммой на 174 000 руб.¹

Из всех механических предприятий, специализирующихся на судостроении и размещенных в Нижнем Новгороде, необходимо выделить образованное в 1857 году московским купцом второй гильдии И.С. Колчиным Паровое механическое заведение для поправки машинных поломок и починки судовых корпусов, механическое предприятие крестьян Горбатовского уезда Нижегородской губернии братьев Зобниных и механический завод «Высочайше утвержденного товарищества Добровых и Набгольц».

Стоит отметить, что крупнейший Сормовский механический завод располагался за пределами г. Нижний Новгорода, а согласно официальным статистическим данным Губернского статистического комитета основные предприятия по постройке и ремонту пароходов находятся в Нижнем Новгороде. Следовательно, деятельность механического завода в д. Сормово не была отражена в нашем исследовании.

Механический завод братьев Зобниных специализировался на ремонте пароходов и изготовлении разных машинных частей. О работе за первый период существования завода, когда он принадлежал Зобниным, у нас сведений не имеется. В 1868 году предприятие было продано известному сыну директора тульского оружейного завода, англичанину по происхождению инженер-механику В.И. Джонсу, который служил механиком на заводе И.С. Колчина. Приобретя завод, Джонс построил несколько пароходов («Фультон» и «Милорадович»). Однако в 1872 году В.И. Джонс из-за финансовых проблем вынужден был продать предприятие

¹ ЦАНО. Ф. 61. Д. 54. Л. 42; Д. 176. Л. 23; Д. 242. Л. 25.

старым владельцам – Зобниным. В 1884 году на заводе работало 27 человек, а сумма произведенного товара составила 27 125 руб.¹

Судьба данного предприятия достаточно печальна. Не выдержав в дальнейшем конкурентной борьбы, завод Зобниных – Джонса в Нижнем Новгороде, а также несколько заводов в Нижегородской губернии (Кузнецова – Облаевых, Годяева) были ликвидированы.

Совершенно по-другому обстояли дела на заводе Колчина – Курбатова, который к концу XIX века стал крупнейшим предприятием Нижнего Новгорода, а его валовый оборот в 1894–1895 годы составил 500 880 руб.²

История завода начинается в 1857 году, когда московский купец второй гильдии И.С. Колчин, считавшийся «пионером каботажного пароходства на Каме» подал прошение в Нижегородскую городскую думу об отводе ему земельного участка на берегу р. Волги у спуска Казанского съезда к набережной возле Борского перевоза для строительства механического предприятия. Выгода такого местоположения диктовалась близостью пристаней и удобными подъездными путями, что обеспечивало подвоз необходимых материалов (прежде всего железа) как водным, так и сухопутным путем.

В 1858 году Колчину был выделен участок на берегу главной торговой артерии, который впоследствии отошел в полное владение. В 1859 году началось строительство заводских корпусов³. Сначала механический завод занимался ремонтом пароходов и сборкой судов, купленных в Европе и доставленных в разобранном виде, но уже в начале 1860-х гг. из уральского железа были скованы и построены пароходы «Друг», «Радость», «Приятель».

¹ ЦАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 692. Л. 112.

² Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896. Ч. 2. Отд. Г. С. 31.

³ Селезнев Ф.А. Колчин Иван Савельевич // Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и ред. Ф.А. Селезнев. Нижний Новгород, 2011. С. 228.

В 1877 году владельцем завода становится выходец из мещанского сословия казанский купец первой гильдии У.С. Курбатов, который существенно улучшает техническую базу предприятия, а в 1879 году на нем было организовано электрическое освещение «свечами Яблочкова». После смерти У.С. Курбатова по завещанию завод перешел казанской купчихе О.П. Карповой, который стал называться «Механический завод Торгового дома У.С. Курбатова – наследники», а с 1899 года – «Механический завод Карповых».

В 1882 и 1885 году завод удостоен золотых медалей на Всероссийской художественно-промышленной выставке в г. Москве и Нижегородской кустарно-промышленной выставке. На Всероссийской выставке 1896 года предприятие получает право изображения государственного герба.

Об активном развитии завода Колчина – Курбатова говорит и тот факт, что в 1884 году на заводе имелось следующее оборудование: паровые машины – 3; паровой молот – 1; 44 станка и прочего оборудования¹. В 1896 году оборудование завода состояло из 4 паровых машин; 3 паровых котлов; 2 паровых молотов; 38 станков; 3 дыродавительных прессов; 6 кранов (в том числе 2 подвижных); 3 сушилен; 2 печей² и другого оборудования.

Механический завод торгового дома «Добровых и Набгольца» был создан в 1873 году. В Нижний Новгороде торговый дом приобрел чугунолитейный завод П.Ф. Кошелева на Лыковой дамбе (основан нижегородским купцом 3-й гильдии Ф. Кошелевым в 1858), мастерскую мельничного оборудования австрийца И.О. Горвата, механическую фабрику англичанина Г. Гаррета и лесопилку в Канавине. Число рабочих на механическом заводе могло достигать до 800 чел. Главными продуктами его производства были: оборудование для мельниц, водопроводные трубы,

¹ Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. С. 342.

² Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. 1896. Ч. 2. Отд. Г. С. 31.

постройка паровых котлов, чугунное литье. На собственной верфи на Оке завод строил пароходы, наливные и сухогрузные баржи. За время существования завод построил около 30 пароходов. В качестве крупных можно отметить пароходы: «Лев» построенный для Варинского химического завода И.Н. Тер-Акопова; «Сидор Шибает» для казанского судовладельца Н.П. Ярцева; «Шквал», «Гурьевич» и «Кумса» для самого товарищества.

Необходимо отметить, что по своему социальному статусу владельцы крупных предприятий, специализирующихся на механическом производстве пароходов в г. Н. Новгороде, являлись представителями временного и иногороднего купечества. Братья Зобнины были крестьянами Горбатовского уезда Нижегородской губернии, осуществлявшие свою деятельность как временные купцы 2-й гильдии (в 1880 г. Е.Г. Зобнин, а в 1885 г. М.Г. Зобнин). Владельцы же завода Колчина – Курбатова являлись купцами. Однако до 1880 года завод принадлежал представителям нижегородского купечества (в 1870-х годах основатель завода И.С. Колчин являлся нижегородским купцом 1-й гильдии), а с 1880-х годов владельцами предприятия становятся представители временного купечества (У.С. Курбатов и О.П. Карпова были казанскими купцами – временными нижегородскими купцами 2-й гильдии). Механический завод торгового дома «Добровых и Набгольца» принадлежал московским купцам 1-й гильдии С.А. Доброву и Т. Набгольцу.

Производство минеральных масел

С 1880-х и до начала 1890-х годов ведущее место в группе смешанного производства стало занимать производство минеральных масел. В Нижегородской губернии оно размещалось в уездном городе Балахне. Предприятие принадлежало основоположнику нефтяной промышленности России, почетному инженер-технологу, губернскому секретарю, временному нижегородскому купцу 1-й гильдии В.И. Рагозину. Сумма выработанного

товара балахнинского предприятия в 1881 году составила 1 500 000 руб., а в 1886 году – 450 000 руб.¹

Снижение суммы производства можно объяснить тем, что в 1879 году В.И. Рагозин открыл новое более крупное предприятие по производству масел, которое размещалось в с. Константинове Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии, на нем в последствии и было сконцентрировано основное производство. Константиновский завод составил существенную конкуренцию балахнинскому предприятию. В 1881 году его прибыль достигла 1 051 200 руб., а, по мнению Г.В. Колесниченко, в 1884 году завод достигает своего наивысшего развития².

В 1876 году В.И. Рагозин арендовал участок городской земли уездного города Балахна сроком на 30 лет в количестве 13 дес. 44 кв. саж., с платой в доход города 110 руб. в год, где и построил свое предприятие. Завод располагался на берегу р. Волги (междуречье Волги и Нетечи), что было очень важно, так как именно по Волге на предприятие доставлялось сырье – мазут. Основным направлением деятельности завода В.И. Рагозина стало производство смазочных масел.

Завод успешно функционировал и развивался. В 1878 году под постройку заводских зданий, мастерских и складских помещений сроком на 28 лет и платой в 484 руб. в год был арендован новый участок размером в 4 840 кв. саж., а в 1880 году в аренду В.И. Рагозин получил участок в 8 219 кв. саж. за 558 руб. в год. На вновь арендованных землях были спроектированы и построены новые здания и сооружения: каменная кузница с железной крышей на железных стропилах, каменное здание с железной крышей для хранения запасов машинного масла, одноэтажное каменное здание для слесарной мастерской и паровой механической бондарной мастерской. Завод увеличивался в своих размерах и превращался в крупное

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 327. Л. 23; Д. 425. Л. 31.

² Обзор Ярославской губернии за 1881 год. Ярославль, 1882. С. 8; *Колесниченко Г.В.* Очерки истории Ярославского нефтеперерабатывающего завода им. Д.И. Менделеева. Рыбинск, 2001. С. 49.

нефтеперерабатывающее предприятие России, выпускавшее ежегодно не менее 100 тыс. пудов смазочных масел из нефти, которые Рагозин назвал «олеонафтом» (в переводе с латинского языка – нефтяное масло)¹.

В.И. Рагозину удалось организовать выпуск такого качества и в таком масштабе, что нефтяное смазочное масло Балахнинского завода стало широко применяться для смазки механизмов на петербургских предприятиях и судах Балтийского флота, а смазочные масла иностранных фирм не могли конкурировать с русскими смазочными маслами-олеонафтами. Производимые в Нижегородской губернии смазочные материалы из нефти имели настоящий фурор на Всемирной выставке 1878 года в Париже, на которой В.И. Рагозин на установленных в павильонах выставки машинах практически продемонстрировал работу машин на олеонафтах. Там Балахнинский завод минеральных смазочных масел был удостоен золотой медали, а также получил золотую медаль от Французской академии промышленности и торговли.

Высокую оценку деятельности балахнинского предприятия В.И. Рогозина дал знаменитый русский химик-технолог К.И. Лисенко: «Главное производство смазочных масел в России существует около Нижнего Новгорода (в Балахне), на заводе Рагозина; способ его не привилегирован; перегонка ведется при посредстве перегретого водяного пара, и полученные продукты по сортировке и очистке пускаются в продажу без подмисей жиров или сала. Масла г-на Рогозина введены не только на русских железных дорогах, но имеют значительный спрос и за границей»².

4 апреля 1880 года был учрежден торговый дом «В.И. Рагозин и К^о», который специализировался на производстве минеральных масел. Правление данного товарищества находилось в г. Москве, уставной капитал 1 600 000 руб.

¹ Селезнев Ф.А. Россия как лидер высоких технологий: мировой успех братьев Нобель и Виктора Рагозина // *Провинциальная Россия*. № 1. 2015. С. 72.

² Лисенко К.И. Нефтяное производство, составленное по новейшим данным К. Лисенко, профессором Горного института и председателем I-го Отдела Императорского Русского технического общества. Санкт-Петербург, 1878. С. 242.

Согласно архивным данным, основатель производства минеральных масел в Нижегородской губернии являлся временным нижегородским купцом 1-й гильдии. Таким образом, производство минеральных масел в Нижегородской губернии принадлежало временному купечеству.

Техно-химическое производство

В 1890-е годы XIX века в смешанном производстве на лидирующую позицию выдвигается технохимическое производство в с. Варя Балахнинского уезда И.Н. Тер-Акопова, который в 1877 году приобрел там участок земли с выстроенным небольшим заводиком. Предприятие вырабатывало смазочные масла из древесной смолы. В том же году данный завод был приспособлен для переработки бакинской нефти. Основной продукцией Варинского завода Тер-Акопова являлось производство керосина и смазочных масел – машинного, цилиндрического, турбинного, веретенного и др.

Первоначально производительность завода была сравнительно небольшой: за весь 1882 год было выработано лишь 540 тонн осветительного керосина и 551 тонна смазочных масел всех видов¹. Однако уже в 1884 году производительность на Варинском заводе значительно выросла и составила 140 000 пудов (2 240 тонн) керосина и 50 000 пудов (800 тонн) разных минеральных масел². Валовый продукт Варинского технохимического завода также существенно возрос: в 1881 году – 327 500 руб., в 1891 году – 603 800 руб.³, в 1895 году – 1 000 000 руб.⁴

На протяжении 1880–1890-х годов завод И.Н. Теръ-Акопова модернизируется, и из полукустарного предприятия, каким он был в 1877 году, он приобрел вид подлинного промышленного предприятия. Этапы его модернизации выглядят следующим образом:

¹ Волкова М.Г., Кирьянов И.А., Курчик Н.Н. Вековой путь: К 100-летию Горького опытно-промышленного. нефтемаслозавода им. 26 бакинских комиссаров. Горький, 1973. С. 6.

² Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. С. 631 (Перевод в тонны наш).

³ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 327. Л. 23; Д. 512. Л. 28.

⁴ Обзор Нижегородской губернии за 1895 год. Нижний Новгород, 1896. Приложение № 2.

– в 1886 году на завод было проведено ответвление от железной дороги, соединяющее Сормово со ст. «Нижней Новгород». Таким образом, сырье доставлялось на завод вагонами-цистернами, а не гужевым транспортом, в бочках. Такой способ доставки сырья просуществовал до 1894 года, когда был проложен нефтепровод от нефтепроводной станции на берегу Волги до завода;

– в 1887 году к заводу для питания котлов, холодильников и промывки емкостей был проложен водопровод из р. Левинки;

– в 1892 году построены перегонное отделение на 6 кубов и очистное отделение на 11 мешалок. Установлено электрическое освещение, поставлены новые железные резервуары общей емкостью на 319 тыс. п.;

– в 1894 году на заводе вводится непрерывная перегонка нефти, а в следующем году непрерывная перегонка мазута.

В 1890 году И.Н. Теръ-Акопов начинает разработку собственных нефтеносных земель в Баку, а в 1893 году с целью доставки сырья на Варинский завод, создает собственный флот на р. Волге.

Продукция Варинского завода отличалась высоким качеством и находила сбыт не только внутри России, но и на зарубежном рынке. На различных выставках предприятие отмечалось серебряными и золотыми медалями (Всемирной выставке в Париже (1878 г.), Нижегородской кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставке (1885 г.), Парижской выставке труда (1895 г.), Митановской сельскохозяйственной выставке (1895 г.) и на Всероссийской выставке (1896 г.).

Информацию о социальной принадлежности владельца Варинского завода Балахнинского уезда Нижегородской губернии И.Н. Теръ-Акопова в архивных документах нам найти не удалось. Однако М.Г. Волкова, И.А. Кирьянов и Н.Н. Курчук считают, что он являлся губернским секретарем, то есть чиновником весьма низкого класса и преимущественно жил за границей¹.

¹ Волкова М.Г., Кирьянов И.А., Курчук Н.Н. Вековой Путь. С. 4.

Подводя итог данному параграфу можно сделать вывод о том, что Нижний Новгород и губерния в пореформенный период XIX века становится одним из главных центров русской промышленности. Выгодное географическое положение – на слиянии двух торговых рек Оки и Волги – способствовало связи города с другими объектами Поволжья, а железнодорожное сообщение соединяло его с Москвой и Петербургом. Наличие Всероссийской ярмарки повлияло на быстрый сбыт нижегородского промышленного товара и активную закупку сырья.

Это способствовало тому, что нижегородская промышленность стала вовлекать в свою орбиту не только купцов, но и предпринимателей из других сословий. В промышленное производство Нижегородской губернии были втянуты представители крестьянства, дворянства, почетных граждан, чиновники, а также подданные иностранных государств. В каждой группе нижегородской промышленности лидирующее положение занимали различные направления производства. В зависимости от производства, можно определить и роль разных сословий в промышленном развитии Нижегородской губернии. Так, говоря о мелких промышленных предприятиях, например, кожевенного производства, то основной промышленной силой являлись крестьяне. Однако владельцами крупных предприятий, которые специализировались на производстве и сбыте товара не только в пределах Нижегородской губернии, но и по всей Российской империи и за границей, являлись представители дворянства, купечества, чиновники, а также подданные иностранных государств, которые осуществляли свою деятельность как представители нижегородского купечества, так и временного купечества.

В качестве примера можно привести винокуренное производство, в котором основные крупные предприятия находились во владении дворянства, военных чинов и чиновников (в группе по обработке растительной продукции), или производство минеральных масел (в группе смешанного производства), где владельцем предприятия являлся губернский секретарь –

временный нижегородский купец 1-й гильдии В.И. Рагозин. Представителям иностранных государств полностью принадлежала чугунно-плавительное и железоделательное производство губернии, размещенное в Ардатовском уезде (в группе по обработке ископаемых продуктов). Нижегородское купечество главную роль играло в мукомольном производстве (группа по обработке растительной продукции) и до 1880-х годов на некоторых механических предприятиях для постройки пароходов (группа смешанного производства), затем инициативу в постройке пароходов стали перехватывать временные купцы.

Необходимо также отметить, что отмена крепостного права и развитие экономических отношений способствовало переходу наиболее предприимчивых крестьян-промышленников в купеческое сословие. В качестве примера можно привести А.В. Александрова, который был крепостным крестьянином графа С.В. Шереметева, в конце XIX века записался в горбатовское купечество.

3.2. Нижегородские судовладельцы волжского бассейна

Нижегородская губерния имела огромное экономическое значение в хозяйственной жизни Российской империи, так как располагала крупной кожевенной, механической, судостроительной, мукомольной, нефтеперерабатывающей промышленностью.

Но более характерной для нее была торговля. Превращению Нижегородской губернии в крупнейший центр внешней и внутренней торговли способствовала, в том числе, и система водных путей, которая являлась одним из главных способов перевозки товаров в летние месяцы. «Нижний Новгород расположен в узле трех направлений водных путей: по Волге вверх до Рыбинска и далее по системе на Петербург, тоже по Волге,

но вниз на Астрахань с ответвлением на Каму и по р. Оке вверх до Коломны и далее до Москвы»¹.

В середине XIX века в Военно-статистическом обозрении Российской Империи отмечалось, что «Нижегородская губерния в гидрографическом отношении занимает одно из счастливейших мест в России... Волга и ее притоки соединяют губернию с 24 другими губерниями, с Сибирью, с Белым, Каспийским, Балтийским и Азовскими морями; они доставляют произведения русских фабрик, азиатские товары и произведения европейских держав»². Занимая выгодное географическое положение, через удобные сообщения по Волге и Каспийскому морю товары доставлялись на Кавказ, в Иран и Среднюю Азию. «Волга связывала Нижегородскую ярмарку через систему каналов с Петербургом и Западной Европой, через Дон с Турцией, Египтом и Южной Европой, через Каму – с Уралом, Сибирью и Китаем»³.

Водные пути сообщения Нижегородской губернии включали в себя судоходные и сплавные реки. Основными судоходными реками являлись Волга и Ока, которые протекали в пределах губернии и охватывали большую часть Нижегородских уездов.

В целом протяженность водных судоходных путей в Нижегородской губернии составляла более 500 верст. «По протяженности водных путей губерния занимала 25-е место среди 51 губернии Европейской России, а по их насыщенности (на 1 кв. версту площади приходилось примерно 6,6 сажени водных путей) – 18-е место. В то же время по насыщенности водными путями, пригодными для судоходства, – 11-е»⁴.

¹ Верхнее Поволжье от Ярославля до Нижнего Новгорода и волжское судоходство / под ред. Н.Н. Бехтерева. Санкт-Петербург, 1913. С. 54.

² Военно-статистическое обозрение Российской Империи. С. 10-11.

³ *Выборнов А.Ю., Богородицкая Н.А.* Нижегородская ярмарка в системе международных связей России в XIX – начале XX века // Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства : материалы I научных чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А.В. Седова / сост. и науч. ред. Ф.А. Селезнёв. Нижний Новгород, 2012. С. 19.

⁴ *Халин А.А.* История волжского речного пароходства (середина XIX – начало XX в.). Нижний Новгород, 2017. С. 55.

Первая половина XIX века стала временем серьезных изменений в развитии российского транспорта. В это время появляются новые технические средства доставки грузов и передвижения – пароходы и паровозы, а вслед за ними – первые железные дороги, железнодорожные и пароходные общества.

В середине XIX века судоходство в Российской Империи претерпевает существенные изменения. И если в первой четверти XIX века на Волге плавали суда, которые приводились в движение с помощью конной тяги, силы ветра или при помощи бурлацкой бечевки, то во второй половине XIX века начинается интенсивное развитие пароходства, появляются акционерные и неакционерные общества, торговые дома и отдельные предприниматели-судовладельцы, специализирующиеся на перевозке не только грузов, но и пассажиров.

Общее количество пароходов, плавающих в бассейне р. Волги, по мнению И.А. Шубина, к началу 60-х годов составляло 220 судов, «...из которых больше половины, а именно 130 судов, принадлежало акционерным обществам, товариществам и компаниям...»¹. Остальные 90 пароходов принадлежали отдельным лицам.

В конце 60-х годов количество пароходов в волжском бассейне увеличивается до 369. Основными владельцами по-прежнему остаются «...акционерные общества и товарищества, обладавшие 148 пароходами (40,1%). Но уже одинакова с обществами и товариществами была группа отдельных купцов, которым принадлежало 147 судов или 40% общего количества,...»,² в том числе купцам, вышедшим из крестьян, которые с увеличением своих состояний записались в купеческие гильдии. Таковыми, например, среди нижегородских купцов были выходцы из крестьян-старообрядцев – Александр Петрович Бугров, владевший в 1874 году двумя пароходами «Сейма Бугрова» и «Линда Бугрова», и Федор Блинов, имевший

¹ Шубин И.А. Волга и волжское судоходство. Москва, 1927. С. 433.

² Там же. С. 480.

в своем распоряжении четыре парохода – «Воевода», «Блинов», «Помощник», «Север».

Несколько другая цифра по количеству судов приведена в «Материалах для статистики речного судоходства Европейской России» редактором Центрального Статистического Комитета В.В. Зверинским. По его подсчетам в конце 60-х годов XIX века общее количество пароходов в бассейне р. Волги насчитывалось 423¹. В.В. Зверинский дает персональный список пароходов, плавающих по рекам Волга, Кама, Шексна, Вятка, Ока. На основании указанного списка автор распределил суда по признаку принадлежности: купцам – 233 судна (55%), акционерным обществам, товариществам и компаниям – 139 судов (32%), лицам привилегированного сословия и чиновникам – 29 судов (6,8%), крестьянам – 15 судов (3,5%), разным лицам – 7 (1,6%)².

В Нижегородском сборнике, издаваемом Нижегородским статистическим комитетом, указано 337 пароходов, плававших по Волге, Оке и Каме в 1869 году. Однако эта цифра, по мнению А.С. Гациского, является не точной, так как сведения о владельцах пароходов были предоставлены только начальником 3 дистанции II отделения V округа путей сообщения. Полное число пароходов можно было выявить только при анализе статистических данных правлений V и VI округов, в которые начальники дистанций направляли ведомости о пароходах, плававших по водам вверенной им дистанции. Так, А.С. Гацинский полагает, что по отзывам лиц, знакомых с пароходным делом, число парового флота могло достигнуть 500 суден³. Согласно алфавитному списку пароходов, плававших в 1869 году в пределах 3 дистанции II отделения V округа путей владельцами пароходов

¹ Зверинский В.В. Материалы для статистики речного пароходства Европейской России. Санкт-Петербург, 1872. Ч. 1. С. 74.

² Там же. С. 258-281 (Подсчет наш).

³ О пароходстве на Волге и ее притоках // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим комитетом / под. ред. А.С. Гациского. Нижний Новгород, 1870. Т. 3. С. 277.

в основном являлись представители купечества – 140 пароходов (41,5%) и акционерные компании – 124 парохода (37,1%)¹.

Таким образом, несмотря на разницу между цифрами, которые представлены в работах И.А. Шубина, В.В. Зверинского и А.С. Гацинского можно сделать вывод о том, что в 1860-х годах содержанием пароходов преимущественно занимались разные акционерные общества, компании, товарищества и представители купеческого сословия. Доля же представителей прочих сословий и категорий была значительно меньше.

Необходимо также отметить, что в 60-е годы появляется новый класс предпринимателей – крестьяне, которые были освобождены от крепостной зависимости в 1861 году. Они оказали большое влияние на экономическую составляющую судоходства, строя свои суда на экономических началах и не гонясь за большой прибылью при их эксплуатации. Именно представители крестьянства с течением времени будут владеть значительным числом судов, преимущественно непаровых, которыми они будут располагать, оставив позади акционерные общества, торговые дома и товарищества.

Стоит отметить, что владельцами пароходов являлись и представители временного купечества (представители «благородного сословия», иностранные подданные, и лица, осуществляющие свою деятельность по купеческим гильдиям, официально оставаясь в своем сословии). В качестве наглядного примера увеличения численности парового флота у временного купечества Нижегородской губернии можно привести купцов Журавлевых, являвшихся владельцами двух пароходных предприятий. Первое предприятие принадлежало Николаю Михайловичу Журавлеву, владевшему в 1860 году 11 пароходами. С середины 1887 года оно существовало в виде торгового дома «Н. Журавлева сыновья», осуществлявшего свою деятельность на территории Нижнего Новгорода

¹ О пароходстве на Волге и ее притоках // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим комитетом / под. ред. А.С. Гацинского. Нижний Новгород, 1870. Т. 3. С. 299–307 (Подсчет наш).

в качестве временного купечества и владевшего в начале 90-х годов XIX века 19 паровыми судами. Владельцем второго являлся Углический купец – временный нижегородский купец Павел Михайлович Журавлев, владевший в середине 1870-х годов XIX века 4 пароходами, а в 1880-х годах их численность увеличилась до 10 судов¹.

В середине 70-х годов XIX века в волжском бассейне, согласно Статистическому сборнику Министерства путей сообщения, насчитывалось 456 пароходов, в середине 80-х годов XIX века – 766, а в начале 90-х годов численность парового флота в Волжском бассейне составила 1 015².

По признаку принадлежности в 70-е годы купечество владело 250 пароходами (54,8%), акционерные дома – 141 пароходом (30,9%), представители привилегированных сословий (дворяне, помещики, чиновники) – 38 (8,3%), крестьяне – 12 (2,6%), иностранные подданные – 6 (1,3%)³.

Распределение судов по признаку принадлежности в начале 90-х годов XIX века было следующим: основная группа владельцев пароходов – купцы, которым принадлежало 493 судна (48,5%), акционерным пароходным обществам принадлежало 160 пароходов (15,7%), неакционерным судоходным компаниям и торговым домам – 103 судна (10,1%), дворянам – 68 парохода (6,6%), крестьянам-судовладельцам – 42 парохода (4,1%), казенным учреждениям – 34 (3,3%), акционерным несудоходным обществам – 33 (3,2%), мещанам – 24 (2,3%), иностранным подданным – 2 (0,1%), лицам без определения сословия – 20 (1,9%)⁴.

¹ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 1011; Д. 3301; Д. 4710; Ф. 1712. Оп. 401, Д. 463, 867, 1073, 1033, 1009; *Халин А.А.* История волжского речного пароходства. С. 93-94; Статистический сборник Министерства путей сообщения. Санкт-Петербург, 1877. Вып. 1. Табл. XI; Список паровых судов, плававших по внутренним водяным путям Европейской России в 1885 году. Санкт-Петербург, 1886. С. 44–97; Список речных паровых судов Европейской России, плававших в 1892 году. Санкт-Петербург, 1893. С. 2-85 (Подсчет наш).

² Статистический сборник Министерства путей сообщения. 1877. С. 69; Список паровых судов, плававших по внутренним водным путям Европейской России в 1885 году. С. 3; Статистический сборник Министерства путей сообщения. Санкт-Петербург, 1893. Вып. 34. Табл. II. С. 2. (Подсчет наш).

³ Статистический сборник Министерства путей сообщения. 1877. Вып. 1. Табл. XI.

⁴ Там же. 1893. Вып. 34. Табл. II. С. 2 (Подсчет наш).

Особое внимание в нашем исследовании необходимо уделить частным судовладельцам, которые являлись представителями нижегородского купечества, в том числе и временного, владеющего парходами в волжском бассейне.

При проведении анализа архивных материалов Центрального архива Нижегородской области, официальных данных Министерства путей сообщения удалось установить, что в середине 70-х годов XIX века частные судовладельцы Нижегородской губернии имели в своем распоряжении 75 парходов или 16,4% от общего числа. По социальной принадлежности 45 парходов принадлежали представителям нижегородского купечества, 5 парходов – почетным потомственным гражданам Нижегородской губернии, 6 парходов – представителям крестьянского сословия Нижегородской губернии, 19 парходов – представителям временного нижегородского купечества (представителям «благородного сословия», поданным иностранных государств, чиновникам и представителям сословий губерний Российской Империи, в отношении которых имеются достоверные данные об осуществлении их деятельности по временным купеческим свидетельствам).

В 1885 году судовладельцы Нижегородской губернии имели в своем распоряжении 110 судов (14,3%): представители купечества Нижегородской губернии – 68 судов, почетные потомственные граждане – 1 судно, крестьяне Нижегородской губернии – 1 судно, представители временного купечества Нижегородской губернии – 40 судов. В 1892 году – 208 судов или 20,4%: представители купечества Нижегородской губернии – 103, представители временного купечества Нижегородской губернии – 75, крестьяне Нижегородской губернии – 15, потомственные почетные граждане – 15, мещане Нижегородской губернии – 1.

Таким образом, в Нижегородской губернии лидирующее место в содержании и эксплуатации парового флота занимали представители Нижегородского гильдейского купечества. Однако в бассейне р. Волги,

самой крупной реки Европы, нижегородское купечество владело относительно небольшим процентом пароходов (менее 25%).

3.3. Благотворительность купцов Нижегородской губернии

Эпоха «великих реформ», которая началась в 1861 году с отмены крепостного права в России, привела к существенным изменениям во всех сферах жизни российского населения, в том числе и социальной. Освобождение крестьян из крепостной зависимости приводит к тому, что появляется большое количество людей, которое не смогло найти заработок и обеспечить себя и свою семью достойным уровнем жизни. Жители сельской местности отправляются на заработки в города, соответственно происходит рост численности городского населения. По данным официальной статистики, в 1870 году в городах Нижегородской губернии проживало 86 882 чел., а к 1890 году количество жителей города увеличилось на 75,3% и составило 115 260 чел.¹ Всему городскому населению необходимо было где-нибудь жить, питаться, и при необходимости получать квалифицированную медицинскую помощь, а также обучать своих детей ремеслу и грамоте. Стоит отметить, что далеко не все находили работу и имели постоянный заработок, следовательно, они были вынуждены нищенствовать и скитаться по «злачным местам». Основной системой поддержки таких людей, на наш взгляд, являлась благотворительная деятельность, которая осуществлялась представителями всех сословий (дворяне, мещане, купцы, зажиточные крестьяне). При этом благотворительность имела несколько разновидностей: персональная (личное участие) или групповая (то есть осуществляемая несколькими людьми).

Значимой стороной деятельности нижегородского купечества, затрагивающая различные сферы социальной жизни населения губернии,

¹ ЦАНО. Ф. 61. Оп. 216. Д. 176. Л. 1–2; Д. 508, Л. 2-3 (Подсчет наш).

являлась благотворительность. Она выражалась в пожертвованиях как отдельным лицам или благотворительным заведениям (школам, приютам, богадельням), так и в благоустройстве губернского города – возводились красивые здания и создавалась развитая инфраструктура, – Нижнему Новгороду придавался статус крупного торгово-промышленного центра. Как отмечал В.Н. Скочигоров, щедрость нижегородского купечества была просто удивительной по размаху. Доказательством этому служит длинный перечень добрых дел, которые запечатлены в материальных памятниках и документах, а также в памяти нижегородцев¹.

Причинами участия в благотворительности нижегородского купечества можно считать как нравственные убеждения, желание оказать помощь нуждающимся, внести вклад в развитие города и родного края, так и меркантильные цели, стремление увековечить себя в благих делах, заслужить звание почетного гражданина или получить орден. В качестве примера меркантильности можно привести предложение, которое с трудом можно назвать благотворительностью, нижегородского купца Я. Башкирова о постройке в Макарьевкой части города Нижнего Новгорода двухэтажного каменного здания для двух совершенно самостоятельных городских начальных училищ, рассчитанных на сто детей каждое. При этом Я. Башкиров в своем обращении в городскую думу пишет, что «... помещения в выстроенном мною здании училища были присвоены наименования: мужскому – имени моего, а женскому – имени супруги моей, Анны Игнатьевны»². Однако в большинстве случаев благотворительность нижегородского купечества, в том числе и Я. Башкирова, являлась проявлением сострадания и желание помочь людям, т.к. некоторые из крупных благотворителей являлись выходцами из сельского сословия, поэтому не забывая своего низшего происхождения они стремились оказать помощь бедным и голодным.

¹ Скочигоров В.Н. Развитие предпринимательства в Нижегородском крае (1861-1900 гг.). Нижний Новгород, 1997. С. 104.

² Протокол Нижегородской городской думы за 23 марта 1899 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1899 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 89.

О том, что благотворительность занимает одно из ключевых мест в деятельности нижегородского купечества говорит тот факт, что в 1881 году Мариинскому родовспомогательному отделению было собрано пожертвований на общую сумму в 38 749 руб., среди жертвователей были и представители купечества нижегородской губернии, в их числе Бочкарев А.А. – 3000 руб., Кварталов И.С. – 2200 руб., Зайцев А.Е. – 1600 руб., Бугров Н.А. – 1200 руб., Соболев В.А. – 1087 руб., остальные от 1000 руб. до 5 руб.¹

Разнообразны были и сферы, куда направлялась купеческая благотворительность, в числе которых фигурируют пожертвования в пользу религиозных учреждений. Основными формами «богоугодных дел» являлось пожертвование церквям, строительство храмов, непосредственное участие в церковных делах (выполнение функций церковных старост). Например, в 1886 году нижегородский купец И.Г. Плеханов пожертвовал для церкви при городской Мининской богадельне колокол в 27 п., стоящий около 450 руб.,² а в 1887 году, исполняя духовное завещание И.С. Кварталова, нижегородские купцы В.А. Соболев, А.А. Иконников и Л.В. Вяхирев внесли на вечное хранение в Николаевский городской общественный банк «ценные бумаги» на сумму 8500 руб. С условием «чтобы одной половиной годовых процентов пользовались церкви, а другой священно-церковно-служители оных за поминовением, по указанию завещания»³. В 1888 году нижегородские купцы А.Ф. Сапожников и М.С. Потопаев были избраны в церковные старосты Спаса-Преображенского кафедрального и Михайло-Архангельского соборов⁴.

6 ноября 1888 года на экстренном заседании нижегородской городской думы было принято решение о строительстве храма в память

¹ Цит. по: *Скоцигоров В.Н.* Развитие предпринимательства в Нижегородском крае (1861-1900 гг.). Нижний Новгород, 1997. С. 106–107.

² Протокол Нижегородской городской думы за 16 января 1887 года // Протоколы Нижегородской городской думы. Нижний Новгород, б.г. Ст. 3; Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1888 год. Нижний Новгород: Нижегородская губернская тип., 1888. С. 122, 125, 137-139.

³ Там же за 26 июня 1887 г. Ст. 88.

⁴ Протокол Нижегородской городской думы за 8 января 1888 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1888 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 6.

чудесного спасения семьи императора Александра III 17 октября 1888 года при крушении поезда на Курско-Харьковской железной дороге. Строительство храма предлагалось произвести за счет добровольных пожертвований, и для осуществления данного замысла была создана Комиссия по сбору средств, в состав которой вошли представители нижегородского купечества: временный нижегородский купец Н.А. Бугров, нижегородские купцы Н.Е. и Я.Е. Башкировы, В.А. Соболев, М.А. Дегтярев и другие¹. Пожертвования на храм от членов Комиссии были весьма внушительными – от 500 до 5000 руб., а городская дума единовременно внесла 9458 руб.² Кроме того, помимо денежных средств, на возведение храма купечество направляло и строительный материал, например, нижегородский купец М.И. Князев обратился в городскую думу с предложением принять от него в качестве пожертвования 50 тыс. кирпича. Данное пожертвование городская дума приняла с «благодарностью»³.

Другой сферой благотворительной деятельности нижегородского купечества являлось образование. Она выражалась в спонсировании строительства помещений для образовательных учреждений, выделении средств на именные стипендии учащимся, открытии и содержании школ, проявлении заботы об учащихся. Так, в 1880 году нижегородский купец Ф.А. Блинов на безвозмездной основе передал для размещения реального училища собственные дома, а в 1884 году представители торгово-промышленного сословия предложили беспроцентную ссуду в размере 100 000 руб. для возведения собственного здания реального училища⁴. Купец У.С. Курбатов с целью учреждения стипендии имени А.К. Панова, председателя нижегородского окружного суда, пожертвовал денежные

¹ Протокол Нижегородской городской думы за 6 ноября 1888 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1888 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 209.

² Дегтева О.В. Храм Всемиловитого Спаса в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород, 2010. С. 15.

³ Протокол Нижегородской городской думы за 13 декабря 1891 год // Протоколы Нижегородской городской думы за 1891 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 292.

⁴ Протокол Нижегородской городской думы за 26 января 1884 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1884 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 9.

средства в размере 5 800 руб.¹ Балахнинский купец Ноздринский и Нижегородский купец Бугров организовывали бесплатные обеды для обучающихся в Митрофановском и Переделинском училищах Балахнинского уезда².

Кроме того, нельзя «обходить стороной» и участие нижегородского купечества в благотворительной деятельности в сфере здравоохранения. Так, финансовая поддержка со стороны представителей купечества помогла справиться с последствиями эпидемий холеры, тифа и чумы в Лукояновском, Княгининском, Сергачском и других уездах Нижегородской губернии в 1870-х – 1890-х годах, а в 1871 году в Арзамасе купечество выступило спонсором создания аптеки, в которой бесплатно выдавались лекарства для местного населения³. Другим ярким примером благотворительности в сфере здравоохранения является строительство городской общественной больницы в Макарьевской части г. Нижнего Новгорода на пожертвования нижегородского купца 1-й гильдии и гласного нижегородской городской думы Д.Н. Бабушкина⁴.

Для понимания важности роли благотворительности в здравоохранении обратимся к проблеме, которая возникла у Мариинского родовспомогательного заведения. Дело в том, что первоначально данное заведение не имело собственного здания и располагалось в добровольно пожертвованном помещении. Быстрое развитие учреждения «остро поставило вопрос» о строительстве собственного здания. Насколько быстро учреждение развивалось видно из числа рожениц. Так, в 1876 году рожениц в

¹ Протокол Нижегородской городской думы за 15 октября 1882 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1882 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 133.

² Приложение к Всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1886 год. Нижний Новгород, 1887 г. С. 37.

³ Мустафин И.Р., Мустафин Р.Р., Пятилышинова О.М. Развитие системы здравоохранения и медицинского обслуживания населения в уездах Нижегородской губернии в 60–80-е годы XIX века // Манускрипт. 2018. № 12. Ч. 1. С. 57–61.

⁴ Доклад Нижегородской городской управы о деятельности городского общественного управления и о состоянии городского хозяйства и благоустройства г. Нижнего Новгорода за четырехлетие 1883-1886 гг. // Протокол Нижегородской городской думы за 8 ноября 1886 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1886 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 122.

заведении было 90 чел., а в 1880 году их число составило 275 чел. В 1881 году преимущественно на частные пожертвования для родовспомогательного заведения было построено новое здание, спонсорами строительства выступали в том числе и нижегородские купцы¹.

Еще одним направлением благотворительной деятельности нижегородского купечества являлась сфера помощи бедным слоям населения и детям-сиротам, которая выражалась в добровольном спонсировании как существующих заведений, так и в создании и содержании на собственные средства приютов, ночлежных домов и различного рода богаделен. За счет пожертвований содержались, например, богадельни для одиноких, больных и престарелых. Среди них были: Александровская городская общественная женская богадельня (существовала за счет добровольных пожертвований разных лиц, отчислений с прибыли Николаевского общественного банка, а также сбора с купцов 1-й и 2-й гильдии при взятии ими торговых документов) и Николаевско-Мининская общественная богадельня (содержалась за счет процентов с капиталов, пожертвованных частными лицами, прибыли, отчисляемой Николаевским общественным банком, и мелких сумм, жертвуемых разными лицами)². В протоколах Нижегородской городской думы содержится большой фактический материал о пожертвованиях нижегородского купечества в пользу названных выше богаделен, а также учреждение за их счет «именных кроватей».

Кроме того, существовали и уездные небольшие богадельни, спонсорами которых являлись купцы. Так, например, в сентябре 1879 года

¹ Доклад Нижегородской городской управы о расходах по содержанию родовспомогательного заведения в 1880 и 1881 годах и об окончании возводимой для него постройки нового здания / Протокол Нижегородской городской думы за 22 мая 1881 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1881 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 58; Доклад Нижегородской городской управы с обзором деятельности городского общественного управления и состояния городского хозяйства и благоустройства г. Нижнего Новгорода за четырехлетие 1879-1882 гг. / Протокол Нижегородской городской думы за 12 ноября 1882 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1882 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 160.

² Обзор Нижегородской губернии за 1873 год. Нижний Новгород, 1874. С. 31.

балахнинский купец 2-й гильдии И.К. Лазутин направил на имя уездного городского головы прошение об открытии им в с. Городец богадельни для неимущих престарелых женщин. На содержание богоугодного заведения купец пожертвовал 6 000 рублей, которые он в мае 1879 года внес в Балахнинский городской общественный банк «на вечное время» с тем, чтобы проценты с этого капитала направлялись на призрение богадельных людей¹.

Другим ярким примером устройства подобных заведений является богадельня, сооруженная купцом Н.А. Бугровым в д. Филипповке Семеновского уезда на «40 престарелых и увечных лиц женского пола». Содержалось данное заведение за счет процентов с капитала в 80 000 руб., которые были внесены Бугровым на «вечное хранение» в городской Николаевский общественный банк². Кроме того, необходимо отметить, что Н.А. Бугров совместно с «купцами-миллионщиками» Блиновыми построили за свой счет учреждение «для осиротевших женщин с детьми», которое в 1888 году получило официальное название «Нижегородский городской общественный имени Блиновых и Бугрова Вдовый дом». Проживать во «Вдовьем доме» разрешалось только женщинам с малолетними детьми, независимо от сословной принадлежности, которые после смерти мужа остались без средств к существованию. В выстроенном трехэтажном здании размещалось 160 семейных квартир, а для оказания медицинской помощи в «доме» располагалась больница с двумя отделениями (взрослым и детским), а также аптечный пункт. С 1888 года для обучения детей, проживающих в приюте, была открыта школа. Для содержания данного «дома» купцы-благотворители внесли в банк капиталы, чтобы проценты от их вклада направлялись на обеспечение «вдовствующего приюта».

¹ Галай Ю.Г. Следы благотворительной деятельности купца И.К. Лазутина // Городские чтения: материалы научно-практической конференции VI Городецкие чтения (6 декабря 2008 г.) и II Александрo-Невские чтения (27 февраля 2009 г.). Городец, 2009. С. 39-45.

² Протокол Нижегородской городской думы за 4 января 1895 год // Протоколы Нижегородской городской думы за 1895 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 4.

Необходимо отметить и заботу о детях-сиротах нижегородскими «миллионщиками». Ярким примером является история Нижегородского городского имени графини О.В. Кутайсовой приюта для малолетних детей, в попечительский совет которого были избраны богатейшие нижегородские торгово-промышленники (У.С. Курбатов, Ф.А. Блинов, Н.А. Бугров, Н.Н. Ждановский, А.Е. Зайцев). При них размеры пожертвований достигали колоссальных сумм, бывали года, когда на нужды учреждения перечислялось до 60 000 руб. – деньгами, банковскими билетами, строительным материалом, продуктами питания¹.

С 1869 года в г. Нижнем Новгороде существовал особый вид благотворительности – ежегодная раздача по жребию приданного бедным невестам без различия сословий. Финансовые средства для этого благого дела формировались за счет пожертвований частных лиц, а также за счет процентов от вкладов в Николаевский городской общественный банк. Например, по духовному завещанию семеновского купца И.А. Ананьина на приданное невестам была пожертвована 1 000 руб., а в 1892 году нижегородская купеческая вдова Н.Л. Магула на приданное одной бедной невесте пожертвовала городской думе 2 000 руб.²

Подводя итоги можно сказать, что нижегородское купечество внесло значительный вклад в развитие благотворительности Нижегородской губернии. Имея материальные средства и колоссальные возможности, они не могли не задумываться о помощи своим согражданам. Результатом их деятельности были конкретные добрые дела, запечатленные в виде больниц, приютов, богаделен, а самая лучшая оценка их деятельности была дана населением губернии, которое видело полезность дел нижегородских «благотворителей».

¹ *Золотницкая В.С.* Становление и развитие благотворительности в системе отечественного образования: на примере Нижегородской губернии конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 109.

² Протокол Нижегородской городской думы за 22 декабря 1889 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1889 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 252; Протокол Нижегородской городской думы за 11 декабря 1892 год // Протоколы Нижегородской городской думы за 1892 год. Нижний Новгород, б.г. Ст. 302.

3.3. Роль нижегородского купечества во взаимодействии с государственной властью при организации управления Нижегородской ярмаркой и в решении вопросов таможенной политики

Происхождение Макарьевской Нижегородской ярмарки можно отнести к глубокой древности. «Волга с незапамятных времен являлась той магистралью Европейской России, по которой шел обмен азиатских и европейских товаров. Уже в середине XIV века около Казани, на Арском поле, устанавливается торг»¹, куда ежегодно стали съезжаться купцы из Ирана, среднеазиатских ханств, а также из Москвы и Новгорода. В XVI веке по указу Василия III была учреждена ярмарка в г. Василе на р. Суре, а в 1624 году Васильсурская ярмарка была перенесена на 70 верст выше по Волге к Макарьевскому монастырю, где и просуществовала до переноса в Нижний Новгород.

После пожара на Макарьевской ярмарке 18 августа 1816 года было принято решение временно перевести ее в Нижний Новгород. Однако первая ярмарка, которая была открыта летом 1817 года прошла достаточно успешно, показав целесообразность перевода Макарьевской ярмарки в Нижний Новгород и ее расположения на Стрелке. Вопрос об окончательном переводе ярмарки в Нижний Новгород был решен осенью 1817 года.

О преимуществах расположения ярмарки в Нижнем Новгороде писал и П.И. Мельников: «Можно сказать, что во всей внутренней России нет другого пункта, кроме Нижнего Новгорода, который бы был так удобен для отправления обширной торговли. Волга и Каспийское море представляют ему открытый путь на Кавказ, в Персию, Среднюю Азию и даже в самую Ост-Индию. Волга, Дубовская железная дорога и Дон связывают Нижний Новгород и Нижегородскую Ярмарку с Турцией, Левантом, Египтом и Южной Европой. Волга и Кама сближают это место с Уральским Хребтом и

¹ Богородицкая Н.А. Нижегородская ярмарка: Исторический очерк. Нижний Новгород, 1991. С. 3.

Сибирью, через которую идет открытый путь в Китай. С другой стороны, Волга с водосоединительными каналами сообщает Нижний Новгород с Санкт-Петербургским портом, – этим окном России в Европу, а также и с северными губерниями Европейской России. Ока соединяет Нижний Новгород с Внутреннею Россией и сердцем ее – Москвою»¹.

Постепенно Нижегородская ярмарка становилась не только крупнейшим центром внутренней торговли, осуществлявшим экономические связи со всеми торговыми районами и ярмарками России, но и значительным международным центром.

Нижегородская ярмарка также являлась центром сбора представителей огромного числа торговцев различных сословий. Согласно данным, которые приводит Н.А. Богородицкая, уже в 1822 году основными группами торгующих на Нижегородской ярмарке являлись представители купечества (в том числе и их родственники (сыновья, внуки, жены и т. д.) – 859 чел. (40%), крестьянства – 488 чел. (23%) и мещанства – 437 чел. (20,5%). Рост промышленности и развитие товарно-денежных отношений в XIX веке способствовали значительному увеличению численности ярмарочных торговцев. В 1870 году представителей купечества насчитывалось 2109 чел., крестьянства – 1021 чел., мещанства – 584 чел.²

Необходимо отметить, что на Нижегородской ярмарке осуществляли свою деятельность и представители такой категории, как «временное купечество», число которых в 1870 году было незначительным – 40 человек (0,9% от общего числа лиц, торгующих на ярмарке)³.

Именно на ярмарке в Нижнем Новгороде происходит взаимодействие между торгующими и властями. Для налаживания контактов с купечеством ярмарку посещали высокопоставленные лица (министры финансов, великие

¹ Мельников П.И. Нижегородская ярмарка в 1843, 1844 и 1845 годах. Нижний Новгород, 1846. С. 280-281.

² Богородицкая Н.А. Нижегородская ярмарка: Исторический очерк. С. 17.

³ Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке. Москва, 1870. С 1-191 (Подсчет наш).

князя). Ярмарка находилась в ведении Министерства внутренних дел и была построена на государственные средства на казенной земле¹. Управление ярмаркой осуществлялось через местную администрацию: губернатора и созданного в 1804 году органа управления – ярмарочной конторы. Именно через эти органы управления власть контролировала ярмарочную жизнь (застройку, поддержание общественного порядка, распределение участков).

В 1840-1860-е годы XIX века происходят изменения в организации управления ярмаркой, находившейся до 1864 года в государственном управлении. Появляются такие органы управления, как временный биржевой комитет (1848 г.), ярмарочный комитет (1864 г.), собрание уполномоченных (1866 г.).

Основной обязанностью образованного в 1848 году временного биржевого комитета являлся сбор информации о количестве привезенных и проданных на ярмарке товаров и ценах на них, а также осуществление посредничества в торговых сделках. Биржевой комитет состоял из председателя, трех старшин, избираемых от купечества I и II гильдий, и старшего маклера.

Основными органами ярмарочного управления в пореформенный период XIX века являлись ярмарочный комитет, ярмарочная контора, а также собрание уполномоченных ярмарочного купечества. Общее руководство ярмаркой осуществлял губернатор. Статус органов ярмарочного управления был закреплен в правилах Нижегородской ярмарки 1864 и 1888 гг.

Далее мы подробнее рассмотрим основные задачи и структуру органов ярмарочного управления в пореформенный период XIX века.

Собрание уполномоченных ярмарочного купечества состояло из представителей торгующего на Нижегородской ярмарке купечества и членов ярмарочного комитета. Председатель ярмарочного комитета являлся председателем собрания уполномоченных.

¹ *Горинов М.М.* Государственная и общественная деятельность графа Н.П. Игнатьева: 1879-1908 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2007. С. 28.

Для выбора уполномоченных ярмарка делилась на 150 участков. Порядок проведения выборов, а также границы участков с находившимися на них торговыми заведениями определялись инструкцией Ярмарочного комитета, которая издавалась с разрешения губернатора и утверждалась министром внутренних дел по соглашению с министром финансов. По распоряжению министра внутренних дел число избирательных участков могло быть изменено¹.

На выборах правом голоса пользовались лица, самостоятельно торгующие на ярмарке от своего имени или по доверенности из постоянных торговых помещений в течение двух и более лет, а также собственники ярмарочного торгового помещения. Торговые дома, компании, товарищества и акционерные общества, а также лица женского пола, участвовали в выборах через поверенных. Не пользовались правом голоса: лица, не состоящие в русском подданстве или не достигшие совершеннолетия; мелкие торговцы, не имеющие в своем распоряжении постоянных торговых помещений; подвергшиеся суду за совершение преступлений, влекущих за собой ограничение или лишение сословных прав.

Председатель ярмарочного комитета (он же председатель биржевого комитета), члены биржевого и ярмарочного комитетов избирались Собранием уполномоченных ярмарочного купечества, которое также назначало им содержание.

В права и обязанности собрания уполномоченных входили: проверка законности выбора уполномоченных и разрешение жалоб на допущенные при выборе нарушения; обсуждение вопросов о заключении займов и обязательств от имени ярмарочного торгового общества, об установлении новых сборов на потребности ярмарочного управления и благоустройство. На собрании рассматривались годовые отчеты и сметы по средствам, поступающим в распоряжение ярмарочного комитета. В случае необходимости перед Правительством возбуждались ходатайства о нуждах

¹ ПСЗРИ. Собрание (1881-1913). Т. 8 (1888). № 5349.

ярмарки, отечественной промышленности и торговли. Собрание имело право учреждать временные проверочные и ревизионные комиссии для осуществления надзора за деятельностью ярмарочного комитета.

Постановления собрания уполномоченных ярмарочного купечества приводились в исполнение после утверждения их губернатором, а предложения об установлении новых сборов, заключении займов и обязательств – только после утверждения министром внутренних дел по согласованию с министром финансов¹.

В состав ярмарочного комитета в разное время входили: представитель ярмарочного комитета (он же председатель ярмарочного биржевого комитета) и его старшины, местный городской голова, директор Государственного банка и управляющий ярмарочной конторой. Позднее в состав комитета были включены представители собрания уполномоченных. На заседание комитета по решению председателя могли быть приглашены и другие лица. Председатель утверждался на должность министром внутренних дел по согласованию с министром финансов, а выборные от собрания уполномоченные – губернатором. Срок службы председателя и выборных от собрания уполномоченных составлял три года².

Комитет заведовал делами ярмарочного хозяйства, благоустройством зданий и сооружений, которые принадлежали ярмарочному торговому обществу, а также планировал меры по улучшению торговли на ярмарке, выносил постановления по вопросам пожарной безопасности и благоустройства, составлял и представлял собранию уполномоченных ежегодные отчеты. К компетенции ярмарочного комитета также относились предварительное рассмотрение дел, подлежащих обсуждению собранием уполномоченных, исполнение постановлений собрания и наблюдение за действиями исполнительных чинов ярмарочного управления.

¹ ПСЗРИ. Собрание (1881-1913). Т. 8 (1888). № 5349.

² ПСЗРИ. Собрание (1825-1881). Т. 39 (1864). № 41069; ПСЗРИ. Собрание (1881-1913). Т. 8 (1888). № 5349.

Еще одним главным органом ярмарочного управления являлась ярмарочная контора, в состав которой входили управляющий, секретарь, архитектор, бухгалтер и казначей. Члены ярмарочной конторы назначались губернатором, а управляющий – министром внутренних дел. Контора заведовала всеми делами ярмарочного управления и хозяйства, не входящими в ведение ярмарочного комитета и собрания уполномоченных ярмарочного купечества. В частности, это дела по ремонту и строительству движимого и недвижимого имущества ярмарки, оставшегося в государственной собственности, составление отчета о результатах ярмарочной торговли, о торговых оборотах и о доходах с ярмарочных помещений. Кроме того, ярмарочная контора принимала меры по сохранению имущества торговцев, оставшегося после проведения ярмарки (временные постройки, непроданный товар), разбирала споры в части, касающейся казенных лавок, участков земли, разрешало строительство на частных землях по планам, рассмотренным Ярмарочным архитектором и комитетом, и утвержденным губернатором. Ярмарочная контора являлась исполнителем всех распоряжений Правительства относительно Нижегородской ярмарки и подчинялась губернатору¹.

В целом же систему управления Нижегородской ярмаркой в пореформенный период XIX века можно назвать смешанной. С одной стороны государственное – в лице губернатора и ярмарочной конторы, а с другой стороны общественное (выборность биржевого комитета, представление интересов ярмарочного купечества перед правительством) – собрание уполномоченных ярмарочного купечества, ярмарочного и биржевого комитета.

Необходимо отметить, что деятельность некоторых органов общественного управления ограничивалась временем проведения ярмарки. Например, собрание уполномоченных созывалось в августе месяце председателем ярмарочного комитета по согласованию с губернатором.

¹ ПСЗРИ. Собрание (1881-1913). Т. 8 (1888). № 5349.

При дальнейшем исследовании ярмарочного управления мы не будем выявлять главенствующую роль того или иного органа управления, так как все они активно осуществляли свою деятельность в ярмарочной жизни. Основная же цель исследования – выявление роли нижегородского купечества в организации управления ярмаркой (основными органами купеческого управления являлись ярмарочный комитет и собрание уполномоченных).

Более подробно рассмотрим деятельность ярмарочного комитета, который согласно ярмарочным правилам 1864 года являлся основным органом общественного купеческого управления, полномочия которого постепенно росли. Именно деятельность ярмарочного комитета как основной в жизни Нижегородской ярмарки была отмечена временным нижегородским генерал-губернатором графом Н.П. Игнатьевым, выступавшим за ликвидацию ярмарочной конторы.

Ярмарочный комитет уделял большое внимание благоустройству ярмарки. В частности, в июле 1880 года на стол временного нижегородского генерал-губернатора Н.П. Игнатьева легла докладная записка старшины Нижегородского ярмарочного комитета князя Н.И. Енгальчева, в которой говорилось о плохом состоянии деревянной мостовой в железных рядах. В результате совместной деятельности Ярмарочного комитета и Н.П. Игнатьева деревянная мостовая была переустроена¹.

При непосредственном участии членов ярмарочного комитета в августе 1870 года на территории ярмарки, а в октябре 1870 года и на прилегающей к ней Канавинской слободе, был введен в действие ярмарочный водопровод, строительство которого началось в 1869 году. Для организации и поддержания в работоспособном состоянии всей водопроводной системы было организовано управление водопроводными заведениями под надзором Ярмарочного комитета. Однако постепенное развитие и процветание Нижегородской ярмарки, износ ярмарочной

¹ ЦАНО. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 59. Л. 1-3.

водопроводной системы приводит к тому, что остро встает вопрос о его расширении и переустройстве. В ярмарочный комитет начинают поступать жалобы о неудовлетворительном состоянии водопровода. В своем докладе уполномоченному собранию председатель ярмарочного комитета выделил две имеющиеся основные проблемы ярмарочного водопровода. Это недостаточно развитая сеть водопровода и недоброкачественная вода.

Ярмарочное население в период ярмарки достигало более 300 тысяч человек. Об этом говорилось в отчете председателя ярмарочного комитета. Если на одного человека приходилось минимум по одному ведру в сутки, то ежедневная норма должна была составлять 300 тыс. ведер. В то же время действующий водопровод мог дать только от 165 тыс. до 180 тыс. ведер в сутки. Таким образом, почти половина народонаселения не была обеспечена водой. Данную проблему предлагалось решить увеличением в 2 раза водозаборных насосов и в 10 раз размеров труб.

Плохое качество воды в системе ярмарочного водопровода объяснялось тем, что вода бралась из затона р. Оки вместе со стоячей и зараженной нечистотами водой, спускаемой из ретирадных мест, что способствовало плохому воздействию на человеческий организм. Проблему «плохой воды» попытались решить со сменой места забора воды, сделав акцент на подпочвенную. Так, 13 июня 1891 года Нижегородский ярмарочный комитет постановил выделить средства в размере 1000 руб. для рытья пробной буровой скважины недалеко от с. Гордеевки. Однако анализ воды показал, что она имеет неприятный приторный запах, желтоватый осадок и без проведения тщательной фильтрации непригодна для использования, так как может быть вредна для здоровья человека.

Ситуация с ярмарочным водопроводом обострилась в 1892 году во время холерной эпидемии, когда на ярмарку начали съезжаться торговцы. В этот период в Нижнем Новгороде заболело холерой большое количество людей при ничтожном проценте выздоровевших. В сложившейся ситуации по указанию прикомандированного из Петрограда в Нижний Новгород

профессора фон Анрепа на берегу р. Волги для подачи воды на ярмарку был устроен временный водопровод, работу которого обеспечивали четыре паровые машины, доставленные С.Т. Морозовым с собственной фабрики¹.

23 августа 1892 года для решения вопроса переустройства ярмарочного водопровода была создана комиссия, в состав которой входили: коллежский секретарь, временный нижегородский купец В.М. Мензелинцев, сарапульский купец М.П. Курбатов, нижегородский купец А.А. Зевеке, нижегородский купец Н.А. Бугров и др. Инженерам-механикам Карельскому и Владимирскому было поручено разработать смету по переустройству водопровода.

В результате проведенных работ по переустройству ярмарочного водопровода была существенно расширена водопроводная сеть, обеспечившая ярмарочное население водой в полном объеме. Были проложены новые трубы разного диаметра и увеличено число пожарных кранов. Общие затраты на переустройство водопровода составили 81 696,96 руб.²

Большое значение в благоустройстве ярмарки имела организация электрического освещения на территории «Всероссийской торговой арены». До введения электричества в ярмарочных помещениях для освещения применялись свечи и керосиновые лампы. Однако большинство сооружений Нижегородской ярмарки были деревянными, и применение такого освещения было не безопасным.

В 1860-х годах нижегородский купец Э. Шмит установил на территории ярмарки 650 фонарей. Позднее появилось электрическое освещение зданий и улиц Нижегородской ярмарки. Автором данной идеи стал Н.В. Рюмин, которого поддержал нижегородский губернатор Н.М. Баранов. В письме, направленном 11 января 1885 года председателю

¹ Мельников А.П. Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки. Нижний Новгород, 1917. С. 194.

² ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287. Д. 133. Л. 1-42.

Нижегородского ярмарочного комитета, губернатор просил рассмотреть на заседании Ярмарочного комитета заявление лейтенанта Н.В. Рюмина об организации освещения на Нижегородской ярмарке. На заседании по данному вопросу, состоявшемся 16 января 1885 года, все члены Нижегородского Ярмарочного комитета признали, что электрическое освещение Нижегородской ярмарки безопасно и желательно. Н.В. Рюмину было дано разрешение организовать электрическое освещение ярмарки сроком на 6 лет, проводя его во все частные здания по добровольному соглашению с владельцами. В результате в период ярмарки 1885 года электричеством были освещены две гостиницы (гостиница Мозжухина напротив москательного ряда и гостиница Ермолаева), весь торговый пассаж и до 50 торговых помещений в гостином дворе, владельцы которых заключили соответствующие договора.

На заседании ярмарочного комитета, состоявшемся в октябре 1885 года, была дана высокая оценка организации электрического освещения ярмарки и принято решение о дальнейшем развитии и оказании непосредственного содействия со стороны Ярмарочного общественного управления и Правительства. Все предложения по развитию сети электрического освещения Нижегородский ярмарочный комитет направил губернатору Нижегородской губернии, который 11 марта 1886 года уведомил председателя ярмарочного комитета П.В. Осипова о внесении на рассмотрение в комитете министров вопроса об организации освещения. Комитет Министров пришел к выводу о том, что организация электрического освещения ярмарки принесет пользу не только в организации торговли, но и обеспечит противопожарную безопасность. Так, 15 марта 1886 года Нижегородским ярмарочным комитетом был разработан проект договора об организации электрического освещения, а 4 августа 1886 года он был подписан с Н.В. Рюминым. Позднее был образован Торговый дом «Нижегородское товарищество электрического освещения Н.В. Рюмина, Доброва и Набгольца и Ф и Г. бр. Каменских» с уставным капиталом

в 110 000 руб. Постепенно сеть электрического освещения на Нижегородской ярмарке расширилась и к 1897 году насчитывала 5436 лампочек накаливания и 115 фонарей¹.

Также важно отметить участие представителей ярмарочного комитета в решении вопроса об укреплении берегов рек Оки и Волги у Сибирской пристани, который поднимался судовладельцами еще в 1875 году. Данная проблема рассматривалась и на заседаниях Нижегородского ярмарочного комитета, в том числе 22 августа 1879 года.

Сибирская пристань играла значительную роль в экономической жизни Нижегородской ярмарки. Она являлась не только основным транспортным узлом, через который на ярмарку поступали изделия русской и иностранной промышленности, привезенные по водным путям, но и использовалась в качестве площади для складирования товара, для последующей его отправки к месту назначения водными путями или железнодорожным транспортом, пути которого были проложены вдоль Сибирской пристани.

Проблема заключалась в том, что каждый год во время весеннего разлива берега Сибирской пристани заливались водой, подвергаясь подмыванию. После спада весенней воды происходили значительные обвалы, изменяя фарватер и создавая угрозу торговым рядам, в связи с чем сокращались площади склада товаров².

В августе 1880 года представители ярмарочного купечества, в том числе и члены ярмарочного комитета, обратились к генерал-губернатору Н.П. Игнатьеву с просьбой о немедленном укреплении размываемых берегов Оки и Волги. Также они ходатайствовали об открытии кредита на 1880 год в размере, необходимом для заготовления всех материалов и проведения работ по укреплению берегов. Если нужные работы не будут проведены вовремя, то будущая весна оставит Нижегородскую ярмарку без пристани,

¹ ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287. Д. 120. Л. 1-17.

² ЦАНО. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 55. Л. 2-9.

что негативно отразится на ярмарочной торговле¹. Ярмарочное купечество выступало и за создание комиссии из числа заинтересованных лиц, которая осуществляла бы контроль не только за проведением работ по укреплению пристани, но и учувствовала в обсуждении способов их исполнения. Примером является участие биржевых комитетов в постройке морских портов².

В сентябре 1880 года с целью заготовки необходимого материала и выполнения работ по укреплению Сибирской пристани Н.П. Игнатьев при поддержке министра финансов ходатайствовал перед императором о выделении соответствующего кредита. Император поддержал просьбу Н.П. Игнатьева. Для проведения соответствующих мероприятий было отпущено 500 тыс. руб. Кроме того, было выделено 15 тыс. руб. на проведение исследований по укреплению Сибирской пристани и устройству порта. Министерству путей сообщения было поручено немедленно приступить к работам³.

В ноябре 1881 года в Санкт-Петербурге для обсуждения вопроса об укреплении берегов Сибирской пристани при Министерстве путей сообщения была создана комиссия, в заседании которой должны были принимать участие председатели нижегородских биржевых и ярмарочных комитетов, а также нижегородский городской голова. В октябре 1882 года работы по укреплению Сибирской пристани были закончены⁴.

Органы общественного управления Нижегородской ярмаркой активно осуществляли свою деятельность не только в хозяйственной жизни, но и в области представления интересов торгово-промышленных кругов перед правительством, а также оказывали существенное влияние на государственную экономическую политику.

¹ ЦАНО. Ф. 1397. Оп. 1. Д. 55. Л. 10-14.

² ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 909. Л. 16-18.

³ *Горинов М.М.* Государственная и общественная деятельность графа Н.П. Игнатьева: 1879-1908 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2007. С. 64.

⁴ Там же. Л. 118, 212.

Так, в 1861 году Департамент мануфактур и внутренней торговли по указанию министра финансов направил в Нижегородский ярмарочный биржевой комитет несколько экземпляров проекта вексельного устава, составленного во II-м отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии для рассмотрения и внесения соответствующих замечаний. При рассмотрении проекта вексельного устава в августе 1862 года представители Нижегородского ярмарочного биржевого комитета внесли свои замечания с последующим их представлением в Департамент мануфактур и внутренней торговли¹.

Другим ярким примером активности представителей Нижегородского общественного ярмарочного управления в государственной экономической политике служит их участие в таможенной политике, проводимой государством.

В частности, в августе 1882 года при посещении Нижегородской ярмарки министром финансов представители ярмарочного купечества предоставили докладную записку, в которой изложили предложения по улучшению торговли и ограждению русских мануфактур от иностранного соперничества. Дело в том, что с 1864 года был разрешен беспошлинный транзит иностранного товара через Закавказье в Персию. Данная проблема, по мнению представителей ярмарочного купечества, имела большие последствия, так как в Закавказский край проникали товары иностранного производства контрабандным путем, что приносило убытки русским промышленникам и торговцам, а кавказские и закавказские рынки наводнялись дешевыми иностранными товарами. Соответственно это приводило к снижению спроса на товары русской мануфактуры и, как следствие, падению его производства. Кроме того, транзит делал почти невозможной конкуренцию русских товаров с иностранными на персидских рынках из-за их дешевого производства и дешевой перевозки. К данной проблеме в июле 1882 года добавилась и проблема проведения досмотровых

¹ ЦАНО. Ф. 491. Оп. 288. Д. 20. Л. 8об-10, 42об.-43.

мероприятий в отношении всего груза, идущего в Персию через Астраханскую таможню, во время которых товар мог повредиться. В ноябре 1882 года на имя председателя нижегородского ярмарочного комитета П.В. Осипова поступило уведомление, что вопрос о транзите иностранного товара в Персию будет рассматриваться на заседании Московского биржевого комитета 3 ноября 1882 года и его участие в нем «признано быть полезным»¹.

Проблема отмены беспошлинного транзита иностранных товаров через Закавказский край волновала не только представителей нижегородского ярмарочного купечества, но и представителей торгово-промышленного сословия всей страны. В частности, вопрос о закавказском транзите не раз обсуждался на заседаниях в Московском биржевом комитете и Обществе для содействия русской промышленности и торговле, проходивших в конце 1882 года. В 1883 году общее собрание Общества решило ходатайствовать перед правительством о закрытии закавказского транзита. Так, 3 июня 1883 года был утвержден закон об отмене беспошлинного транзитного провоза иностранного товара через закавказский край. Таким образом упразднение беспошлинного транзита открывало товарам русской промышленности широкую дорогу на закавказские рынки.

Однако отмена беспошлинного транзита иностранного товара через Закавказский край не снизила активного участия представителей ярмарочного купечества и Нижегородского ярмарочного управления в таможенной политике государства.

В августе 1883 года представители торгующих на Нижегородской ярмарке фирм направили в Нижегородский ярмарочный комитет ходатайство о пересмотре таможенных тарифов «с целью ограждения нас от опасного наплыва соперников с западной русской границы как с моря, так и сухопутно». В качестве примера приводится политика протекционизма США, благодаря которой успешно развивается промышленность. В частности,

¹ ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287. Д. 40. Л. 1-4, 9.

выдвигались предложения о преобразовании всей таможенной системы в России и изменении старых таможенных тарифов новыми, разработка которых должна вестись при непосредственном участии представителей промышленности и торговли¹.

Получив благосклонный ответ Министра финансов, заверившего, что пересмотр таможенного тарифа возможен лишь при непосредственном участии представителей торгово-промышленного сословия, купечество с нетерпением стало ожидать начала этих работ. Однако вопрос по пересмотру таможенного тарифа задерживался. И в 1888 году представители 116 фирм, занимающихся торговлей на Нижегородской ярмарке, обратились к собранию уполномоченных от ярмарочного купечества с предложением снова ходатайствовать перед Министром финансов о рассмотрении вопроса, касающегося нужд промышленности и торговли. В очередной записке была сделана попытка увязать пересмотр таможенного тарифа с существующими торговыми договорами, заключенными Русским Правительством с иностранными государствами, и защитить внутригосударственный рынок. Купцы утверждали: «В непосредственной связи с таможенным тарифом стоит вопрос о торговых договорах и трактах. Насколько тариф поощряет развитие внутреннего производства, настолько торговые договоры и тракты с иностранными государствами содействуют усилению нашего экспорта на иностранные рынки, облегчая необходимое для страны восстановления надлежащего равновесия в ее международном расчетном балансе. Между тем ныне действующие у нас договоры и тракты не соответствуют предъявляемым к ним требованиям, ограничиваясь общими постановлениями, которые, доставляя выгоды иностранной торговле и мореплаванию в русских владениях, нисколько не облегчают развитие русской торговли в иноземных государствах. Весьма был бы желателен пересмотр этих трактов с такой постановкой договорных отношений, чтобы в будущем наши экономические отношения с иностранными государствами

¹ ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287. Д. 40. Л. 14-17об.

основывались на практической взаимности торгово-промышленных интересов». Для развития торговли и промышленности нужно открывать новые рынки, а не уступать уже существующие «наши коренные владения»¹. Представители Нижегородского ярмарочного комитета одобрили основные положения записки и постановили составить доклад, который планировали представить в виде ходатайства Министру Финансов.

Пожелания представителей торгово-промышленного сословия были приняты во внимание правительством при разработке нового таможенного тарифа, который разрабатывался при непосредственном участии «лучших знатоков дела» в течение нескольких лет. В состав комиссии по пересмотру тарифа были включены представители Петербурга и Москвы, а также других промышленных центров. Естественно то, что новый тариф вполне удовлетворял интересы представителей торгово-промышленного сословия².

Необходимо отметить участие представителей Нижегородского ярмарочного комитета в решении вопроса о таможенном тарифе с Германией. В августе 1892 года в Нижегородский ярмарочный комитет поступило заявление М.А. Преображенского: «Постоянно повторяющиеся слухи о заключении торгового тракта с Германией на почве обоюдных уступок в таможенном тарифе вызывают тревогу в среде лиц промышленного мира» и при заключении торгового договора Германия потребует уступки, которые могут стоить миллионы рублей русской промышленности и «русскому благосостоянию». Ярмарочный комитет под председательством С.Т. Морозова поддержал заявление М.А. Преображенского, а 29 августа 1892 года общее собрание уполномоченных от ярмарочного купечества постановило «всеподданнейше ходатайствовать перед Его Императорским Величеством о том, чтобы при обсуждении торговых договоров с Германией были вызваны сведущие люди из торгового сословия»³. Похожее настроение по вопросу

¹ ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287а. Д. 4. Л. 204-205об.

² Лаврычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861-1900). Москва, 1974. С. 191.

³ ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287а. Д. 5. Л. 386-387об.

заключения льготного торгового договора с Германией прослеживаются во всем торгово-промышленном сословии России. В частности, в августе 1893 года аналогичные опасения высказал председатель московского биржевого комитета Н.А. Найденов. В результате правительство ввело на ввозимые в Россию германские товары повышенный таможенный тариф. Деятельность правительства в германском вопросе высоко оценили представители торгово-промышленного сословия. В постановлении Московского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговли 22 сентября 1893 года отмечалось, что С.Ю. Витте отразил посягательство Германии на русские народохозяйственные интересы¹.

Таким образом, органы общественного управления Нижегородской ярмаркой оказывали активное влияние на государственную экономическую политику. Особенно это относится к 1860-1890 годам, когда представители торгово-промышленной сферы отстаивали свои интересы в экономической сфере. А правительство не только рассматривало ходатайства ярмарочного купечества, но и советовалось с ним по некоторым вопросам экономической политики. Их активная деятельность способствовала изменению таможенных пошлин на все ввозимые в Россию товары.

Необходимо отметить, что во главе ярмарочного комитета в пореформенный период XIX века стояли известные в деловом мире предприниматели и общественные деятели – москвичи-мануфактуристы. Первым председателем ярмарочного комитета в 1864 году был А.П. Шипов (1864-1875) – дворянин, крупный землевладелец и в тоже время фабрикант, железнодорожный делец. После него председателями ярмарочного комитета были В.П. Мошнин (1875-1881) – действительный статский советник, московский купец, П.В. Осипов (1882-1891) – потомственный почетный гражданин, московский купец 1-й гильдии, С.Т. Морозов (1891-1897) – почетный потомственный гражданин, московский купец 1-й гильдии. А это значит, что все органы общественного управления нижегородской

¹ Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенный России. С. 191-192.

ярмаркой (председателем собрания уполномоченных являлся председатель ярмарочного комитета) находились в руках предпринимателей, не имевших отношения к нижегородскому купечеству. Если рассмотреть персональный состав Нижегородского ярмарочного комитета (приложение № 4), то можно сделать вывод о том, что в 1870-1890-е годы в его составе преобладали преимущественно представители торгово-промышленного сословия Московской губернии. Число же представителей купеческого сословия других губерний, в том числе и Нижегородской, в составе ярмарочного комитета было незначительно. Таким образом, нижегородское купечество хотя и входило в состав органов общественного ярмарочного управления, но не играло основной роли в управлении Нижегородской ярмаркой, а также в представлении интересов торгово-промышленных кругов в экономической сфере перед Правительством. Значительное место здесь занимали преимущественно представители торгово-промышленного сословия Московской губернии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение нижегородского купечества в пореформенный период XIX века позволило определить социальный состав, численность, источники формирования, а также его роль в проведении таможенной экономической политики. Именно при изучении купечества Нижегородской губернии можно понять все основные изменения, происходившие в торгово-промышленном сословии России в пореформенный период XIX века, так как именно Нижний Новгород являлся одним из крупнейших экономическим центром в России, что способствовало концентрации в нем большого количества купцов разного уровня.

Купечество, оформившееся и получившие значительные привилегии и права в результате государственной политики XVIII – первой половины XIX века, являлось наиболее доступным и желанным для разных сословных групп, так как оно по своему статусу не только приближалось к «благородному сословию», но и давало возможность значительно увеличить свои капиталы. Однако проводимая в пореформенный период XIX века политика приводит к размыванию сословных рамок и к существенным внутрисословным изменениям населения России. Данные изменения хорошо видны при изучении численности, источников формирования и социального статуса торгово-промышленного сословия. Конечно, нижегородское купечество, как и купечество других губерний Российской империи, в своем социальном плане не было однородно, и в пореформенный период XIX века в его составе происходит сословное расширение за счет притока представителей мещанства, сельского сословия, дворянства, иностранных и иногородних купцов. Так, довольно часты были переходы крестьян и мещан в нижегородское купечество и, наоборот, из купечества в мещанство. Также встречались случаи зачисления представителей купечества в почетное гражданство. Кроме того, происходили перемещения из почетного гражданства и купечества в «благородное сословие», но относительно редко.

Такая межсословная мобильность стала основным фактором, способствовавшим сословному преобразованию купечества.

Постепенная утрата своих сословных привилегий, в том числе одной из главных, которую купечество получило в результате проводимой государственной политики в XVIII веке – право на ведение торговой и промышленной деятельности, приводит (при возрастании общей численности населения губернии) к потере основных источников своего формирования и к общему сокращению нижегородского гильдейского купеческого сословия. Представители сельского сословия, являясь одним из основных источников формирования купечества, переселяясь в городские центры, не изменив при этом сословную принадлежность, начинали заниматься торговой и промышленной деятельностью, максимально приближаясь по своему экономическому и социальному положению к купечеству. Необходимо отметить, что такая миграция крестьян из сельской местности в города губернии приводит к росту населения городов, а утрата монополии на торгово-промышленную деятельность в конечном счете привела к превращению купеческого, мещанского и дворянского сословий в предпринимателей.

Изучение сословных характеристик нижегородского купечества, а именно данных о половом составе, вероисповедании и возрасте, позволили определить численность женщин и мужчин в нижегородском гильдейском и временном купечестве, а также сделать вывод об абсолютном преобладании мужчин, чей удельный вес не опускался ниже 87% по отношению к женщинам. Кроме того, проведенный анализ возрастного состава позволил установить тот факт, что в пореформенный период XIX века происходит старение нижегородского гильдейского купечества, в котором начинают преобладать купцы в возрасте от 50 до 69 лет, а возрастная группа старше 70 лет в 4,5 раза превышала численность группы в возрасте до 30 лет. Состав местного купечества был многонациональным и неоднородным по вероисповеданию. В него входили представители разных национальностей

не только Российской империи, но и иностранных государств, а также разных конфессий. Однако, несмотря на то, что Нижний Новгород являлся центром всероссийской торговли, в составе торгово-промышленного сословия преобладали купцы русской национальности, исповедующие православие.

Следует отметить, что анализ количественных характеристик купечества Нижегородской губернии в пореформенный период показал, что на фоне роста численности населения губернии и городского населения в частности, численность гильдейского купечества падает. Однако происходит компенсация уменьшения численности «гильдейцев» за счет увеличения носителей временного купеческого сословного статуса, то есть «временных купцов». Например, согласно нашим подсчетам, численность временного купечества в городах Нижегородской губернии выросло с 61 до 483 чел. Соответственно численность «настоящих купцов», то есть купцов, которые были записаны в купеческие гильдии в городах Нижегородской губернии, во второй половине XIX века постепенно уменьшалась и составила: в 1860 году – 707 чел., в 1880 году – 522 чел., в 1896 году – 437 чел. Увеличение численности носителей временного купеческого статуса можно объяснить переходом части гильдейских купцов в разряд почетных граждан, которые не покидали гильдейское сообщество, а также активной предпринимательской деятельностью лиц, которые получив свидетельства на право осуществления торгово-промышленной деятельности остались в своем прежнем сословии (дворяне, крестьяне, мещане). Следовательно, в пореформенный период в составе купечества Нижегородской губернии начинают преобладать представители временного купечества. Именно представители временного купечества впоследствии смогли составить значительную конкуренцию «гильдейцам» не только в организации и ведении торгово-промышленной деятельности, но и в активном участии в проведении внешней государственной таможенной политики.

В XIX веке Нижегородская губерния становится крупным центром не только всероссийской и международной торговли, а также центром промышленным. Имея огромное значение в хозяйственной и экономической жизни Российской империи, Нижегородская губерния располагала крупной кожевенной, механической, судостроительной, мукомольной и нефтеперерабатывающей промышленностью. При этом нельзя сказать, что доминирующее положение во всей нижегородской промышленности занимало конкретное сословие. Дело в том, что нижегородская промышленность вовлекала в себя не только представителей купечества, но и предпринимателей из других сословий. И в зависимости от групп промышленного производства лидирующее положение могли занимать отдельные сословия. Например, если рассматривать кожевенное производство, то в пореформенный период мелкие заведения, принадлежащие в основном крестьянам, численно преобладали. Но крупные предприятия преимущественно принадлежали представителям торгово-промышленного сословия и наиболее предприимчивым крестьянам, которые впоследствии пополняли ряды гильдейского или временного купечества. Некоторые промышленные отрасли целиком принадлежали представителям временного купечества, например, производство минеральных масел.

Нижегородская губерния благодаря своему выгодному географическому положению являлась крупным транспортным узлом, включавшим в себя водные пути, сухопутные (гужевые и шоссейные) и железнодорожные дороги, и обеспечивала промышленно-торговые связи восточных районов страны с центром и западом империи.

Водные пути сообщения в губернии включали в себя судоходные и сплавные реки. Среди судоходных рек основное место занимали реки Волга и Ока, по которым товары русской промышленности доставлялись не только в отдаленные губернии страны, но и за границу. Кроме того, судоходство осуществлялось по рекам Суре и Ветлуге (судоходна весной).

Пореформенный период XIX века стал временем активного участия в экономической жизни страны различных сословий. Все активнее заявляют о себе представители не только гильдейского купечества, но и временного. Накопленные ими финансовые ресурсы активно используются в различных сферах экономики, в том числе в судоходстве.

В XIX веке судоходство в России претерпело существенные изменения. Начинается интенсивное развитие пароходства в стране. Соответственно появляются новые промышленные предприятия и производства, специализирующиеся на строительстве пароходов, паровых котлов, сборкой пароходов, изготовлявшихся за границей. Нередко владельцами таких производственных предприятий являлись представители не только гильдейского купечества, но и временного купечества (завод Колчина – Курбатова в Нижнем Новгороде). Кроме того, рост пароходного движения приводит к тому, что среди частных пароходовладельцев Нижегородской губернии носителям временного купеческого сословного статуса принадлежало более 30% пароходов. Например, в 1885 году купечеству Нижегородской губернии принадлежало 68 пароходов (61,8% от общего числа нижегородских судовладельцев), представителям временного купечества Нижегородской губернии – 40 (36,6%). В 1892 году купечество владело – 103 пароходами (49%), представители временного купечества – 74 (35,8%).

В XIX веке в экономической жизни Нижнего Новгорода происходят существенные изменения, которые связаны с переводом в 1817 году Макарьевской ярмарки. Именно на ярмарке в Нижнем Новгороде происходит сбор представителей огромного числа торговцев различных сословий. Кроме того, для налаживания контактов между торгующими и властями ярмарку посещали высокопоставленные лица (министры финансов, великие князья). Основными органами ярмарочного управления в пореформенный период XIX века являлись ярмарочный комитет, ярмарочная контора, а также собрание уполномоченных ярмарочного купечества. Общее руководство

ярмаркой осуществлял губернатор. Саму систему управления Нижегородской ярмаркой в пореформенный период XIX века можно назвать смешанной. С одной стороны государственное – в лице губернатора и ярмарочной конторы, а с другой стороны общественное – собрание уполномоченных ярмарочного купечества, ярмарочного и биржевого комитета. Именно органы общественного управления впоследствии активно осуществляли свою деятельность не только в хозяйственной жизни «Всероссийского торжества», но и в области представления интересов торгово-промышленных кругов России перед правительством, а также оказывали существенное влияние на государственную таможенную политику. В частности, при непосредственном участии органов общественного ярмарочного управления в 1880-х годах был затронут большой комплекс вопросов, касающихся: транзита иностранных товаров через Закавказский край, существовавшего несколько десятилетий и наносящего существенный ущерб производству русской мануфактуры; рынков сбыта в Средней Азии, Персии и на Дальнем Востоке; преобразований всей таможенной системы в России и изменений существующих таможенных тарифов при непосредственном участии представителей торгово-промышленного сословия. В результате ряд мероприятий в государственной таможенной политике, проведенных государственной властью, в конечном итоге способствовал развитию, расширению и упрочению позиций отечественного промышленного производства и торговли. Однако во главе органов общественного управления Нижегородской ярмаркой находились представители торгово-промышленного сословия, не имевших отношения к нижегородскому купечеству. Если рассмотреть персональный состав Нижегородского ярмарочного комитета, то можно сделать вывод о том, что в 1870-1890-е годы в его составе преобладали преимущественно представители торгово-промышленного сословия Московской губернии. Число же представителей купеческого сословия других губерний, в том числе и Нижегородской, в составе ярмарочного комитета было незначительно.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что в пореформенный период XIX века происходят изменения в нижегородском купечестве, связанные прежде всего с изменением его социального и сословного состава. В конце исследуемого периода нижегородскому гильдейскому купечеству в экономических сферах значительную конкуренцию стали составлять представители разных сословий, осуществляющих свою деятельность в качестве временных купцов. Зачастую носителями временного купеческого статуса становятся крестьяне или мещане, следовательно, социально-экономическое положение человека и его роль в торгово-промышленной сфере не всегда совпадают с его сословным статусом. По сути утрата монополии на проведении торгово-промышленных действий, изменение сословного состава в конечном счете привело к превращению купечества в класс предпринимателей, который в пореформенный период XIX века набирает силу не только в торгово-промышленной деятельности, но и в активном участии в государственной таможенной политике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ**Архивные материалы****Центральный архив Нижегородской области****Ф. 2** (Канцелярия Нижегородского губернатора)

1. Об укреплении берега Сибирской пристани и об устройстве гавани при нижегородской ярмарке // Оп. 5. Д. 909.

Ф. 27 (Нижегородская городская дума)

2. Ведомости о купцах и их капиталах на 1865 год // Оп. 638. Д. 3209.

3. Списки почетных граждан и купечества г. Н. Новгорода. Переписка о причислении в купечество // Оп. 638. Д. 2974.

Ф. 30 (Нижегородская городская управа)

4. Купеческая ведомость за 1873 год. // Оп. 35. Д. 758.

5. Ведомости о купцах, объявивших капиталы на 1874 год // Оп. 35. Д. 1011.

6. Переписка о причислении и причислении в купечество в 1875 году и о взыскании по предмету Гербовых пошлин // Оп. 35. Д. 1025.

7. Купеческая ведомость // Оп. 35. Д. 2210.

8. Ведомости о купцах объявивших капиталы на 1885 год // Оп. 35. Д. 3301.

9. Ведомости Нижегородской управы о постоянных и временных купцах 1-ой и 2-ой гильдий на 1891 год // Оп. 35. Д. 4511.

10. Ведомости о постоянных и временных купцах 1-ой и 2-ой гильдий на 1892 год // Оп. 35. Д. 4710.

11. Ведомости о постоянных и временных купцах 1-ой и 2-ой гильдий на 1896 год // Оп. 35. Д. 5521.

12. Купеческая ведомость // Оп. 35. Д. 5576.

Ф. 60 (Нижегородская казенная палата)

13. Ведомости городских дум Нижегородской губернии о купцах, объявивших капиталы на 1860 год // Оп. 233. Д. 2332.

14. Дело по прошению семеновского мещанина К.Н. Захлыстина о причислении его на 1861 г. в семеновское купечество // Оп. 233. Д. 2344.

15. Дело по рапорту Васильевской городской думы о причислении Корниловой с семейством в Васильевское 3-е гильдейское купечество // Оп. 233. Д. 2349.

16. Дело по рапорту Арзамасской городской думы о причислении арзамасского мещанина П.В. Корнилова в купечество // Оп. 233. Д. 2350.

17. Дело по прошению нижегородского мещанина Касицкого о причислении его на 1861 год в нижегородское 3-й гильдии купечество // Оп. 233. Д. 2351.

18. Ведомости о кожевенных заводах в г. Арзамасе за 1861 г. // Оп. 233. Д. 2451.

19. Книга учета изменений в числе купцов по уездам Нижегородской губернии // Оп. 234. Д. 37.

20. Дело о причислении уволенного крестьянина И.Ф. Картунова в Княгининское купечество // Оп. 234. Д. 131.

21. Дело по прошению нижегородского цехового С. Удалова о причислении его с семьей в нижегородское купечество // Оп. 234. Д. 164.

22. Книга о переменах в числе купцов по Нижегородской губернии // Оп. 235, Д. 6.

Ф. 61 (Нижегородский губернский статистический комитет)

23. Статистические таблицы о Нижегородской губернии // Оп. 216, Д. 54.

24. Ведомости о заводах в гор. Арзамасе // Оп. 216. Д. 96-и.

25. Статистические таблицы Нижегородской губернии // Оп. 216, Д. 98.

26. Статистические таблицы о народонаселении, промышленности и др. Нижегородской губернии // Оп. 216. Д. 176.

27. Статистические таблицы о народонаселении, промышленности и др. Нижегородской губернии // Оп. 216. Д. 242.

28. Таблицы о народонаселении Нижегородской губернии по сословиям // Оп. 216. Д. 321.

29. Статистические таблицы Нижегородской губернии // Оп. 216. Д. 327.

30. Статистические сведения о народонаселении, промышленности и др. Балахнинского уезда // Оп. 216. Д. 331.

31. Статистические сведения о народонаселении, промышленности и др. Нижегородской губернии // Оп. 216. Д. 425.

32. Таблицы о количестве жителей в Нижегородской губернии по сословиям // Оп. 216. Д. 508.

33. Статистические таблица о промышленности, народонаселении и др. по Нижегородской губернии // Оп. 216. Д. 512.

34. Подворные статистические сведения по гор. Арзамасу // Оп. 216. Д. 596.

35. Подворные статистические сведения по гор. Василя // Оп. 216. Д. 601.

36. Подворные статистические сведения I-ой Кремлевской части Н. Новгорода. Книга 1 // Оп. 216. Д. 608.

37. Подворные статистические сведения I-ой Кремлевской части Н. Новгорода. Книга 2 // Оп. 216. Д. 609.

38. Подворные статистические сведения I-ой Кремлевской части Н. Новгорода. Книга 3 // Оп. 216. Д. 610.

39. Подворные статистические сведения Рождественской части Н. Новгорода // Оп. 216. Д. 612.

40. Подворные статистические сведения по гор. Сергачу // Оп. 216. Д. 620.

41. Подворные статистические сведения по гор. Арзамасу // Оп. 216. Д. 633.

42. Подворные статистические сведения по гор. Семенову // Оп. 216. Д. 656.

43. Подворные статистические сведения по гор. Лукоянову // Оп. 216. Д. 682.

44. Подворные статистические сведения по гор. Княгинину // Оп. 216. Д. 803.

Ф. 63 (Нижегородское губернское акцизное управление)

45. Списки заведений по изготовлению и продаже винно-спиртных питей // Оп. 268/1. Д. 23.

Ф. 342 (Нижегородское городское полицейское управление Нижегородской губернии)

46. Статистический годовой отчет нижегородского полицмейстера по г. Н. Новгороду за 1884 год // Оп. 1. Д. 692.

47. Статистический отчет за 1899 год по городу Н. Новгороду // Оп. 1. Д. 2432.

Ф. 451 (Нижегородская паровая мельница Дегтерева в г. Н. Новгороде)

48. Приходно-расходная пшеницы конторы паровой мельницы М.А. Дегтярева // Оп. 372. Д. 5.

Ф. 472 (Нижегородский ярмарочный комитет)

49. Дело по ходатайству торгующих об отмене досмотра русских товаров, отправленных в Персию // Оп. 287. Д. 40.

50. Справка по делу о введении электрического освещения // Оп. 287. Д. 120.

51. Дело о расширении сети водопровода // Оп. 287. Д. 133.

52. Доклады председателя ярмарочного комитета общему собранию уполномоченных и постановления этого собрания // Оп. 287 а. Д. 4.

53. Доклады председателя ярмарочного комитета общему собранию уполномоченных и постановления этого собрания // Оп. 287 а. Д. 5.

Ф. 481 (Торговый дом «Емельян Башкиров с сыновьями» в г. Н. Новгороде)

54. Главная торговая дома Е.Башкирова с сыновьями // Оп. 357. Д. 1.

Ф. 491 (Нижегородский ярмарочный биржевой комитет)

55. Журналы постановлений Ярмарочного биржевого комитета // Оп. 288. Д. 20.

Ф. 1397 (Нижегородский временный генерал-губернатор)

56. Дело об укреплении Сибирской пристани // Оп. 1. Д. 55.

57. Дело по записки старшины Ярмарочного Биржевого комитета о переустройстве деревянных мостовых в железных рядах // Оп. 1. Д. 59.

Ф. 1398 (Нижегородский губернский мануфактурный комитет)

58. Сведения о состоянии фабрик и заводов, существовавших в 1860 г. в Нижегородской губернии // Оп. 315. Д. 214.

59. Ведомости о состоянии промышленности в Нижегородской губернии за 1861 год // Оп. 315. Д. 217.

Ф. 1712 (Казанский округ путей сообщения Министерства путей сообщения)

60. Ведомости о пароходах, плававших в навигацию 1882 г. по водам в пределах 3-й дистанции Нижегородского отделения Казанского округа путей сообщений // Оп. 401. Д. 463.

61. Ведомости по паровым судам, записанных в 1890 году // Оп. 401. Д. 867.

62. Книга паровых судов, записанных на нижегородской судоходной дистанции в 1892 г. // Оп. 401. Д. 1009.

63. Книга паровых судов, записанных на нижегородской судоходной дистанции в 1893 г. // Оп. 401. Д. 1033.

64. Сведения о товарах прибывших и убывших с Нижегородской дистанции в 1894 г. // Оп. 401. Д. 1073.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Полное собрание законов Российской империи

1. Грамота на права и выгоды городам Российской Империи (21 апреля 1785 г.) // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XXII. – № 16187.

2. О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях и преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий: Высочайший Манифест Александра I от 1 января 1807 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XXIX. – № 22418.

3. Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний: Дополнительное постановление Сената от 14 ноября 1824 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XXXIX. – № 30115.

4. О некоторых облегчениях по гильдейским повинностям : указ Николая I от 21 декабря 1827 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание II. – Т. II. – № 1631.

5. Об отмене взысканий податей по двум званиям, или по двум Губерниям с лиц, переходящих из одной Губернии в другую : постановление Сената от 17 ноября 1824 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург: Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XXXIX. – № 30120.

6. Манифест о высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портою Оттоманской // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XX. – № 14275.

7. О записывание крестьян в купечество: Постановление Сената от 25 июля 1777 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XX. – № 14632.

8. О незаписке крестьян в купечество, доколе не исправят рекрутскую очередь, и о разбирательстве нижним Расправам случающихся между ними и обществами в очередях спорах : постановление Сената от 29 декабря 1796 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XXIV. – № 17695.

9. О правилах для записи крестьян в купечество : постановление Сената от 24 октября 1804 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XXVIII. – № 21484.

10. О платеже купцам и мещанам пользующимися крестьянскими землями, податей по обоим состояниям: Постановление Сената от 19 декабря 1796 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XXIV. – № 17667.

11. Регламент (устав) Государственной Коммерц-Коллегии // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : тип. II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. V. – № 3318.

12. О выборе в городах дворян и купцов, для слушания новосоставленного уложения о порядке производства сего выбора: Постановление Сената от 29 сентября 1761 г. № 11335 // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XV. – № 11335.

13. О вольной продаже соли с платою узаконенных пошлин : указ императора Петра II от 29 мая 1727 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург :

Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. VII. – № 5085.

14. Об учреждении для купечества особого отличия под названием Коммерции Советников, и о сравнении одного с восьмым классом статской службы : постановление Сената во исполнение императорского Указа Александра I // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XXVI. – № 19347.

15. О учреждении крестов, для Духовенства, а для воинства, дворянства и купечества медалей и разных льгот и милостях : Высочайший Манифест Александра I от 30 августа 1814 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание I. – Т. XXXII. – № 25671.

16. О преимуществах, сопряженных с награждением купцов гражданскими чинами и Кавалерийскими орденами: Постановление Государственного Совета от 30 октября 1826 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание II. – Т. I. – № 640.

17. Законы о состояниях // Свод законов Российской Империи : в 15 т. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1857. – Т. IX.

18. О преобразовании управления Нижегородской ярмаркою: Высочайшее утвержденное мнение Государственного совета // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1890. – Собрание III. – Т. VIII. – № 5349.

19. Высочайшее утвержденное Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1863. – Собрание II. – Т. XXXVI. – № 36657.

20. Высочайшее утвержденное Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1866. – Собрание II. – Т. XXXVIII. – № 39118.

21. Высочайше утвержденные Правила для Нижегородской ярмарки // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1867. – Собрание II. – Т. XXXIX. – № 41069.

22. Уставы кредитный, торговый, о промышленности фабричной и заводской, и устав ремесленный // Свод законов Российской Империи : в 15 т. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. – Т. XI. – Часть II.

23. О взыскании суммы взимаемой с удельных крестьян за выход в купечество и мещанство, и о дозволении им переходить в сие последнее звание только из селений малоземельных : Высочайше утвержденный доклад Департамента Уделов от 4 декабря 1826 года // ПСЗРИ. – Санкт-Петербург : Тип. II. Отделение Собственной Его императорского Величества Канцелярии, 1830. – Собрание II. – Т. I. – № 721.

Справочно-статистические источники

1. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1873. – 290 с.

2. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1875 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1875. – 248 с.

3. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1877 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1877. – 397 с.

4. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1881 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1881. – 285 с.

5. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1882 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1882. – 231 с.
6. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1883 год. – Нижний Новгород : Тип. губ. правл., 1883. – 344 с.
7. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1884 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1884. – 346 с.
8. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 год. – Нижний Новгород : Тип. губ. правл., 1885. – 361 с.
9. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1886 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1886. – 390 с.
10. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1887. – 369 с.
11. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1888 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, 1888. – 402 с.
12. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1891 год. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1891. – 184 с.
13. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1892 год. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1892. – 215 с.
14. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1893 год. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1893. – 218 с.
15. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1894 год. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1893. – 223 с.
16. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1895 год. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1895. – 222 с.
17. Адрес-календарь на 1900 год // Нижегородский край. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1899. – 615 с.
18. Адресная книжка Нижегородской губернии на 1897 год. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1897. – 120 с.

19. Алфавитный указатель лиц, торгующих на Нижегородской ярмарке, план ярмарки и рисунок Собора св. Александра Невского. – Москва : Типография Н. А. Калашникова, 1870. – 191 с.

20. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т. IV, ч. 4. Нижегородская губерния. - Санкт-Петербург : Тип. 1-го отделения Департамента Генерального штаба, 1852. – 137 с.

21. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1890 год / под ред. А. П. Мельникова. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1890. – 454 с.

22. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – Санкт-Петербург : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Нижегородская губерния. Тетрадь 1. – 1901. – 139 с.

23. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – Санкт-Петербург : Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Нижегородская губерния. Тетрадь 2 (последняя). – 1904. – 227 с.

24. Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям: краткие общие сведения по Империи / под ред. Н. А. Тройницкого. – Санкт-Петербург, 1905. – 44 с.

25. Статистический сборник Министерства путей сообщения. – Санкт-Петербург : типография Министерства путей сообщения, 1877. – Вып. 1.

26. Список паровых судов, плававших по внутренним водным путям Европейской России в 1885 году. Вып. 1 / Статистический отдел Министерства путей сообщения. – Санкт-Петербург, 1886. – 100 с.

27. Список речных паровых судов Европейской России, плававших в 1892 году. Вып. 2 / Статистический отдел Министерства путей сообщения. – Санкт-Петербург, 1893. – 175 с.

28. Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. – Нижний Новгород : Из-во Губернского статистического комитета, 1880. – 526 с.

29. Статистический сборник Министерства путей сообщения. – Выпуск тридцать четвертый. – Санкт-Петербург : типография Министерства путей сообщения, 1893.

Делопроизводственная документация

1. Доклад Нижегородской городской управы о расходах по содержанию родовспомогательного заведения в 1880 и 1881 годах и об окончании возводимой для него постройки нового здания / Протокол Нижегородской городской думы за 22 мая 1881 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1881 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 58.

2. Доклад Нижегородской городской управы с обзором деятельности городского общественного управления и состояния городского хозяйства и благоустройства г. Нижнего Новгорода за четырехлетие 1879-1882 гг. / Протокол Нижегородской городской думы за 12 ноября 1882 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1882 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 160.

3. Доклад Нижегородской городской управы о деятельности городского общественного управления и о состоянии городского хозяйства и благоустройства г. Нижнего Новгорода за четырехлетие 1883-1886 гг. / Протокол Нижегородской городской думы за 8 ноября 1886 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1886 год. Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 122.

4. Приложение к Всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1895 год. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1896. – Приложение № 2.

5. Приложение к Всеподданнейшему отчету о состоянии Нижегородской губернии за 1886 год. – Нижний Новгород : Типография Нижегородского губернского правления, 1887. – С. 37.

6. Протокол Нижегородской городской думы за 15 октября 1882 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1882 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 133.

7. Протокол Нижегородской городской думы за 26 января 1884 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1884 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 9.

8. Протокол Нижегородской городской думы за 16 января 1887 года // Протоколы Нижегородской городской думы. Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 3.

9. Протокол Нижегородской городской думы за 26 июня 1887 год // Протоколы Нижегородской городской думы. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 88.

10. Протокол Нижегородской городской думы за 8 января 1888 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1888 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 6.

11. Протокол Нижегородской городской думы за 6 ноября 1888 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1888 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 209.

12. Протокол Нижегородской городской думы за 20 января 1889 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1889 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 9.

13. Протокол Нижегородской городской думы за 22 декабря 1889 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1889 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 252.

14. Протокол Нижегородской городской думы за 13 декабря 1891 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1891 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 292.

15. Протокол Нижегородской городской думы за 11 декабря 1892 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1892 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 302.

16. Протокол Нижегородской городской думы за 4 января 1895 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1895 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 4.

17. Протокол Нижегородской городской думы за 23 марта 1899 года // Протоколы Нижегородской городской думы за 1899 год. – Нижний Новгород : Нижегородская губернская типография, б.г. – Ст. 89.

18. Обзор Нижегородской губернии за 1873 год. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1874.

19. Обзор Нижегородской губернии за 1876 год. – Нижний Новгород : Типография губернского правления, 1877.

20. Обзор Ярославской губернии за 1881 год. – Ярославль : Типография губернского правления, 1882.

Периодические издания

1. Вестник промышленности. – 1861. – № 12.
2. Нижегородские губернские ведомости. – 1868. – № 48.
3. Нижегородские губернские ведомости. – 1889. – № 26.
4. Нижегородские губернские ведомости. – 1893. – № 40.

Список литературы

1. Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде, 1896 г. // Всероссийская промышленная и художественная выставка : в 3 ч. – Санкт-Петербург, 1896. – 468 с.

2. Акифьев, А. В. Производство водки и пива в Нижегородской губернии во второй половине XIX века / А. В. Акифьев. – Текст :

непосредственный // Нижегородский краевед : сборник научных статей / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. – Нижний Новгород, 2016. – Вып. 2. – С. 213–220.

3. **Аксенов, А. И.** Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии / А. И. Аксенов. – Москва, 1988. – 188 с. – Текст : непосредственный.

4. **Архангельский, С. И.** Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии XVII-XIX вв. – Горький, 1950. – 320 с.

5. **Афанасьев, Н. Я.** Воспоминания / Н. Я. Афанасьев // Исторический вестник. – 1891. – Т. 41, Гл. 3. – URL: https://runivers.ru/bookreader/book483739/#page/43/mode/1up_ – Текст : электронный.

6. **Банникова, Е. В.** Купечество как субъект российского законодательства (первая половина XIX века) / Е. В. Банникова. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2006. – № 3. – С. 12–31.

7. **Башкиров, В. В.** Возникновение и развитие кожевенного производства в Богородске / В. В. Башкиров. – Текст : непосредственный // Богородск: годы, события, люди. – Нижний Новгород, 2000. – С. 12–26.

8. **Барышников, М. Н.** Деловой мир России: историко-биографический справочник / М. Н. Барышников. – Санкт-Петербург, 1998. – 445 с. – Текст : непосредственный.

9. **Барышников, М. Н.** История делового мира России : пособие для студентов высших учебных заведений / М. Н. Барышников. – Москва, 1994. – 224 с. – Текст : непосредственный.

10. **Безобразов, В. П.** Народное хозяйство России: Московская (Центральная) промышленная область. Ч. II / В. П. Безобразов. – Санкт-Петербург, 1885. – 475 с. – Текст : непосредственный.

11. **Безобразов, В. П.** Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. I / В. П. Безобразов. – Санкт-Петербург, 1882. – 303 с. – Текст : непосредственный.

12. **Безобразов, В. П.** Очерки Нижегородской ярмарки : в 2 т. / В. П. Безобразов. – Москва, 1865. – Текст : непосредственный.
13. **Белоконский, И. П.** Баташевы / И. П. Белоконский. – Текст : непосредственный.// Деревенские впечатления. – Санкт-Петербург, 1909. – Т. 1. – С. 173–205.
14. **Берлин, П. А.** Русская буржуазия в старое и новое время / П. А. Берлин. – Москва, 1922. – 308 с. – Текст : непосредственный.
15. **Богдзевич, К.** Очерки нижегородской промышленности / К. Богдзевич. – Нижний Новгород, 1896. – 88с. – Текст : непосредственный.
16. **Бовыкин, В. И.** Зарождение финансового капитала в России / В. И. Бовыкин. – Москва, 1967. – 265 с. – Текст : непосредственный.
17. **Богородицкая, Н. А.** Нижегородская ярмарка: Исторический очерк / Н. А. Богородицкая. – Нижний Новгород, 1991. – 60 с. – Текст : непосредственный.
18. **Бойко, В. П.** Сибирская периодическая печать как источник по изучению крупной буржуазии Западной Сибири второй половины XIX в. / В. П. Бойко. – Текст : непосредственный // Вопросы историографии и источниковедения Сибири периода капитализма. – Томск, 1985. – С. 53–63.
19. **Бочагов, А. Д.** Наша торговля и промышленность в старину и ныне: (исторический очерк) / А. Д. Бочагов. – Санкт-Петербург, 1891. – 193 с. – Текст : непосредственный.
20. **Боханов, А. П.** Российское купечество в конце XIX – начале XX вв. / А. П. Боханов. – Текст : непосредственный.// История СССР. – 1985. – № 4. – С. 106–118.
21. **Бутенко, В. А.** Краткий очерк истории русской торговли в связи с историей промышленности : курс коммерч. уч-щ / В. А. Бутенко. – Москва, 1910. – 120 с. – Текст : непосредственный.
22. **Варадинов, Н. В.** Гильдии: Историко-юридический очерк / Н. В. Варадинов. – Санкт-Петербург, 1861. – 114 с. – Текст : непосредственный.

23. **Волкова, М. Г.** Вековой путь: К 100-летию Горьк. опыт. пром. нефтемаслозавода им. 26 бакинских комиссаров / М. Г. Волкова, И. А. Кирьянов, Н. Н. Курчик. – Горький, 1973. – 72 с. – Текст : непосредственный.

24. Верхнее Поволжье от Ярославля до Нижнего Новгорода и волжское судоходство / под ред. Н. Н. Бехтерева. – Санкт-Петербург, 1913. – 101 с. – Текст : непосредственный.

25. **Выборнов, А. Ю.** Нижегородская ярмарка в системе международных связей России в XIX – начале XX века / А. Ю. Выборнов, Н. А. Богородицкая. – Текст : непосредственный // Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства: материалы I научных чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А.В. Седова / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнёв. – Нижний Новгород, 2012. – С. 19–29.

26. **Гавлин, М. П.** Из истории российского предпринимательства: династия Кокоревых : научно-аналитический обзор / М.П. Гавлин. – Москва, 1991. – 63 с. – Текст : непосредственный.

27. **Гавлин, М. Л.** Роль центра и окраин Российской империи в формировании крупной московской буржуазии в пореформенный период / М. Л. Гавлин. – Текст : непосредственный // Исторические записки. – Москва, 1973. – Т. 92. – С. 336–355.

28. **Гавлин, М. Л.** Социальный состав крупной московской буржуазии во второй половине XIX в. / М. Л. Гавлин. – Текст : непосредственный // Проблемы отечественной истории. – Ч. I. – Москва, 1973. – С. 166–188.

29. **Галаган, А. А.** История предпринимательства российского. От купца до банкира / А. А. Галаган. – Москва, 1997. – 160 с. – Текст : непосредственный.

30. **Галай, Ю. Г.** Следы благотворительной деятельности купца И. К. Лазутина / Ю. Г. Галай. – Текст : непосредственный // Городские чтения: материалы научно-практической конференции VI Городецкие чтения

(6 декабря 2008 г.) и II Александро-Невские чтения (27 февраля 2009 г.). – Городец, 2009. – С. 39–45.

31. **Гациский, А. С.** Люди Нижегородского Поволжья: биографические очерки / А. С. Гациский. – Нижний Новгород, 1887. – 216 с. – Текст : непосредственный.

32. **Гациский, А. С.** Нижегородка: Путеводитель и указатель по Нижнему Новгороду и по Нижегородской ярмарке / А. С. Гациский. – Нижний Новгород, 1876. – 260 с. – Текст : непосредственный.

33. **Гациский, А. С.** Очерки промышленной деятельности Нижегородской губернии в связи с вопросом о проведении урало-сибирской железной дороги / А. С. Гациский. – Текст : непосредственный // Нижегородский сборник. – Нижний Новгород, 1871. – Т. 4. – С. 127–166.

34. **Гиндин, И. Ф.** Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности / И. Ф. Гиндин. – Текст : непосредственный // История СССР. – 1963. – № 2. – С. 57–80.

35. **Голиков, И. И.** Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам / И. И. Голиков / соч. И. И. Голикова. – 2-е изд. : в 15 т. – Москва, 1837–1843. – Текст : непосредственный.

36. **Головастиков, А.** Выкса – город металлургов и машиностроителей / А. Головастиков. – Текст : непосредственный // Блокнот агитатора. – Горький, 1964. – № 34. – С. 26–29.

37. **Гончаров, Ю. М.** Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири) / Ю. М. Гончаров. – Москва, 1999. – 243 с. – Текст : непосредственный.

38. **Гриценко, Н. П.** Очерки по истории города Симбирска – Ульяновска и Ульяновской области (1648-1917 гг.) / Н. П. Гриценко. – Ульяновск, 1948. – Ч. 1. – 240 с. – Текст : непосредственный.

39. **Даль, В. И.** Дедушка Бугров / В. И. Даль. – Текст : непосредственный // Полное собрание сочинений Владимира Даля. – Санкт-Петербург, 1898. – Т. 8. – С. 252–264.

40. **Дегтева, О. В.** Храм Всемилоственного Спаса в Нижнем Новгороде / О. В. Дегтева. – Нижний Новгород, 2010. – 224 с. – Текст : непосредственный.

41. **Дитятин, И. И.** Устройство и управление городов России : соч. в 2 т. / И. И. Дитятин. – Санкт-Петербург, 1875.

42. **Дихтяр, Г. А.** Внутренняя торговля в дореволюционной России / Г. А. Дихтяр. – Москва, 1960. – 237 с. – Текст : непосредственный.

43. **Дмитренко, Н. М.** Купеческая семья Кухтериных / Н. М. Дмитренко, В. П. Зиновьев. – Текст : непосредственный // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX вв.). – Барнаул, 1994. – Т. 1. – С. 191–203.

44. **Доброзраков, И.** Село Катунки с его приходскими деревнями / И. Доброзраков. – Текст : непосредственный // Нижегородский сборник. – Нижний Новгород, 1867. – Т. 1. – Ч. 2. – С. 171–189.

45. **Домоховский.** Заметки о роде Шепелевых // Русский архив / Домоховский. – Москва, 1867. – Кн. 1-6. URL:<https://runivers.ru/bookreader/book403853/#page/284/mode/1up>. – Текст : электронный.

46. **Дулов, А. В.** Географическая среда и история России (конец XV – середина XIX века) / А. В. Дулов. – Москва, 1983. – 255 с. – Текст : непосредственный.

47. **Евпатыевский, А. В.** Законодательные источники по истории документирования сословной принадлежности в царской России (XVIII – начало XX в.) / А. В. Евпатыевский. – Текст : непосредственный // **Буганов В. И.** Источниковедение Отечественной истории. – Москва, 1986. – С. 34–72.

48. **Зайцев, А. И.** Выксунский металлургический: к 225-летию завода / А. И. Зайцев, А. В. Матвеев, Л. В. Шестеров. – Горький, 1982. – 94 с. – Текст : непосредственный.

49. **Зверинский, В.** Материалы для статистики речного судоходства в Европейской России / В. Зверинский. – Санкт-Петербург : изд-во МПС, 1872. – Ч. 1. – 384 с. – Текст : непосредственный.

50. **Зуева, Е. А.** Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX века / Е. А. Зуева. – Новосибирск, 1992. – 219 с.

51. История Московского купеческого общества, 1863-1913 / под ред. В. Н. Сторожева. – Москва, 1913–1916.

52. **Кавелин, К. Д.** Об ограничении гражданской правоспособности в России по сословиям и званиям / К. Д. Кавелин. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений: этнография и правоведение. – Санкт-Петербург, 1900. – Т. 4. – С. 645–701.

53. Каждый род знаменит и славен: Из истории нижегородского предпринимательства XVII – начало XX в. / А. Н. Голубинова [и др.]. – Нижний Новгород, 1999. – 272 с. – Текст : непосредственный.

54. **Калинин, В. Д.** Из истории предпринимательства в России: династии Прохоровых и Рябушинских. (Научно-аналитический обзор) / В. Д. Калинин. – Москва, 1993. – 142 с. – Текст : непосредственный.

55. **Карнович, Е. П.** Замечательные богатства частных лиц в России / Е. П. Карнович. – Санкт-Петербург, 1885. – 332 с. – URL:<https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003587020?page=5&rotate=0&theme=white>. – Текст : электронный.

56. **Кизеветтер, А. А.** Гильдия Московского купечества: исторический очерк / А. А. Кизеветтер. – Москва, 1915. – 216 с. – Текст : непосредственный.

57. К истории предпринимательства в Сибири : материалы Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 1995 г.) / глав. ред. Л. М. Горюшкин [и др.]. – Новосибирск, 1996. – 111 с. – Текст : непосредственный.

58. **Киттары, М.** Карта кожевенного производства в России / К. Киттары. – Санкт-Петербург, 1875. – 76 с. – Текст : непосредственный.

59. **Клейн, Н. Л.** Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века: К вопросу о предпосылках буржуазно-демократической революции в России / Н. Л. Клейн. – Саратов, 1981. – 199 с. – Текст : непосредственный.

60. **Клопов, А. А.** Очерк мукомольно-крупчатой промышленности в Приволжье в 1892/93 / А. А. Клопов. – Тверь, 1894. – 82 с. – Текст : непосредственный.

61. **Ключевский, В. О.** Сочинения : в 9 томах / под ред. В.Л. Янина. – Москва, 1989. – Т. 6. – 476 с. – Текст : непосредственный.

62. **Козлова, Н. В.** Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке: 20-е – начало 60-х годов / Н. В. Козлова. – Москва, 1999. – 384 с. – Текст : непосредственный.

63. **Колесниченко, Г. В.** Братья Рагозины: начало нефтяного дела России: Документально-библиографическая повесть / Г. В. Колесниченко. – Санкт-Петербург, 2009. – 751 с. – Текст : непосредственный.

64. **Колесниченко, Г. В.** Очерки истории Ярославского нефтеперерабатывающего завода им. Д.И. Менделеева / Г. В. Колесниченко. – Рыбинск, 2001. – 251 с. – Текст : непосредственный.

65. **Колябин, В. В.** Слагаемые успеха: по материалам «Главной книги» торгового дома «Емельян Башкиров с сыновьями» / В. В. Колябин. – Текст : непосредственный // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. – Нижний Новгород, 1995. – С. 255–262.

66. **Колмаков, Ю. П.** К проблеме формирования торгово-промышленной буржуазии Восточной Сибири в период империализма / Ю. П. Колмаков. – Текст : непосредственный // Очерки истории Сибири. – 1971. – № 2. – С. 58–72.

67. **Костомаров, Н. И.** Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. – Санкт-Петербург, 1862. – 299 с. – Текст : непосредственный.

68. **Кусова, И. Г.** Рязанское купечество: Очерки истории XVI – начала XX в. / И. Г. Кусова. – Рязань, 1996. – 157 с. – Текст : непосредственный.

69. **Лабзин, Н. Ф.** Исследование промышленности ножевой, замочной и других металлических изделий в Горбатовском уезде – Нижегородской и в Муромском уезде Владимирской губерний / Н. Ф. Лабзин. – Санкт-Петербург, 1870. – 177 с. – Текст : непосредственный.

70. **Лаверычев, В. Я.** Государство и монополии в дореволюционной России / В. Я. Лаверычев. – Москва, 1982. – 200 с. – Текст : непосредственный.

71. **Лаверычев, В. Я.** Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900) / В. Я. Лаверычев. – Москва, 1974. – 250 с. – Текст : непосредственный.

72. **Ледров, С. М.** Ведомости о кожевенных заводах XIX века в фондах ГАНО / С. М. Ледров. – Текст : непосредственный // Отечественная история XIX–XX веков: историография, новые источники: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции: 28-29 ноября 2002 г. – Нижний Новгород, 2003. – С. 169–171.

73. **Ледров, С. М.** Ведущие династии кожевенных промышленников Нижегородской губернии XIX– начала XX века: социальное происхождение, успехи и судьбы / С. М. Ледров. – Текст : непосредственный // Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства : материалы I научных чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А.В. Седова. – Нижний Новгород, 2012. – С. 41–49.

74. **Ледров, С. М.** География и внутриотраслевая специализация кожевенно-меховой промышленности Нижегородской губернии в XIX – начале XX в. / С. М. Ледров. – Текст : непосредственный // Нижегородский край в истории России: материалы III межрегиональной научной конференции памяти профессора Н.Ф. Филатова (4 декабря 2009 г.). – Нижний Новгород, 2010. – С. 137–140.

75. **Ледров, С. М.** Кожевенных дел мастера: Арзамас, Павлово, Богородск, Большое Мурашкино, Городец, Катунки, Тубанаевка / С. М. Ледров. – Текст : непосредственный // Славное прошлое нижегородской земли. – Нижний Новгород, 2013. – С. 399–405.

76. **Ледров, С. М.** Кожевенно-меховая промышленность Арзамаса и его окружи во второй половине XIX века / С. М. Ледров. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы отечественной истории и краеведения: современный взгляд : межвузовский сборник научных статей. – Арзамас, 2011. – С. 344–355.

77. **Ледров, С. М.** Кожевенная промышленность Арзамаса в первой половине XIX века / С. М. Ледров. – Текст : непосредственный // Россия и Нижегородский край: актуальные проблемы истории : материалы чтений памяти Н. М. Добротвора. 24-25 апреля 1997 г. – Нижний Новгород, 1998. – С. 175–177.

78. **Ледров, С. М.** Кожевенная промышленность села Богородского до середины XIX века / С. М. Ледров. – Текст : непосредственный // Приволжский научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 235–238.

79. **Лисенко, К. И.** Нефтяное производство, составленное по новейшим данным К. Лисенко, профессором Горного института и председателем I-го Отдела Императорского Русского технического общества / К. И. Лисенко. – Санкт-Петербург, 1878. – 282 с. – Текст : непосредственный.

80. **Лукин, А. К.** К новым методам хозяйствования / А. К. Лукин. – Текст : непосредственный // Выксунский рабочий. – 1988. – № 21.

81. **Любомиров, П. Г.** Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века / П. Г. Любомиров. – Москва, 1947. – 763 с. – Текст : непосредственный.

82. **Лященко, П. И.** История народного хозяйства СССР : в 3 т. / П. И. Лященко. – Москва, 1952-1956. – Текст : непосредственный.

83. **Макаров, И. А.** Антон Лессинг и его время: Серебряный век Выксунской металлургии / И. А. Макаров. – Москва, 2007. – 352 с. – Текст : непосредственный.

84. **Макаров, И. А.** Балахнинские Рукавишниковы / И. А. Макаров. – Текст : непосредственный // Пространство под названием «Музей» : сборник статей. – Нижний Новгород, 2016. – Вып. 3. – С. 74–80.

85. **Макаров, И. А.** Карман России / И. А. Макаров. – Нижний Новгород, 2006. – 669 с. – Текст : непосредственный.

86. **Макаров, И. А.** Купеческий Нижний: историко-биографические очерки / И. А. Макаров. – Нижний Новгород, 2006. – 236 с. – Текст : непосредственный.

87. Материалы IV Международных Стахеевских чтений : материалы научной конференции, 1–2 окт. 2009 г. – Елабуга, 2009. – 2 т. – Текст : непосредственный.

88. **Мельников, П. И.** Нижегородская ярмарка в 1843, 1844 и 1845 годах / П. И. Мельников. – Нижний Новгород, 1846. – 292 с. – Текст : непосредственный.

89. **Мельников, А. П.** Очерки бытовой истории Нижегородской ярмарки / А. П. Мельников. – Нижний Новгород, 1917. – 288 с. – Текст : непосредственный.

90. **Мордвинцева, О. Н.** Развитие акционерного дела в России в конце XIX – начале XX в. (на примере винокуренной промышленности) / О. Н. Мордвинцева. – Текст : непосредственный // Вестник МГУ. – Сер. 8. История, 1982. – № 6. С. 45–54.

91. **Миронов, Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. – 3-е изд., испр. и доп. / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург, 2003. – Текст : непосредственный.

92. **Мосина, И. Г.** Состав и численность буржуазии Сибири в период империализма / И. Г. Мосина. – Текст : непосредственный // Ученые записки Томского института. – Томск, 1969. – № 25. – С. 83–101.

93. **Муллов, П. А.** Историческое обозрение правительственных мер по устройству городского общественного управления / П. А. Муллов. – Санкт-Петербург, 1864. – 197 с. – Текст : непосредственный.

94. **Мустафин, И. Р.** Развитие системы здравоохранения и медицинского обслуживания населения в уездах Нижегородской губернии в 60-80-е годы XIX века / И. Р. Мустафин, Р. Р. Мустафин, О. М. Пятилышнова. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – 2018. – № 12, Ч. 1. – С. 57–61.

95. **Найденов, Н. А.** Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном / Н. А. Найденов. – М., 1903. – Т. 1. – С. 108–113. – Текст : непосредственный.

96. Нижегородский край: вопросы истории промышленности и предпринимательства : материалы I научных чтений кафедры истории России и краеведения. Памяти А.В. Седова. – Нижний Новгород, 2012. – 183 с. – Текст : непосредственный.

97. Нижегородский край: факты, события, люди / А. В. Седов [и др.]. – Нижний Новгород, 1997. – 277 с. – Текст : непосредственный.

98. Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом : в 10 т. / под ред. действительного члена и секретаря комитета А. С. Гациского. – Нижний Новгород, 1867-1890. – Текст : непосредственный.

99. Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и науч. ред. Ф. А. Селезнев. – Нижний Новгород, 2011. – 616 с. – Текст : непосредственный.

100. **Нифонтов, А. С.** Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. / А. С. Нифонтов // Исторические записки. – Москва, 1955. – Т. 54. – С. 239–250.

101. **Овсянников, Н. Н.** Краткий очерк промышленных занятий в Нижегородской губернии / Н. Н. Овсянников. – Текст : непосредственный // **В.П. Безобразов** Народное хозяйство России: Московская (центральная) промышленная область. Ч. 2 (приложение). – Санкт-Петербург, 1885. – С. 3–27.

102. **Овсянников, Н. Н.** О торговле на Нижегородской ярмарке / Н. Н. Овсянников. – Нижний Новгород, 1867. – 167 с. – Текст : непосредственный.

103. **Овсянников, Н. Н.** Отношения верхней части Поволжья к Нижегородской ярмарке. – Текст : непосредственный // Нижегородский сборник. – Нижний Новгород, 1869. – Т. 2. – С. 385–426.

104. **Овсянников, Н. Н.** Об отношении Курска, Орла, Тулы и Рязани к Нижегородской ярмарке / Н. Н. Овсянников. – Текст : непосредственный // Нижегородский сборник. – Нижний Новгород, 1870. – Т. 3. – С. 1–80.

105. **Овсянников, Н. Н.** Об отношении сибирского транзита к Нижегородской ярмарке / Н. Н. Овсянников. – Текст : непосредственный // Нижегородский сборник. – Нижний Новгород, 1871. – Т. 4. – С. 1–126.

106. О пароходстве на Волге и ее притоках // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским статистическим комитетом / под. ред. А. С. Гациского. – Нижний Новгород, 1870. – Т. 3. – С. 275–298. – Текст : непосредственный

107. **Павленко, Н. И.** История металлургии в России XVIII в.: Заводы и заводовладельцы / Н. И. Павленко. – Москва, 1962. – 564 с. – Текст : непосредственный.

108. **Павленко, Н. И.** Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: промышленная политика и управление / Н. И. Павленко. – Москва, 1953. – 536 с. – Текст : непосредственный.

109. **Перхавко, В. Б.** История русского купечества / В. Б. Перхавко. – Москва, 2008. – 512 с. – Текст : непосредственный.

110. **Перхавко, В. Б.** Истоки предпринимательства на Руси / В. Б. Перхавко. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 4–7.

111. **Питеров, В.** Приокский горный округ за 10 лет / В. Питеров // Нижегородское хозяйство. – 1927. – № 9. – С. 35–40. – Текст : непосредственный.

112. **Пичета, В. И.** История народного хозяйства в России XIX-XX вв.: Начало индустриализации и разложение крепостного хозяйства / В. И. Пичета. – Москва, 1922. – 128 с. – Текст : непосредственный.

113. **Плотников, М. А.** Кустарные промыслы Нижегородской губернии / М. А. Плотников. – Нижний Новгород, 1894. – 279 с. – Текст : непосредственный.

114. **Плошинский, Л. О.** Городское или среднее состояние русского народа в его историческом развитии от начала Руси до новейшего времени / Л. О. Плошинский. – Санкт-Петербург, 1852. – 368 с. – Текст : непосредственный.

115. Полная история Нижегородской ярмарки, прежде бывшей Макарьевской: С подробным описанием начала и постепенным возвышенности оной, и присовокуплением Истории самого Нижнего Новгорода, Макарьева и знаменитого Печерского монастырей, а равно и всего, нужного для торговцев ярмарки. – Москва, 1833. – С. 14. URL:<https://www.prilib.ru/item/899253>. – Текст : электронный.

116. **Попова, В. В.** Правительственная политика и изменения в составе городского населения в пореформенный России (на материалах Нижегородской губернии) / В. В. Попова. – Владимир, 2015. – 184 с. – Текст : непосредственный.

117. **Преображенский, А. А.** Об эволюции сословно-классового строя в России / А. А. Преображенский // Общество и государство в феодальной России : сборник статей, посвященных 70-летию академика Л.В. Черепнина. – Москва, 1975. – С. 67–85. – Текст : непосредственный.

118. **Приселков, М. Д.** Купеческий бытовой портрет XVIII – XIX вв. Первая отчётная выставка историко-бытового отдела русского музея по работе над экспозицией «Труд и капитал накануне революции» / М. Д. Приселков. – Ленинград, 1925. – 47 с. – Текст : непосредственный.

119. **Пчелин, Н. А.** Богородское – село торговое, заводское / Н. А. Пчелин. – Текст : непосредственный // Богородский вариант. – 2011. – № 6. – С. 12–15.

120. **Рабинович, Г. Х.** Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX вв. / Г. Х. Рабинович. – Томск, 1975. – 328 с. – Текст : непосредственный.

121. **Рагозин, В. И.** Материалы к изучению кустарной промышленности Волжского бассейна / В. И. Рагозин. – Москва, 1881. – 124 с. – Текст : непосредственный.

122. **Разгон, В. Н.** Купечество Барнаула в конце XVIII – первой половине XIX в.: численность, источники формирования, преемственность капиталов / В. Н. Рагозин. – Текст : непосредственный // Историко-демографические проблемы Сибири. – Барнаул, 1995. – С. 58–72.

123. **Разгон, В. Н.** Частное предпринимательство на Алтае в XVIII – первой половине XIX вв. / В. Н. Разгон. – Текст : непосредственный // Предпринимательство на Алтае XVIII в. – 1920-е годы. – Барнаул, 1993. – С. 11–30.

124. **Рашин, А. Г.** Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Статистические очерки / А. Г. Рашин ; под ред. С. Г. Струмилина. – Москва, 1956 – 352 с. – Текст : непосредственный.

125. Российское купечество от средних веков к новому времени: Научная конференция, Москва, 2–4 ноября 1993 г. / ред. кол. А. В. Семенова [и др.]. – Москва, 1993. – Текст : непосредственный.

126. **Рузимова, М. И.** Из истории становления кожевенной промышленности в с. Богородском Горбатовского уезда Нижегородской

губернии / М. И. Рузимова // Вестник научного студенческого общества. – Нижний Новгород, 2014. – № 11. – С. 28–31.

127. **Рузимова, М. И.** Кожевенный промысел в с. Богородском Нижегородской губернии в XIX в. как пример безотходного производства / М. И. Рузимова. – Текст : непосредственный // Вестник научного студенческого общества. – Нижний Новгород, 2014. – № 12. – С. 98–100.

128. **Рындзюнский, П. Г.** Крестьянская промышленность в пореформенной России / П. Г. Рындзюнский. – Москва, 1966. – 261 с. – Текст : непосредственный.

129. **Рындзюнский, П. Г.** Сословно-податная реформа 1775 г. и городское население / П. Г. Рындзюнский. – Текст : непосредственный // Общество и государство в феодальной России : сборник статей, посвященных 70-летию академика Л.В. Черепнина. – Москва, 1975. – С. 86–95.

130. **Салиас, Е.** Шепелевы / Е. Салиас. – Текст : электронный // Русская старина. – 1887. – Т. 55, № 7. – URL: <https://www.prilib.ru/item/362523>.

131. **Саркисов, Г.** В нелегких условиях / Г. Саркисов. – Текст : непосредственный // Metallurg. – 1988. – № 11.

132. **Седов, А. В.** Бугровы / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Нижегородский край: факты, события, люди. – Нижний Новгород, 1997. – С. 278–281 .

133. **Седов, А. В.** Бугровская историография / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Век XX: историография, источниковедение, региональная история России : сборник научных трудов. – Нижний Новгород, 2004. – С. 275–284.

134. **Седов, А. В.** Выксунские заводы в конце XIX – начале XX в. / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Ученые записки ГГУ. – 1963. – № 58. – С. 216–225.

135. **Седов, А. В.** Деловой и общественный статус Н.А. Бугрова / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Глядя с Откоса: рассказы о родном крае. – Нижний Новгород, 2009. – С. 280–284 .

136. **Седов, А. В.** Из истории кожевенной промышленности Нижегородской губернии в первой половине XIX века / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Верхнее и Среднее Поволжье в период феодализма. – Горький, 1985. – С. 72–77.

137. **Седов, А. В.** Кержаки: история трех поколений купцов Бугровых / А. В. Седов. – Нижний Новгород, 2005. – 187 с. – Текст : непосредственный.

138. **Седов, А. В.** Купцы-старообрядцы Блиновы / А. В. Седов. – Нижний Новгород, 2007. – 55 с. – Текст : непосредственный.

139. **Селезнев, Ф. А.** Колчин Иван Савельевич / Ф. А. Селезнев. – Текст : непосредственный // Нижегородская энциклопедия промышленности и предпринимательства / сост. и ред. Ф. А. Селезнев. – Нижний Новгород, 2011. – С. 228.

140. **Седов, А. В.** Основатель нижегородской фирмы Бугровых / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1994. – № 7. – С. 175–178 .

141. **Седов, А. В.** Промысел кожевенный / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Удельные крестьяне Нижегородской губернии (1797-1863) : методические материалы и указания к практическим занятиям по курсу истории России. – Нижний Новгород, 2007. – С. 42–44.

142. **Седов, А. В.** Положение и борьба рабочих Выксунских заводов в конце XIX – начале XX века / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Ученые записки ГГУ. – 1964. – №72. – Т. 1. – С. 273–295.

143. **Седов, А. В.** Рабочие Выксы в Первой русской революции / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Ученые записки ГГУ. – 1964. – № 65. – С. 406–417.

144. **Седов, А. В.** Торгово-промышленная фирма Бугровых в Нижнем Новгороде / А. В. Седов. – Текст : непосредственный // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. – Нижний Новгород, 1995. – С. 262–266 .

145. **Селезнев, Ф. А.** Мукомолы Рождественской улицы / Ф. А. Селезнев. – Текст : непосредственный // Наследие Рождественской стороны : сборник художеств. и публицист. произведений, науч. ст. и мемуаров, посвящ. уникальной территории Нижнего Новгорода. – Нижний Новгород, 2013. – Вып. 2. – С. 79–92.

146. **Селезнев, Ф. А.** Россия как лидер высоких технологий: мировой успех братьев Нобель и Виктора Рагозина / Ф. А. Селезнев. – Текст : непосредственный // Провинциальная Россия. – 2015. – № 1. – С. 69–72.

147. **Селезнев, Ф. А.** Предпринимательская деятельность В.И. Рагозина в Балахне в 1870-е годы (по материалам фонда Балахнинской городской управы Центрального архива Нижегородской области) / Ф. А. Селезнев, Т. Ю. Иванова. – Текст : непосредственный // История Балахны и Балахнинского уезда с древности до начала XX века: к 88-летию Балахнинского музейного историко-художественного комплекса : материалы первой научно-практической конференции 5 ноября 2015 г. – Нижний Новгород, 2017. – С. 112–116.

148. **Селезнев, Ф. А.** Предпринимательская деятельность Д.В. Сироткина: старообрядческая буржуазия и нефтяное дело в конце XIX – начале XX вв. / Ф. А. Селезнев. – Текст : непосредственный // Проблемы политической и социально-экономической истории России : сборник научных работ. – Нижний Новгород ; Арзамас, 2004. – С. 164–176.

149. **Селезнев, Ф. А.** Становление Д.В. Сироткина как предпринимателя / Ф. А. Селезнев. – Текст : непосредственный // Педагогическое обозрение. – 2006. – № 1. – С. 181–190.

150. **Скочегоров, В. Н.** Развитие предпринимательства в Нижегородском крае (1861 – 1900 гг.) / В. Н. Скочегоров. – Нижний Новгород, 1997. – 153 с. – Текст : непосредственный.

151. **Скубневский, В. А.** Барнаул купеческий / В. А. Скубневский. – Текст : непосредственный // Алтай. – 1994. – № 4. – С. 141–148.

152. **Скубневский, В. А.** Купечество Сибири по материалам переписи

1897г. / В. А. Скубневский. – Текст : непосредственный // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – 1920 –е гг.). – Барнаул, 1997. – Т. 2. – С. 45–54.

153. Славная история. Очерки истории Выксунского ордена Ленина металлургического завода. 1757–1967 / под ред. А. И. Желтышевой. – Горький, 1967. – 424 с. – Текст : непосредственный.

154. **Сметанин, С. И.** Разложение сословий и формирование классовой структуры городского населения России в 1800-1861 гг. / С. И. Сметанин. – Текст : непосредственный // Исторические записки. – Москва, 1978. – Т. 102. – С. 153–182.

155. **Смирнов, А. П.** Павлово и Ворсма, известные стально-слесарным производством села Нижегородской губернии / А. П. Смирнов. – Москва, 1864. – Текст : непосредственный.

156. **Смирнов, Д. Н.** Картинки нижегородского быта XIX века / Д. Н. Смирнов. – Горький, 1948. – 248 с. – Текст : непосредственный.

157. **Смирнова, М. А.** Город трудовой славы: г. Богородск / М. А. Смирнова. – Текст : непосредственный // Богородский вариант. – 2012. – № 3. – С. 9–43.

157. Советская историческая энциклопедия: Славяноведение-Ся ЧЭН. – Москва, 1971. – Т. 13. – 1022 с. – Текст : непосредственный.

158. **Солнцева, Г. А.** Д.Г. Бурылин: предприниматель, меценат, коллекционер / Г. А. Солнцева. – Текст : непосредственный // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX века : материалы XIX зональной межвузовской конференции Центрального промышленного района. 8–10 июня 1993 года. – Иваново, 1994. – С. 35–39.

159. **Сторожев, В. Н.** Два челобитья / В. Н. Сторожев. – Текст : непосредственный // Библиографические записки. – 1892. – № 1. – С. 7–15.

160. **Теофим Готье.** Путешествие в Россию / Т. Готье ; пер. с фр. Н.В. Шапошникова. – Москва, 1988. – 396 с. – Текст : непосредственный.

161. **Толычева, Т.** Несколько слов о семействе Баташевых / Т. Толычева. – Текст : электронный // Русский архив. – 1871. – Кн. 2. URL:<https://runivers.ru/bookreader/book406194/#page/8/mode/1up>

162. Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – Санкт-Петербург, 1880. – Вып. VI. – 430 с. – Текст : непосредственный.

163. **Туган-Барановский, М. И.** Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в.: перепечатано с третьего издания / М. И. Туган-Барановский. – Москва, 1922. – 428 с.

164. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским : материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П. А. Орлов. – Санкт-Петербург, 1881. – 753 с. – Текст : непосредственный.

165. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского : материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П. А. Орлов. – 2-е изд., испр. и значит. доп. – Санкт-Петербург, 1887. – 824 с. – Текст : непосредственный.

166. Указатель фабрик и заводов Европейской России : материалы для фабрично-заводской статистики / сост. П. А. Орлов и С. Г. Будагов. – 3-е изд., испр. и значит. Доп. – Санкт-Петербург, 1894. – 827 с. – Текст : непосредственный.

167. **Устимов, В. М.** Основные понятия русского государственного, гражданского и уголовного права / В. М. Устимов. – Москва, 1907. – 255 с. – Текст : непосредственный.

168. **Федоров, В. А.** Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII – первой половины XIX в. / В. А. Федоров. – Москва, 1972. – 308 с. – Текст : непосредственный.

169. **Халин, А. А.** История волжского речного пароходства (середина XIX – начала XX в.) / А. А. Халин. – Нижний Новгород, 2017. – 412. – Текст : непосредственный.

170. **Халин, А. А.** Система путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона (30–90-е гг. XIX в.) / А. А. Халин. – Нижний Новгород, 2011. – 318 с. – Текст : непосредственный.

171. **Хитров, А. К.** К истории г. Ирбита и Ирбитской ярмарки / А. К. Хитров. – Ирбит, 1872. – 84 с. – Текст : непосредственный.

172. **Черменский, Е. Д.** Буржуазия и царизм в революции 1905–1907 гг. / Е. Д. Черменский ; под ред. В. А. Быстрянского. – Москва ; Ленинград, 1939. – 374 с. – Текст : непосредственный.

173. **Чехович, П.** Очерки сельской промышленности Нижегородской губернии / П. Чехович. – Текст : непосредственный // Вестник промышленности. – 1861. – № 12. – С. 233–244.

174. **Чулков, М. Д.** История краткая российской торговли / М. Д. Чулков. – Москва, 1788. – 314 с. – Текст : непосредственный.

175. **Чулков, Н. П.** Московское купечество XVIII – XIX веков / Н. П. Чулков. – Текст : электронный // Русский архив. – 1907. – № 12. – С. 553–567. URL:<https://runivers.ru/bookreader/book435824/#page/553/mode/1up>

176. **Шабалина, Л. П.** Семья Симбирского Поволжья конца XIX – начала XX в. / Л. П. Шабалина. – Ульяновск, 2001. – 115 с. – Текст : непосредственный.

177. **Шейкин, А. В.** Очерки по истории Выксунского края / А. В. Шейкин. – Арзамас, 2013. – 88 с. – Текст : непосредственный.

178. **Шеломаев, В. П.** Богородский район (прошлое и настоящее). – Горький, 1941. – 156 с. – Текст : непосредственный.

179. **Шеломаев, В. П.** Кожевенная промышленность Нижегородской губернии / В. П. Шеломаев. – Нижний Новгород, 1928. – 71 с. – Текст : непосредственный.

180. **Шершеневич, Г. Ф.** Курс торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – Казань, 1892. – 822 с. – Текст : непосредственный.

181. **Шершеневич, Г. Ф.** Учебник торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва, 1919. – 373 с. – Текст : непосредственный.
182. **Шепелев, Л. Е.** Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелев. – Ленинград, 1981. – 275 с. – Текст : непосредственный.
183. **Шепелев, Л. Е.** Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг.: проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелев. – Ленинград, 1987. – 272 с. – Текст : непосредственный.
184. **Шимановский, В. Ю.** Нижегородская ярмарка. Настоящее и будущее Нижегородской ярмарки / В. Ю. Шимановский. – Санкт-Петербург, 1898. – 68 с. – Текст : непосредственный.
185. **Шипов, А. А.** Очерк жизни и деятельности В. И. Рагозина в связи с развитием русской нефтяной промышленности / А. А. Шипов. – Екатеринослав, 1902. – 55 с. – Текст : непосредственный.
186. **Шубин, И. А.** Волга и волжское судоходство / И. А. Шубин. – Москва, 1927. – 908 с. – Текст : непосредственный.
187. **Щукин, П. И.** Воспоминания П. И. Щукина / П. И. Щукин. – Текст : электронный // Русский архив. – 1912. – № 5. – С. 82–130. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book435870/#page/1/mode/1up>
188. **Щукин, П. И.** Воспоминания П. И. Щукина / П. И. Щукин. – Текст : электронный // Русский архив. – 1912. – № 9. – С. 273–290. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book435867/#page/279/mode/1up>
189. Энциклопедический словарь Ф. И. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Санкт-Петербург, 1896. – Т. 33. – 499 с. – Текст : непосредственный.
190. Энциклопедический словарь Ф. И. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Санкт-Петербург, 1893. – Т. 17. – 496 с. – Текст : непосредственный.
191. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Санкт-Петербург, 1900. – Т. 60. – 509 с. – Текст : непосредственный.

192. **Яковцевский, В. Н.** Купеческий капитал в феодально-крепостнической России/ В. Н. Яковцевский. – Москва, 1953. – 203 с. – Текст : непосредственный.

193. **Ярмонкин, В. В.** Отрицательное значение Нижегородской ярмарки / В. В. Ярмонкин. – Санкт-Петербург, 1894. – 15 с. – Текст : непосредственный.

194. 1000 лет русского предпринимательства: из истории купеческих родов / сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова. – Москва, 1995. – 478 с. – Текст : непосредственный.

195. **Bushkovitch, Paul.** The merchants of Moscow, 1580-1650 / P. Bushkovitch. – Cambridge etc. 1980. – 212 с.

196. **Thomas, C. Owen** Capitalism and politics in Russia: A social history of the Moscow merchants, 1855-1905 / C. Thomas. – Cambridge etc., 1981. – 295 с.

197. **Fitzpatrick, A.** The Great Russian Fair / A. Fitzpatrick. – Nizhny Novgorod, 1840-90; Oxford, 1990. – 295 с.

Диссертации и авторефераты

1. **Адаменко, С. В.** Деятельность купечества Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Адаменко Светлана Викторовна. – Москва, 2005. – 195 с. – Текст : непосредственный.

2. **Бойко, В. П.** Крупная буржуазия Западной Сибири во второй половине XIX в., 1861 – середина 1890-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бойко Владимир Петрович. – Томск, 1985. – 224 с. – Текст : непосредственный.

3. **Виноградов, А. С.** Государственно-правовая деятельность в сфере развития и обеспечения экономических отношений в дореволюционной России: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Виноградов Алексей Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2011. – 178 с. – Текст : непосредственный.

4. **Галимова, Л. Н.** Симбирское купечество во второй половине XIX – начале XX в.: Социально-бытовой аспект : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07 / Галимова Лилия Надиповна. – Ульяновск, 2005. – 415 с. – Текст : непосредственный.

5. **Гончаров, Ю. М.** Сибирская купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Томской губернии) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гончаров Юрий Михайлович. – Барнаул, 1997. – 238 с. – Текст : непосредственный.

6. **Горинов, М. М.** Государственная и общественная деятельность графа Н. П. Игнатьева (1879–1908 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Горинов Михаил Михайлович. – Москва, 2007. – 309 с. – Текст : непосредственный.

7. **Захаров, В. В.** Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Захаров Владимир Викторович. – Курск. – 194 с. – Текст : непосредственный.

8. **Золотницкая, В. С.** Становление и развитие благотворительности в системе отечественного образования : на примере Нижегородской губернии конца XIX – начала XX веков : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Золотницкая Вера Степановна. – Нижний Новгород, 2009. – 154. – Текст : непосредственный.

9. **Колмаков, Ю. П.** Крупная торгово-промышленная буржуазия Восточной Сибири в период монополистического капитализма (1898 – март 1917): автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.00 / Колмаков Юрий Петрович. – Иркутск, 1970. – 279 с. – Текст : непосредственный.

10. **Ледров, С. М.** Кожевенная промышленность нижегородского края в последней четверти XVIII – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ледров Сергей Михайлович. – Нижний Новгород, 1998. – 205 с. – Текст : непосредственный.

11. **Лобачева, И. Н.** Семья и частная жизнь купечества Тульской губернии второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Лобачева Ирина Николаевна. – Тула, 2017. – 271 с. – Текст : непосредственный.

12. **Макитрин, К. М.** Самарское купечество в конце XIX – начале XX веков: социально-демографическая характеристика : дис... канд. ист. наук : 07.00.02 / Макитрин Константин Михайлович. – Самара, 2005. – 232 с. – Текст : непосредственный.

13. **Мингалеев, И. И.** Гильдейское предпринимательство Казани: 1860-1890 гг. : дис... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мингалеев Ильгиз Ильдусович. – Казань, 2010. – 238 с. – Текст : непосредственный.

14. **Никифорова, И. О.** Гильдейское купечество Енисейской губернии : 60-е гг. XIX – начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Никифорова Ирина Олеговна. – Красноярск, 2000. – 198 с. – Текст : непосредственный.

15. **Обнорская, Н. В.** Купечество Ярославской губернии в конце XVIII – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Обнорская Нина Владимировна. – Ярославль, 2000. – 262 с. – Текст : непосредственный.

16. **Османов, А. И.** Социально-экономическое положение петербургского купечества в последней четверти XVIII – начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Османов Али Ибрагимович. – Санкт-Петербург, 2006. – 509 с. – Текст : непосредственный.

17. **Попова, В. В.** Правительственная политика и изменения в составе городского населения в пореформенной России: на материалах Нижегородской губернии : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Попова Вера Владимировна. – Нижний Новгород, 2014. – 231 с. – Текст : непосредственный.

18. **Рогатко, С. А.** Крупные предприниматели в пищеперерабатывающих отраслях промышленности России во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Рогатко Сергей Александрович. – Москва, 2010. – 378 с. – Текст : непосредственный.

19. **Рыкина, Г. С.** Московское купечество в конце XIX – начале XX столетия : Образ торговца-предпринимателя и его ментальные особенности : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Рыкина Галина Сергеевна. – Москва, 1999. – 186 с. – Текст : непосредственный.

20. **Слугина, Т. А.** Выксунский металлургический завод – металлургическая промышленность России : Модели промышленного развития XVIII–XX вв. и эволюция цикличности : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Слугина Татьяна Анатольевна. – Саранск, 2005. – 276 с. – Текст : непосредственный.

21. **Филиппов, Д. Ю.** Купечество города Касимова конца XVIII – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Филиппов Дмитрий Юрьевич. – Рязань, 1998. – 257 с. – Текст : непосредственный.

22. **Халин, А. А.** Развитие системы путей сообщения Нижегородского Поволжья и ее роль в социально-экономическом развитии региона : 1830-е – 1900 г. XIX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Халин Алексей Алексеевич. – Москва, 2006. – 465 с. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ЧИСЛЕННОСТЬ ГИЛЬДЕЙСКОГО И ВРЕМЕННОГО КУПЕЧЕСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1860-1890-Х ГГ.¹

	I гильдия		II гильдия		III гильдия		Всего
	гильдейское купечество	временное купечество	гильдейское купечество	временное купечество	гильдейское купечество	временное купечество	
1860	5	2	33	3	669	56	768
1880	29	28	493	250	-	-	800
1896	24	48	413	435	-	-	920

Приложение 2

ПОЛОВОЙ СОСТАВ ГИЛЬДЕЙСКОГО КУПЕЧЕСТВА ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА НИЖНИЙ НОВГОРОД²

	I гильдия		II гильдия		III гильдия		Всего	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1860	2	-	16	2	190	25	208	27
1880	16	3	199	8	-	-	215	11
1896	20	2	155	18	-	-	175	20

Приложение 3

ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ КУПЕЧЕСТВА ГУБЕРНСКОГО ГОРОДА НИЖНИЙ НОВГОРОД

	всего	Возраст (лет)			
		До 30 лет	30-49 лет	50-69 лет	Старше 70 лет
1871	235	13	130	81	11
1880	226	11	112	93	10
1896	195	4	83	90	18

¹ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 233. Д. 2332; Оп. 234. Д. 37; Оп. 235. Д. 6; Ф. 30. Оп. 35, Д. 2210; Д. 5521 (Подсчет наш).

² Там же.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ КУПЕЧЕСТВА НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1897 ГОДУ¹

Город	Всего	русские	евреи	немцы	поляки	турецко- татарские
Нижний Новгород	1425	1345 (94,1%)	46 (3,2%)	23 (1,5%)	3 (0,1%)	8 (0,2%)
Ардатов	54	54 (100%)	0	0	0	0
Арзамас	324	324 (100%)	0	0	0	0
Балахна	50	50 (100%)	0	0	0	0
Васильсурск	51	51 (100%)	0	0	0	0
Горбатов	81	81 (100%)	0	0	0	0
Княгинин	15	15 (100%)	0	0	0	0
Лукоянов	18	18 (100%)	0	0	0	0
Макарьев	4	4 (100%)	0	0	0	0
Семенов	89	89 (100%)	0	0	0	0
Сергач	49	49 (100%)	0	0	0	0

¹ Первая всеобщая перепись населения. Тетрадь 2. С. 204–217 (подсчет наш).

**СПИСОК ЧАСТНЫХ СУДОВЛАДЕЛЬЦЕВ ПАРОХОДОВ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПЛАВАВШИХ В ВОЛЖСКОМ
БАССЕЙНЕ В 1874 ГОДУ¹**

Владелец	Название пароходов
Нижегородский купец Акифьев	Муравей
Нижегородский купец Е. Башкиров с сыновьями	Нижегородец
Нижегородский купец Блинов	Воевода, Блинов, Помощник, Север
Ардатовский купец А. Борадачев	Барак
Ардатовские купцы А. Борадочев и А. Куракин	Боец, Удачный
Нижегородский купец И. Вознесенский	Собственный
Нижегородский купец Я. Волков	Король, Механик Беляев
Нижегородский купец почетный потомственный гражданин Вяхирев	Крестный, Александр, Сенявин, Колонист
Нижегородский купец А. Гусев и Таганроцкий купец Н. Могула	Кормилец
Балахнинский купец А. Ф. Дегтярев	Моряк
Балахнинский купец В. Дегтярев	Юг
Семеновский купец О. Дегтярев	Граф Суворов
Макарьевский купец Н. Е. Дьячков	Горчаков
Ардатовский купец Д. Д. Душин	Шустрый, Батрак
Нижегородский купец почетный потомственный гражданин П. Д. Климов	Зефир
Балахнинский купец П. Колотушкин	Два Петра
Нижегородский купец И. Колчин	Промышленник, Известный, Сарапулец, Фортуна, Василий Джонс, Фабрикант
Нижегородские купцы, наследники Кудряшова	Николай Воронцов, Князь Пожарский
Крестьянин балахнинского уезда Нижегородской губернии П. Лапшин	Три Брата, Посланник, Лапшин
Нижегородский купец К. Н. Макаровский	Дмитрий
Горбатовский купец А. К. Марков	Крестьян товарищ
Нижегородский купец ????	Василий
Балахнинский купец И. Ноздринский	Старатель, Удобный
Горбатовский купец А. Орехов	Сынок, Кокориль, Нижегородец
Нижегородский купец Ф. Ф. Рогозильников	Рогозильников
Нижегородский купеческий сын А. Ромашов	Нижегородец
Крестьянин балахнинского уезда В. Сироткин	Воля, Оправданный
Нижегородский купец Стрижов	Спорный
Макарьевский купец П. Сутырин	Кудьма

¹ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 1011; Статистический сборник Министерства путей сообщения. Санкт-Петербург, 1877. Вып. 1. Табл. XI; Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 г. С. 108–111 (Список составлен нами).

Нижегородский Белов и Свияжский купец Цыбашев	Компаньон, Сослуживец
Крестьянин балахнинского уезда А.Шлыков	Верный Посланник
Временный нижегородский купец – граф С.А. Строганов	Строганов, Аника
Временный нижегородский купец – коллежский секретарь М.И. Шипов	Царевна, Соколик
Временный нижегородский купец – углицкий купец П.М. Журавлев	Первенец, Близняк, Родоначальник, Юноша, Праотец
Временный нижегородский купец – казанский купец И.Н. Соболев	Арарат, Соболев
Временный нижегородский купец – великобританский подданный Р.Д. Девиссон	Альбион, Трудолюбивый, Случайный
Временный нижегородский купец – инженер, статский советник К.Крамер	Дружба, Константин Крамер, Котенок
Временный нижегородский купец – крестьянин Семеновского уезда Нижегородской губернии – А.П. Бугров	Сейма Бугрова, Линда Бугрова

Купцы Нижегородской губернии – 45 пароходов.

Почетные потомственные граждане – 5 пароходов.

Временное купечество Нижегородской губернии – 19 пароходов.

Крестьяне Нижегородской губернии – 6 пароходов.

**СПИСОК ЧАСТНЫХ СУДОВЛАДЕЛЬЦЕВ ПАРОХОДОВ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПЛАВАВШИХ В ВОЛЖСКОМ
БАССЕЙНЕ В 1885 ГОДУ¹**

Владелец	Наименование парохода
Нижегородский купец второй гильдии А.И. Ромашову	Александр Ромашов
Нижегородский купец первой гильдии К.Я. Маркову	Великий кн. Константин, Рыбак, Помощник
Нижегородский купец В.Сироткин	Бр. Корытовы
Нижегородский купец первой гильдии А.А. Золотилов	Екатеринбург, Золотилов, Ирина
Нижегородский купец первой гильдии В.С. Сорокин	Ливадия, Губерн. Баранов
Нижегородский купец первой гильдии Е. Башкиров с сыновьями	Минин, Вел. кн. Мария
Нижегородский купец первой гильдии В.И. Лельков	Помощник, Экономист
Нижегородский купец первой гильдии Ф.Ф. Рогозильников	Рогозильников
Нижегородская купчиха первой гильдии Е.М. Худобина	Петербург
Нижегородский купец первой гильдии Г.А. Поляк	Авраам, Дружба
Нижегородский купец первой гильдии М.Е. Магула	Кормилец, Володя
Нижегородскому купцу первой гильдии Д.Н. Бабушкину	Дмитрий,
Нижегородский купец первой гильдии А.Е. Зайцев	Невка
Нижегородский купец Г.П. Кольцов	Отчизна, Муравей
Нижегородский купец О. Кемпе	Иоанн, Всеволод, Володенька
Нижегородский купец П.Ф. Аблаев	Старатель
Нижегородский купец К.В. Игнатьичеву	Анна
Нижегородский купец первой гильдии А.Ф. Дегтяреву	Генерал Гурко, Моряк
Нижегородский купец второй гильдии В.Ф. Шулешов	Москва
Временный нижегородский купец первой гильдии А.А. Зевеке	Амазонка, Колорадо, Н. Бенардаки, Аллегани, Магдалена, Алабама, Стрела
Нижегородский купец второй гильдии А.И. Маякин	Покорный, Василий Дегтярев,
Нижегородский купец А.Г. Кудряшов и Нижегородский купец Н.С. Чесноков	Воронцов, Князь Пожарский, Ольга
Нижегородский купец А.М. Солин	Дмитрий Шипов, Михаил, Скворец
Ардатовский купец А.П. Куракин	Удачный, Александр Невский,

¹ ЦАНО. Ф. 30. Оп. 35. Д. 3301. Л. 1-53; Ф. 1712. Оп. 401. Д. 463. Л. 150-583; Список паровых судов, плававших по внутренним водным путям Европейской России в 1885 году. С. 44-97. (Список составлен нами).

Балахнинскому купцу В. Дегтяреву	Юг
Балахнинский купец П. Колотушкин	Два Петра, Три брата
Балахнинский купец А.П. Рукавишников	Добрый
Балахнинский купец П.Н. Лапшин	Бр. Лапшины, Посланник
Горбатовский купец А. Орехов с сыновьями	Нижегородец, Ольга, А орехов, Сынок, Внучек
Городецкому купцу З.Г. Решетникову	Великий кн. Вячеслав
Макарьевским купцам Сергеевым	Братья Сергеевы, Филипп Сергеев, Д.Сергеев
Макарьевский купец Н.Е. Дьячков	Горчаков
Наследникам Балахнинского купца Р.Р. Девиссону	Митя, Случайный, Стрела
Временному нижегородскому купцу – коллежскому секретарю В.И. Мензелинцеву	Дядя, Шурин
Временный нижегородский купец первой гильдии Н.А. Бугров	Сейма
Временный нижегородский купец второй гильдии – статский советник М.И. Шипову	Михаил Шипов, Самарец, Самара
Временный нижегородский купец второй гильдии – казанский купец У.С. Курбатов	Вульф, Добрый, Известный, Нижний, Новгород, Сарапулец, Фабрикант, Фортуна, Казанец, Герой, Усолец (бывш. Добродетель), Печорец, Кандия
Временной нижегородской купчихе А.Е. Кунгиной	Ополченец
Временному нижегородскому купцу П.М. Журавлеву	Близнец, Первенец, Лезгин, Ольга, Текинец, Юноша, София, Кулибин, Ниагара, Миссури,
Временный нижегородский купец второй гильдии – нижегородский мещанин Гаврилов	Гаврилов
Временной нижегородской купчихе – Великобританская подданная Ю.С. Джонс	Зубастый, Ниловец, Фельтон
Временный нижегородский купец – крестьянин Нижегородского уезда И.С. Березин	Трудолюбивый (совместно с Сунгуровым)
Временный купец – Нижегородский мещанин Ф. Иванов	Ф. Иванов
Временный нижегородский купец – крестьянин Можайского уезда М.Ф. Федоров	Фермер
Временный нижегородский купец – граф П.П. Шувалов	Малютка
Временный нижегородский купец – секретарь В.И. Мензелинцев	Тест (бывш. Усердный), Пасынок (бывш. Сусанна и Нижегородец),
Почетный потомственный гражданин – Нижегородский купец первой гильдии И.И. Вяхирев	Жолнино
Крестьянин Нижегородской губернии Д.С. Чельшев	Николай

Купечество Нижегородской губернии – 68;

Почетные потомственные граждане – 1;

Крестьяне Нижегородской губернии – 1;

Временное купечество Нижегородской губернии – 40

**СПИСОК ЧАСТНЫХ СУДОВЛАДЕЛЬЦЕВ ПАРОХОДОВ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ, ПЛАВАВШИХ В ВОЛЖСКОМ
БАССЕЙНЕ В 1892 ГОДУ¹**

Владелец	Наименование парохода
Ардатовский купец А.П. Куракин	А.Невский, Удачный (совместно с Ф.Ф. Казановым)
Балахнинский купец Е.А. Маленев	Василева, Маленев
Балахнинской купчихе М.Н. Гусевой	Три брата
Балахнинский купец М.И. Шулишов	Блинов
Балахнинский купцу Ф.М. Яковлев	Коля, Летун
Балахнинский купец П.Ф. Облаев	Кормилец
Балахнинский купец П.Н. Колотушкин	Генерал Скобелев 2
Балахнинский купец П.П. Колотушкин	Два Петра, Петр
Балахнинский купец И.А. Ноздринский	Удобный
Временный нижегородский купец второй гильдии – нижегородский мещанин Е.А. Березин	Река Самарка
Временный нижегородский купец второй гильдии – крестьянин гороховецкого уезда Владимирской губернии М.Е. Николаев	Матвей, Владимир, Георгий, Николай
Временная нижегородская купчиха второй гильдии – казанская купчиха первой гильдии О.П. Карпова	Новгород, Белевец, Василий, Известный, Сарапулец, Фабрикант, Нижний, Вульф, Казанец, Добрый, Фортуна, Нижегородец, Печорец, Посад Дубовка, Вьюн
Временная нижегородская купчиха второй гильдии – костромская мещанка А.М. Пастухова	Русь (совместно с А.П. Пастуховой)
Временный нижегородский купец второй гильдии – нижегородский мещанин Е.А. Березин и Нижегородский мещанин А.Г. Сунгуров	Трудолюбивый
Временный нижегородский купец первой гильдии - коллежскому секретарю В.И. Мензелинцеву	Дядя, Пасынок, Тест
Временный нижегородский купец второй гильдии – крестьянин макарьевского уезда А.Ф. Рукин	Козьма Минин, Рукин
Временный Нижегородский купец А.Д. Клюкин	Новый (совместно с В. Кузнецовым)
Временный Нижегородский купец второй гильдии – нижегородский крестьянин Я.И. Маркелов	Авраам
Временный нижегородский купец – коллежский советник М.И. Любимов	Лебедь

¹ ЦАНО. Ф. 1712. Оп. 401. Д. 867. Л. 101-108; Д. 1073. Л. 184-190; Д. 1033. Л. 1-81; Д. 1009. Л. 1-84; Ф. 30. Оп. 35. Д. 4710. Л. 1-73; Список речных паровых судов Европейской России, плававших в 1892 году. С. 2-85 (Список составлен нами).

Временный нижегородский купец первой гильдии – граф С.А. Строганов	Аника, Еруслан, Строганов
Временный нижегородский купец первой гильдии – отставной капитан флота В.Ф. Сумароков	Москва
Временный нижегородский купец – капитан первого ранга Н.В. Черкасов	Волгарь, Вольск, Петр
Временный нижегородский купец первой гильдии – статский советник М.И. Шипов	А. Губырин, Звенигский Затон, М. Шипов, Могучий, Новинка, Самара, Саратов
Временный нижегородский купец первой гильдии – почетный потомственный гражданин М.С. Солин	Солин
Временные нижегородские купцы второй гильдии – сыновья Николая Журавлева	Близнец, Брать Малого, Волна, Вьюн, Вера, Дядя, Инж.-Технолог К.П. Цыганов, Карс, Каспиец, Красотка, Кулибин, Малый, Ниагара, Обманщик, Ольга, Цервенец, Россиянин, Тройной, Юноша
Временный нижегородский купец второй гильдии – отставной капитан М.Ф. Кульчицкий	Дружба
Временный нижегородский купец второй гильдии А.И. Калашников	Счастливый
Временный нижегородский купец второй гильдии М.Н. Никитин	Амур, Верный
Временный нижегородский купец второй гильдии – Муромский мещанин И.П. Тогунов	Владимировец
Временный нижегородский купец второй гильдии – крестьянин Можайского уезда М.Ф. Федоров	Лена, Саша Федоров, Фермер
Временный нижегородский купец второй гильдии – Василевский мещанин И.В. Бабушкин	Лейтенант Шестаков (бывш. Трудящийся)
Горбатовский купец А. Орехов с сыновьями	А. Орехов, Внучек, Нижегородец, Ольга, Отрада, Сергей, Сынок
Наследники временного нижегородского купца второй гильдии А.П. Шувалова	Малютка
Наследники нижегородского купца первой гильдии А.А. Зевеке	Аллегани, Вел. Кн. Мария, Амазонка, Аляска, Магдалена, А.Зевеке, Кн. Татiana, Н. Бернадаки, Миссисипи, Стрела, Алабама
Наследники Нижегородского купца Р.Р. Девисона	Анна Девиссон, Митя
Нижегородский купец первой гильдии Е. Башкиров с сыновьями	Мукосей, Минин, Нижегородец, Вел. Кн. Мария
Нижегородский купец второй гильдии П.М. Морозов	Осторожный
Нижегородский купец Ф.Ф. Рогозильников	Рогозильников
Нижегородский купец первой гильдии М.М. Кашин	Надежда, Михаил, Верочка, Аввакум, Матвей, Кашин, Восток, Счастливый
Нижегородский купец второй гильдии Е.М. Худобина	Петербург

Нижегородский купец второй гильдии И.С. Мусин	Король
Нижегородский купец первой гильдии М.А. Дегтярев	Моряк
Нижегородский купец второй гильдии А.И. Губырин	Дунай
Нижегородский купец первой гильдии А.Г. Кудряшова и Нижегородский купец Н.С. Чеснокова	Кн. Пожарский, Ольга, Воронцов
Нижегородский купец первой гильдии М.Е. Башкиров	Башкирец
Нижегородский купец И. Вяхирев	И.Вяхирев, Генерал Гурко (совместно с Балахнинским купцом Л.В. Вяхиревым)
Нижегородский купец второй гильдии И.П. Поярков	Россия
Нижегородский купец Н.И. Колчин	Губернатор Баранов, Герой, Ливадия, Дегтяр, Катунки, Всеволод, И.П. Зайцев, Нижегородский, Николай, Сокол, Фермер
Нижегородский купец Д.Н. Бабушкин	Муромец
Нижегородский купец первой гильдии А.А. Золотилов	Екатеренбург, Золотилов, Ирина
Нижегородский купец первой гильдии М.А. Зайцев	Курмыш
Нижегородский купец второй гильдии П.М. Сыромятников	Полезный, Неожиданный
Нижегородский купец Н.С. Сутырину	Родина
Нижегородскому купцу первой гильдии М.П. Зарубину	Дмитрий, Зарубин, Митя
Нижегородский купец первой гильдии Н.А. Бугров	Лемша, Ленда, Сейма
Нижегородский купец первой гильдии Х.П. Грубижич	Николай
Нижегородский купец второй гильдии М.Е. Магула	Володя, Семьянин
Нижегородский купец второй гильдии И.А. Поляков	Случайный
Нижегородская купчиха первой гильдии О.Д. Смирнова (торгующая под фирмой «А.Смирнова с сыновьями»)	Александр Смирнов
Нижегородский купец Г.И. Чернов	Доставщик, Работник, Рабочий, Слуга Покорный
Нижегородский купец второй гильдии П.Д. Яргомский	Парсаданов, Слуга, Тагил
Нижегородский купец первой гильдии А.А. Блинов (торгующий под фирмой Т.Д. Бр. Блиновы)	Гений, ЛЕВ
Нижегородская купчиха первой гильдии А.Н. Маркова	Вел. Кн. Константин, Помощник
Нижегородский купец второй гильдии Я.И. Буров	Иргиз (бывш. Доставщик), Муравей (Оба совместно с Соловьевым)

Нижегородский купец первой гильдии М.Я. Кожебаткин	Патриот
Нижегородский купец второй гильдии А.А. Зайцев (торгует под фирмой «Т.Д. А. Зайцева с сыновьями»)	Невка
Крестьянке Балахнинского уезда Нижегородской губернии Е.В. Плотниковой	Лиля
Крестьянке горбатовского уезда Л.М. Зобниной	Сыновья
Крестьянин балахнинского уезда М.И. Орлов	Владелец
Крестьянин Балахнинского уезда Нижегородской губернии А.Л. Бурмистров	Опыт, Кулибинец
Крестьянину балахнинского уезда Нижегородской губернии И.А. Годяеву	Ваня, Смелый (совместно с мещанкой П.Г. Шебловым), Сормово, Братья, Каплинский, Вязники
Крестьянина балахнинского уезда Нижегородской губернии А.В. Белоногов	Миша
Крестьянин Балахнинского уезда П.И. Бугров	Мочалов
Крестьянам балахнинского уезда В.Маслов и И. Червяков	Ураим
Крестьянину Балахнинского уезда А.М. Бахарев	Судьба
Мещане Балахнинского уезда Нижегородской губернии Н. Исаков и А.Е. Федоров	Кулибин
Почетный потомственный гражданин нижегородский купец первой гильдии М.Ф. Каменские (торгующий по фирмой Ф и Г. Каменские)	Александр, Алексей, Братья, Василий, Григорий, Дядя, Иван, Михаил, Надежный, Отец, Помощник, Работник, Рион, Сын, Федор

Представителям купечества Нижегородской губернии – 103.

Представителям временного купечества Нижегородской губернии – 74.

Крестьяне Нижегородской губернии – 15.

Почетные потомственные граждане – 15.

Мещане Нижегородской губернии – 1.

**Персональный состав Нижегородского ярмарочного комитета
1870-1890-е годы¹**

№ п/п	ФИО	Период пребывания в составе ярмарочного комитета	Сословная принадлежность
1.	А.М. Губин	1870-1878; 1882, 1888-1893	Нижегородский городской голова, статский советник, нижегородский купец
2.	Д.Н. Дельви́г	1893-1899	Нижегородский городской голова, барон
3.	А.М. Меморский	1897-1899	Нижегородский городской голова, губернский секретарь
4.	В.А. Соболев	1879-1888	Нижегородский городской голова, нижегородский купец
5.	И.А. Астахов	1873	Московский купец
6.	Т.С. Борисов	1873,1875,1877	Потомственный почетный гражданин, купец г. Иванова-Вознесенска
7.	М.Е. Попов	1873, 1875	Московский купец
8.	П.В. Осипов	1873, 1875	Потомственный почетный гражданин, московский купец
9.	В.П. Мошнин	1873	Действительный статский советник, московский купец
10.	А.К. Кадницкий	1873	Управляющей ярмарочной конторой, коллежский ассессор
11.	И.Я. Воробьев	1875, 1877	Управляющий ярмарочной конторой, надворный советник
12.	И.П. Владимирский	1883-1888	Управляющий ярмарочной конторой, коллежский ассессор

¹ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии. Отдел 2. С. 49; ЦАНО. Ф. 472. Оп. 287а. Д. 6. Л. 1-4; Д. 7. Л. 1-24; Д. 8. Л. 1-2; Д. 10. Л. 1-19; Д. 11. Л. 1-5; Д. 13. Л. 1-45; Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 год. Нижний Новгород, 1873. С. 31; Там же на 1875 год. Нижний Новгород, 1875. С. 19; Там же на 1877 год. Нижний Новгород, 1877. С. 27; Там же на 1882 год. Нижний Новгород, 1882. С. 67; Там же на 1883 год. Нижний Новгород, 1883. С. 90; Там же на 1884 год. Нижний Новгород, 1884 год. С. 111; Там же на 1885 год. Нижний Новгород, 1885. С. 120; Там же на 1886 год. Нижний Новгород, 1886. С. 125, 126; Там же на 1887 год. Нижний Новгород, 1887. С. 33, 111; Там же на 1888 год. Нижний Новгород, 1888. С. 31, 126; Там же на 1891 год. Нижний Новгород, 1891. С. 17, 70; Там же на 1892 год. Нижний Новгород, 1892. С. 71; Там же на 1893 год. Нижний Новгород, 1893. С. 81; Там же на 1894 год. Нижний Новгород, 1894. С. 69; Там же на 1897 год. Нижний Новгород, 1897. С. 48; Нижегородский край. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 год. Нижний Новгород, 1899. С. 55; Памятная книжка Нижегородской губернии на 1890 год. / под ред. А.П. Мельникова. Нижний Новгород, 1890. Приложение 2. С. 141.

13.	Н.Л. Рождественский	1890-1899	Управляющий ярмарочной конторой, титулярный советник
14.	В.И. Безперчий	1882	Управляющий ярмарочной конторой, коллежский секретарь
15.	А.Е. Бочкарев	1875	Нижегородский купец
16.	А.П. Гуськов	1875,1877	Московский купец
17.	Н.И. Енгальчев (вне которых источниках Н.И. Энгальчев)	1875,1877,1880,1882	Действующий статский советник, князь, московский купец
18.	И.А. Козлов	1882,1883,1898	Потомственный почетный гражданин, московский купец
19.	Г.Г. Корнилов	1880,1882- 1888,1890-1899	Потомственный почетный гражданин, московский купец
20.	А.А. Титов	1883-1888,1890- 1895,1897-1899	Ростовский и Ярославский купец
21.	П.Ф. Морокин	1883-1887	Потомственный почетный гражданин, Кинешемский купец
22.	П.М. Калашников	1884-1888, 1891- 1894, 1897-1899	Почетный потомственный гражданин, московский купец
23.	И.К. Поляков	1877,1880,1882,1884- 1888,1890-1895, 1897-1899	Крестьянин Владимирской губернии, временный нижегородский купец
24.	И.И. Казаков	1885-1887,1898	Московский купец
25.	А.И. Вагурич	1890-1899	Потомственный почетный гражданин, Валковский купец,
26.	С.Л. Салазкин	1891-1899	Касимовский купец
27.	Я.С. Лопатин	1877,1880	Московский и Ярославский купец
28.	П.П. Малютин	1880	Московский купец
29.	В.А. Паклевский- Козелль	1880,1882	Тюменский купец
30.	В.А. Эларов	1880	Потомственный почетный гражданин, московский купец
31.	А.И. Висурич	1888	купец
32.	Д.М. Бурмистров	1893,1895,1897	Нижегородский купец
33.	А.В. Долганов	1888,1890	Нижегородский купец, коллежский советник
34.	А.Д. Расторгуев	1877	Московский купец